

1811-1911

БИБЛІОТЕКА
ГЕНЕРАЛЬНОГО И ГЛАВНОГО

ШТАБА

А. С. ЛАЦИНСКІЙ.

ЛАЦИНСКИЙ, А. С.,

завѣдующій бібліотекою Генеральнаго и Главнаго Штаба,
дѣйстви. членъ Импер. Археологическаго института.

ОЧЕРКИ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ. Извлечение-переводъ съ итальянскаго исполненъ подъ редакціею генерала П. Л. Лобко. Спб. 1881.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЕ КАТАЛОГИ БИБЛИОТЕКИ ГЛАВНАГО ШТАБА. Часть I. Науки военныя. Спб. 1879.—Часть II. Науки общія. Спб. 1880.—Первое до-полненіе. Спб. 1886.

АЛФАВИТНЫЙ КАТАЛОГЪ БИБЛИОТЕКИ ГЛАВНАГО ШТАБА. Указатель авторовъ сочиненій съ 1835 г., вошедшихъ въ систематическіе каталоги библиотеки Главнаго Штаба. Спб. 1886.

РУССКІЕ ДѢЯТЕЛИ. Императоръ Александръ II-Освободитель.—Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ.—Митрополитъ Фалареть.—Графъ Д. А. Милютинъ.—Ст.-секр. Н. А. Милютинъ.—Графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ.—Ст.-секр. М. Хр. Рейтернъ.—Н. И. Костомаровъ.—Графъ Л. Н. Толстой. Спб. 1890.

ХРОНОЛОГИЯ РУССКОЙ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ. Хронологическій указатель войнъ, сраженій и дѣлъ, въ которыхъ участвовали русскія войска отъ Петра Великаго до новѣйшаго времени. Спб. 1891.

FASTI MILITARES. Хронологія всемірной военной исторіи съ указаніемъ на главнѣйшіе факты общеполитической и культурной исторіи (4400 г. до Р. Хр.—1900 г. по Р. Хр.). Часть I. Спб. 1901

Трудъ этотъ удостоился быть представленнымъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, соизволившему на всеподданнѣйшей запискѣ собственноручно начертать: „*Благодарю автора*“.

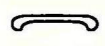
179

С пр.

КЪ ПРЕДСТОЯЩЕМУ 100-ЛѢТІЮ

**БИБЛИОТЕКИ
ГЕНЕРАЛЬНАГО И
ГЛАВНАГО ШТАБА**

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ВОЗНИКНОВЕНІЯ
БИБЛИОТЕКИ, РАЗВИТІЯ И СОВРЕ-
МЕННАГО СОСТОЯНІЯ

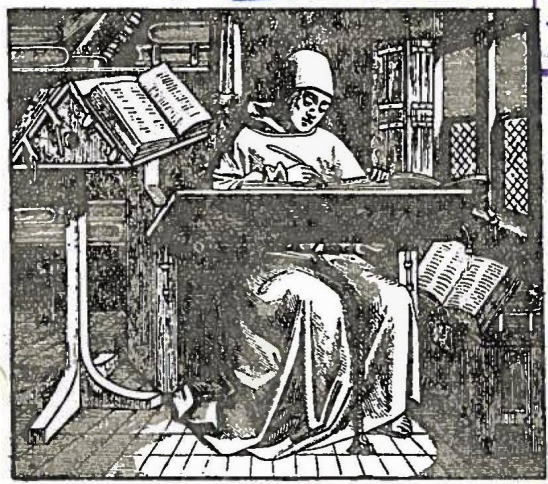
А. ЛАЦИНСКІЙ

Съ 45, снимками съ рѣдчайшихъ печатныхъ
изданій, манускриптовъ, гравюръ и другихъ
предметовъ, хранящихся въ библиотекѣ

**ПРОВЕРЕНО
2007 год**

**ПРОВЕРЕНО
1993/94 гг.**

ПРОВЕРЕНО

-- 2012

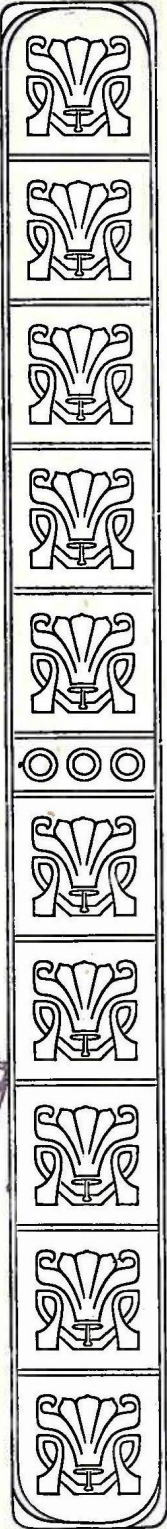
Съ миниатюры XV вѣка.

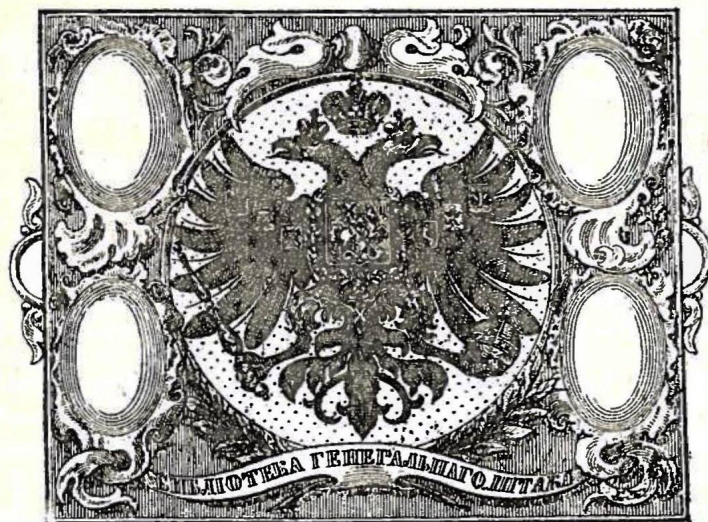
2762/2

Филиал Библиотеки
Ленинградского Окружного Дома
Офицеров им. С. М. Кирова
Дезинград, Дворцовая площадь

Учеб. № 17057

Проверено
1950г. № 3

Первый по времени книжный знак этой библиотеки.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Прослуживъ въ Главномъ Штабѣ и во вновь сформированномъ изъ него Главномъ Управленіи Генеральнаго Штаба около четырехъ десятковъ лѣтъ,—изъ нихъ болѣе 30-ти лѣтъ отдавъ службѣ въ библиотекѣ названныхъ учрежденій,—и бывъ въ теченіе всего этого времени ближайшимъ свидѣтелемъ какъ различныхъ мѣропріятій, осуществлявшихся въ цѣляхъ поднятія этой библиотeki на должную высоту, такъ и событій позднѣйшаго времени, имѣвшихъ роковое для нея значеніе, а именно: разгрома, произведеннаго пожаромъ библиотeki, и разсѣянія ея по разнымъ временнымъ помѣщеніямъ, затѣмъ—переформирования библиотeki въ столъ, лишившаго ея того значенія, которое она постепенно пріобрѣтала въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ своего существованія,—я даю здѣсь справку о современномъ состояніи названной библиотeki въ связи съ положеніемъ ея въ прошломъ, съ момента ея основанія.

Справка эта должна уяснить: какъ создалась библиотeka, именовавшаяся, при учрежденіи, библиотекою Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, позже—библиотекою Генеральнаго Штаба, еще позже—библиотекою Главнаго Штаба, а нынѣ обслуживающая одновременно и Генеральный Штабъ и Главный Штабъ;—какія цѣли были намѣчены ей вначалѣ, при ея основаніи;—какъ она развивалась и какое пріобрѣла значеніе;—въ какое положеніе поставили ее пожаръ 1900 г. и штаты 1903 г. и, наконецъ, какія мѣры необходимы въ настоящее время, чтобы сохранить за этимъ драгоцѣннымъ книгохранилищемъ подобающее ему значеніе.

Въ виду почти полнаго отсутствія другихъ какихъ либо печатныхъ свѣдѣній о названной библиотекѣ (даже въ специальныхъ изслѣдованіяхъ по исторіи русскаго Генеральнаго Штаба, каковы труды: Н. П. Глиноецкаго и П. А. Гейсмана),—полагаю,

что подобная справка не будет бесполезною въ цѣляхъ нѣкотораго ознакомленія военнаго общества съ прошлымъ и настоящимъ той библіотеки, которой въ ближайшемъ будущемъ—въ 1911 г.—предстоитъ вступить во второе столѣтіе своего посильнаго служенія—дѣлу военнаго просвѣщенія въ Россіи.

Съ цѣлью дать болѣе наглядное представленіе о богатствѣ и разнообразіи матеріаловъ, хранящихся въ библіотекѣ Генеральнаго и Главнаго Штаба, о характерѣ и научной цѣнности ихъ,—къ настоящей справкѣ приложено нѣсколько снимковъ съ болѣе рѣдкихъ печатныхъ книгъ, рукописей, гравюръ и другихъ предметовъ, относящихся, главнымъ образомъ, до эпохи императора АЛЕКСАНДРА I,—державною волею котораго создалась названная библіотека,—и эпохи ПЕТРА ВЕЛИКАГО, драгоцѣннѣйшій памятникъ дѣятельности котораго по устройству „регулярства“ въ Россіи—Воинскій Уставъ, собственноручно подписанный этимъ Государемъ, хранится, вмѣстѣ съ другими не менѣе достопамятными документами, въ той же библіотекѣ Генеральнаго и Главнаго Штаба. Остальные снимки знакомятъ съ нѣсколькими древнѣйшими манускриптами, а также рѣдчайшими печатными изданіями, относящимися какъ къ первымъ годамъ книгопечатанія (инкунабулы), такъ и къ болѣе позднему времени—XVI, XVII и XVIII стол.

Латинскій.

Типографская марка
„Эльзевировъ“.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран.
ГЛАВА I. Основаніе библіотеки Императоромъ Александромъ I въ 1811 г. и послѣдующій ходъ ея развитія	1
Учрежденіе библіотеки, по мысли князя <i>П. М. Волконскаго</i> , специально для офицеровъ корпуса генеральнаго штаба.—Личное участіе Императора Александра I въ созданіи этой библіотеки.—Пожертвованія офицеровъ генеральнаго штаба деньгами и сочиненіями.—Покупка для библіотеки книгъ въ Парижѣ, въ 1814 г., и въ Вѣнѣ, въ 1815 г.—Военный историкъ флиг.-адъют. <i>Михайловскій-Данилевскій</i> —первый библіотекаръ (1815—1820 гг.).—Ежегодный отпускъ въ 500 червонцевъ на пополненіе библіотеки книгами.—Приобрѣтеніе, въ позднѣйшее время, рѣдкихъ коллекцій книгъ: историка Вихмана, князя Лобанова-Ростовскаго, князей Чарторижскихъ, графа Сухтелена, историка Смита и друг.	
ГЛАВА II. Штатное устройство библіотеки въ разные періоды ея существованія	4
Личный составъ библіотеки по штатамъ генеральнаго штаба 1832 г. („начальникъ оной—полковникъ, помощникъ ему—капитанъ или шт.-капитанъ“).—Самостоятельное положеніе библіотеки по штатамъ 1867 г.—Переформированіе библіотеки въ „столъ“ въ 1903 г.	
ГЛАВА III. Ненормальности въ жизнедѣтельности библіотеки, вызванныя штатами Главнаго Штаба 1903 г.	10
Двойственность въ завѣдываніи библіотекою.—Неопредѣленность правъ и обязанностей библіотекаря—„столоначальника“.—Громадная отвѣтственность по охранѣ и сбереженію библіотечнаго имущества, падающая непосредственно на библіотекаря.	
ГЛАВА IV. Пожаръ библіотеки Главнаго Штаба въ 1900 г.	14
Осмотръ сгорѣвшей библіотеки Военнымъ Министромъ.—Высокое вниманіе, оказанное библіотекѣ Государемъ Императоромъ.—Организація работъ по спасенію пострадавшаго отъ огня и воды библіотечнаго имущества.—Потери въ книгахъ (утрата драгоцѣнной рукописи: „Воинскіе артикулы притомъ же и краткія примѣчанія“) и другія послѣдствія пожара.—Газетные отклики на пожаръ библіотеки.	

ГЛАВА V. Вопросы о помѣщеніи для библіотеки и о шкафахъ	31
Тѣснота стараго библіотечнаго помѣщенія и затрудненія въ размѣщеніи новыхъ книгъ, испытывавшіяся еще до пожара.— Позднѣйшія ходатайства (1901—1906 гг.) о расширеніи этого помѣщенія (путемъ присоединенія къ нему сосѣднихъ комнатъ Военно-Ученаго комитета).—Связанный съ лучшею охраною библіотечнаго помѣщенія и самаго имущества библіотеки вопросъ о квартирѣ для завѣдующаго библіотекою.—Оборудованіе библіотеки новыми шкафами.	
ГЛАВА VI. Пополненіе библіотеки книгами	42
Особо привилегированное положеніе библіотеки въ отношеніи безвозмезднаго полученія изъ цензуры русскихъ книгъ.—Пополненіе иностранными книгами (путемъ покупки).—Спеціальныи кредитъ на приобрѣтеніе книгъ (§ 5 ст. 3).—Выписка иностранныхъ журналовъ и газетъ.—Выписка русскихъ періодическихъ изданій.—Сравнительное положеніе библіотеки въ отношеніи пополненія ея книгами и журналами въ разные періоды ея существованія.—Кому предоставленъ прежними и позднѣйшими штатами кредитъ на приобрѣтеніе книгъ—непосредственно библіотекѣ или также отдѣленіямъ и дѣлопроизводствамъ.—Библіотечныя комисіи.	
ГЛАВА VII. Обслуживаніе библіотеки писарями	74
Роль писарей въ библіотекѣ.—Спеціальныя качества, требуемыя отъ библіотечныхъ писарей.—Необходимость увеличенія состава писарей въ виду значительнаго расширенія библіотечной дѣятельности начиная съ 1876 г.—Примѣненіе женскаго труда къ библіотечнымъ работамъ.	
ГЛАВА VIII. Капитальныя работы въ библіотекѣ, связанныя съ переездомъ ея въ новое помѣщеніе	88
Размѣщеніе книгъ по новымъ шкафамъ.—Коренная перекладка всѣхъ каталоговъ.—Разборъ новыхъ книгъ, а также книгъ изъ библіотекъ ген.Пузыревскаго, Дохтурова и Величко.—Пополненіе сгорѣвшихъ книгъ.—Общая провѣрка библіотечнаго инвентаря.—Исключеніе дублетовъ.—Изданіе печатнаго каталога.	
ГЛАВА IX. Кому нужна библіотека въ настоящее время	93
Общія культурныя цѣли библіотеки.—Спеціальное значеніе библіотеки въ данное время для дѣла военнаго просвѣщенія въ Россіи.	
ГЛАВА X. Общіе выводы и desiderata для библіотеки	101
ПРИЛОЖЕНІЕ. Къ рисункамъ	107

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I,

ДЕРЖАВНОЮ ВОЛЕЮ КОТОРАГО СОЗДАЛАСЬ БИБЛИОТЕКА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Съ рѣдной гравюры академика Л. А. Сѣрякова.

ГЛАВА I.

ОСНОВАНІЕ БИБЛІОТЕКИ И ПОСЛѢДУЮЩІЙ ХОДЪ ЕЯ РАЗВИТІЯ.

Учрежденіе библіотеки, по мысли князя *П. М. Волконскаго*, спеціально для офицеровъ корпуса генеральнаго штаба.—Личное участіе Императора Александра I въ созданіи этой библіотеки.—Пожертвованія офицеровъ генеральнаго штаба деньгами и сочиненіями.—Покупка для библіотеки книгъ въ Парижѣ, въ 1814 г., и въ Вѣнѣ, въ 1815 г.—Военный историкъ флиг.-адъют. *Михайловскій-Дашлевскій*—первый библіотекаръ (1815—1820 гг.).—Ежегодный отпускъ въ 500 червонцевъ на пополненіе библіотеки книгами.—Приобрѣтеніе, въ позднѣйшее время, рѣдкихъ коллекцій книгъ: историка Вихмана, князя Лобанова-Ростовскаго, князей Чарторыжскихъ, графа Сухтелена, историка Смита и друг.

Въ 1811 г.,—по возвращеніи князя *П. М. Волконскаго* изъ Парижа, куда онъ былъ посланъ императоромъ Александромъ I для изученія организаціи французской арміи и ея Генеральнаго Штаба, и по назначеніи его Начальникомъ Главнаго Штаба Его Величества,—кн. Волконскій испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе, при названномъ Штабѣ, библіотеки, съ цѣлью доставленія офицерамъ Генеральнаго Штаба возможности развивать свое научное образованіе. Императоръ Александръ I вполне сочувственно отнесся къ этой мысли и, изъ собственныхъ средствъ, пожертвовалъ значительныя суммы на обзаведеніе библіотеки, которой онъ, такимъ образомъ, является первымъ образователемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, князь Волконскій предложилъ новой библіотекѣ до 500 принадлежавшихъ ему книгъ различнаго содержанія, а поручикъ Дурново доставилъ въ нее, отъ себя, 200 томовъ.

Вслѣдъ затѣмъ, 22 октября 1811 г. князь Волконскій отдалъ приказъ, приглашавшій всѣхъ офицеровъ бывшей квартирмейстерской части содѣйствовать усиленію средствъ библіотеки. Многіе изъ

офицеровъ жертвовали деньгами, другіе представляли разныя сочиненія, какъ относившіяся къ предметамъ спеціально-военнымъ, такъ и обще-научнаго содержания.

Въ теченіе 1811 и 1812 г.г. бібліотека пріобрѣла, на пожертвованныя деньги, до 1000 сочиненій, и полковнику Эйхену, управлявшему тогда зданіемъ Главнаго Штаба, поручено было заняться устройствомъ бібліотеки.

Наступившая Отечественная война потребовала постояннаго пребыванія кн. Волконскаго при дѣйствующей арміи и попеченія его о дальнѣйшемъ развитіи бібліотеки на время прекратились. Но затѣмъ, какъ только окончилась война и русская армія вступила въ Парижъ, флигель-адъютанту полковнику Михайловскому-Данилевскому, уже заявившему себя военно-историческими трудами, было поручено въ 1814 г. купить въ Парижѣ полезныя для бібліотеки Генеральнаго Штаба сочиненія, и затѣмъ, въ 1815 г., во время Вѣнскаго конгресса, имъ же пріобрѣтено въ Вѣнѣ еще значительное число книгъ, что обогатило бібліотеку 3000 томами лучшихъ заграничныхъ изданій.

Съ увеличеніемъ имущества бібліотеки, потребовалось и болѣе научное отношеніе къ имѣвшимся въ ней матеріаламъ; поэтому въ 1815 г., вмѣсто полковника Эйхена, назначенъ былъ завѣдывать бібліотекою упомянутый выше военный историкъ полковникъ Михайловскій-Данилевскій, который и оставался въ этой должности до 1820 г. При немъ послѣдовало, въ 1816 г., Высочайшее разрѣшеніе на ежегодный отпускъ по 500 червонцевъ для пополненія бібліотеки новыми книгами.

Независимо отъ того, весьма значительныя суммы выдавались, единовременно, на покупку для бібліотеки лучшихъ въ свое время частныхъ бібліотекъ въ полномъ ихъ составѣ.

Такъ, въ 1820 г. пріобрѣтена покупкою у извѣстнаго историка Вихмана вся его бібліотека, содержавшая много сочиненій о Россіи, составляющихъ бібліографическую рѣдкость. Затѣмъ, въ 1822 году, бібліотека пріобрѣла еще большую и весьма рѣдкую коллекцію книгъ князя Лобанова-Ростовскаго.

По прекращеніи польскаго мятежа 1831 г., большая часть книжной коллекціи князей Чарторьжскихъ, находившейся въ Пулавѣ,

переслана была въ бібліотеку Генеральнаго Штаба, а въ 1834 г. въ нее доставлено до 4000 книгъ изъ бібліотеки штаба гвардейскаго корпуса.

Но наиболѣе капитальнымъ вкладомъ въ бібліотеку послужила чрезвычайно рѣдкая и богатая коллекція книгъ, оставшихся послѣ смерти графа П. К. Сухтелена. По повелѣнію Императора Николая I, коллекція эта, въ числѣ 20.000 томовъ, была куплена, въ началѣ пятидесятихъ годовъ, и подарена бібліотекѣ Генеральнаго Штаба. Въ этой коллекціи есть много весьма рѣдкихъ сочиненій, не имѣющихся даже въ Императорской Публичной бібліотекѣ.

Наконецъ, въ 1864 г., было приобрѣтено отъ извѣстнаго историка Смита 1500 томовъ, выбранныхъ изъ его обширной бібліотеки, а въ 1866 г. куплено у дѣйств. ст. сов. Липранди 3000 томовъ сочиненій, спеціально относящихся до Турціи.

Въ позднѣйшіе годы, съ расширеніемъ правъ бібліотеки на безвозмездное полученіе изъ цензуры вновь выходящихъ русскихъ книгъ и съ увеличеніемъ кредита отъ казны на приобрѣтеніе иностранныхъ книгъ, а также съ измѣненіемъ правилъ самаго пользованія книгами бібліотеки Главнаго Штаба, бібліотека эта получила еще болѣе широкія цѣли—служить своимъ научными матеріалами не только для офицеровъ Генеральнаго Штаба, но и вообще для всѣхъ военно-служащихъ лицъ, а именно: для офицеровъ корпуса топографовъ, слушателей военныхъ академій, для обучающихся на восточныхъ курсахъ, составителей полковыхъ исторій, военныхъ врачей, для всѣхъ офицеровъ и чиновниковъ, служащихъ въ Главномъ Штабѣ и въ другихъ военныхъ учрежденіяхъ и заведеніяхъ, наконецъ, съ разрѣшенія начальника Главнаго Штаба, и для всѣхъ прочихъ лицъ, занимающихся научными работами. Въ числѣ упомянутыхъ выше военныхъ академій находится также Николаевская академія Генеральнаго Штаба, профессоры и слушатели которой всегда широко пользовались (послѣдніе—для разработки своихъ академическихъ темъ) богатыми научными матеріалами, имѣющимися въ бібліотекѣ Главнаго Штаба *).

*) Еще Уставомъ 1830 г. предоставлялось Военной академіи (какъ называлась тогда Николаевская академія Генеральнаго Штаба) „заимствоваться книгами для временнаго употребленія отъ Генеральнаго Штаба по сношенію начальства академіи съ генераль-квартирмейстеромъ Главнаго Штаба“.

ГЛАВА II.

ШТАТНОЕ УСТРОЙСТВО БИБЛИОТЕКИ.

Личный состав библиотеки по штатам генерального штаба 1832 г. („начальник оной—полковникъ, помощникъ ему—капитанъ или шт.-капитанъ“).—Самостоятельное положение библиотеки по штатамъ 1867 г.—Переформирование библиотеки въ „столь“ въ 1903 г.

Штаты библиотеки Главного Штаба, за время ея почти столѣтняго существованія, подверглись слѣдующей эволюціи:

О штатномъ составѣ библиотеки при самомъ учрежденіи ея—въ Полномъ Собраніи Законовъ свѣдѣній не находится.

По Высочайше утвержденному въ 1832 г. штату Генерального Штаба при библиотекѣ этого Штаба состояли:

„начальникъ оной, полковникъ,
помощникъ ему, капитанъ или шт.-капитанъ“.

По штатамъ 1867 г. (дѣйствовавшимъ до введенія послѣднихъ штатовъ 1 мая 1903 г.) при библиотекѣ Главного Штаба положены были:

библиотекаръ, VI кл., съ содерж. 2250 р.,
помощникъ, VIII кл., съ содерж. 1125 р.

По штатамъ 1867 г. библиотека Главного Штаба сохранила прежнее свое самостоятельное положеніе среди другихъ частей этого Штаба, какъ это усматривается изъ приводимаго здѣсь штатнаго расписанія всѣхъ отдѣльныхъ частей, изъ которыхъ сформировался Главный Штабъ въ 1867 г.:

Свѣтлѣйшій князь
ПЕТРЪ МИХАИЛОВИЧЪ ВОЛКОНСКІЙ,
по представленію котораго учреждена была Императоромъ Александромъ I,
въ 1811 г., бібліотека Генеральнаго Штаба.

Канцелярія Главнаго Штаба.

Отдѣленія Главнаго Штаба.

1. По устройству войскъ.
2. Строевое.
3. По хозяйству войскъ.
4. По личному составу офицерскихъ чиновъ.
5. „ „ „ нижнихъ „
6. Наградное.

Библіотека Главнаго Штаба.

Военно-Ученый Архивъ.

Общій Архивъ.

Вообще по Главному Штабу:

Завѣдующій азіатскою частью.

„ судною частью.

Экзекуторъ и Казначей.

Военно-Топографическій отдѣлъ.

Военно-Ученый Комитетъ.

Редакція журнала „Военный Сборникъ“.

„ газеты „Русскій Инвалидъ“.

Изъ этого расписанія и самаго порядка расположенія въ немъ отдѣльных частей видно, что библіотека Главнаго Штаба, оставаясь самостоятельною по отношенію къ отдѣленіямъ, въ то-же время не включалась самими штатами въ составъ Военно-Ученаго Комитета *), и только уже при распредѣленіи,—по личному усмотрѣнію Начальника Главнаго Штаба,—предметовъ занятій по отдѣльнымъ управленіямъ помощниковъ Начальника Главнаго Штаба—библіотека была включена въ кругъ вѣдѣнія управляющаго дѣлами Военно-Ученаго Комитета (получившаго права помощника Начальника Главнаго Штаба). Такимъ же путемъ поступили въ вѣдѣніе Военно-Ученаго Комитета и ре-

*) Въ составъ Военно-Ученаго Комитета входили: а) члены его и б) канцелярія. Последняя состояла изъ дѣлопроизводителей, должность которыхъ по штатамъ 1867 г. (VII кл., съ содерж. въ 1.500 р. въ годъ) поставлена была ниже должности библіотекаря. Только позже должность дѣлопроизводителей Канцеляріи Военно-Ученаго Комитета была значительно поднята: учреждены должности старшаго дѣлопроизводителя и младшаго съ соотвѣтственными окладами.

дакціи „Военнаго Сборника“ и „Русскаго Инвалида“, сохранивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и должную самостоятельность.

При начальникѣ Главнаго Штаба генералѣ Обручевѣ приступлено было къ выработкѣ новыхъ штатовъ для всего Главнаго Штаба. Относительно библіотеки этого Штаба было предположеніе, расширивъ ее, поднять должность библіотекаря и приравнять ее къ должности начальника Общаго архива. Но штаты эти не были проведены при ген. Обручевѣ.

При дальнѣйшей разработкѣ, при ген. Сахаровѣ, штаты Главнаго Штаба подверглись существеннымъ измѣненіямъ. Измѣненія эти коснулись въ частности и двухъ отдѣльныхъ частей, состоявшихъ при бывшемъ Военно-Ученомъ Комитетѣ—Военно-Ученнаго Архива и Библіотеки Главнаго Штаба.

По отношенію къ первому изъ нихъ, т.-е. архиву, въ цѣляхъ усиленія въ немъ справочныхъ работъ военно-историческаго характера, при архивѣ учрежденъ былъ особый столъ и самый архивъ обращенъ въ отдѣленіе.

Что касается до библіотеки Главнаго Штаба, имѣвшей одинаковую штатную организацію съ названнымъ выше архивомъ *), то по финансовымъ соображеніямъ, требовавшимъ (въ виду созданія нѣсколькихъ новыхъ крупныхъ должностей) соответственныхъ сокращеній по другимъ должностямъ, рѣшено было реформировать библіотеку изъ отдѣльной части *въ столъ* (съ переименованіемъ библіотекаря *въ столоначальника* и одновременно съ возложеніемъ на него обязанностей по завѣдыванію библіотекою) и присоединить ее къ вновь созданному архивному отдѣленію **).

*) А именно, составъ Военно-Ученнаго архива: начальникъ архива (полк.)—1, помощникъ его (VIII кл.)—1; составъ библіотеки Главнаго Штаба: библіотекарь (VI кл.)—1, помощникъ его (VIII кл.)—1.

Подобную библіотекѣ и ученому архиву штатную организацію имѣли въ Главномъ Штабѣ еще слѣдующія части: бухгалтерская, судная и часть по изданію уставовъ. Всѣ эти части не подверглись, по новымъ штатамъ, никакимъ сокращеніямъ, а судная часть даже расширена была въ отдѣленіе.

***) Раскассированіе библіотеки дало экономію всего на 700 р. въ годъ; но въ то же время сформированіе изъ библіотеки и архива новаго отдѣленія увеличило, противъ прежнихъ штатовъ, расходы отъ казны на 5.400 р., въ каковую сумму, слѣдовательно, въ дѣйствительности обошлась прибавка къ архиву *одного* новаго

Въ 1905 г. произошло выдѣленіе изъ Главнаго Штаба самостоятельнаго Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба; въ составъ этого управленія было отнесено и Архивно-историческое отдѣленіе Главнаго Штаба, а вмѣстѣ съ нимъ перешла также въ Управленіе Генеральнаго Штаба, — въ качествѣ 2-го стола названнаго отдѣленія, — бывшая бібліотека Главнаго Штаба.

Спеціальныя штаты Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, введенныя въ 1906 г., — широко развѣвъ генераль-квартирмейстерскую часть этого управленія (въ составъ которой вошло и бывшее Архивно-историческое отдѣленіе съ бібліотекою) и увеличивъ ученый архивъ еще на одинъ столъ, — не коснулись бібліотеки, оставивъ ее *in statu quo ante*.

Введенныя чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ штатовъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба новыя штаты для Главнаго Штаба не могли внести какихъ-либо измѣненій въ организацію бібліотеки на томъ основаніи, что хотя бібліотека обслуживаетъ, по прежнему, своими научными матеріалами Главныи Штабъ, но она вышла изъ штатнаго состава этого Штаба.

Въ итогѣ — бібліотека, существовавшая съ 1811 г. по 1903 г., т. е. въ теченіе 92 лѣтъ, въ видѣ отдѣльной части, — начиная съ рокового для нея 1903 г., остается на положеніи „стола“, лишенною всякой самостоятельности и съ крайне ограниченномъ составомъ рабочихъ силъ.

Штаты 1903 г., ослабивъ значеніе бібліотеки какъ государственнаго книгохранилища, въ то-же время понизили личное положеніе завѣдующаго бібліотекою, поставивъ его по служебнымъ правамъ и по содержанію ниже соотвѣтственныхъ чиновъ въ другихъ бібліотекахъ, находящихся въ томъ-же военномъ вѣдомствѣ, какъ, напр., бібліотеки: Военно-Медицинской академіи и Николаевской академіи Генеральнаго Штаба или, наконецъ, находящаяся въ вѣдѣніи другого министерства — бібліотека Главнаго Морскаго Штаба.

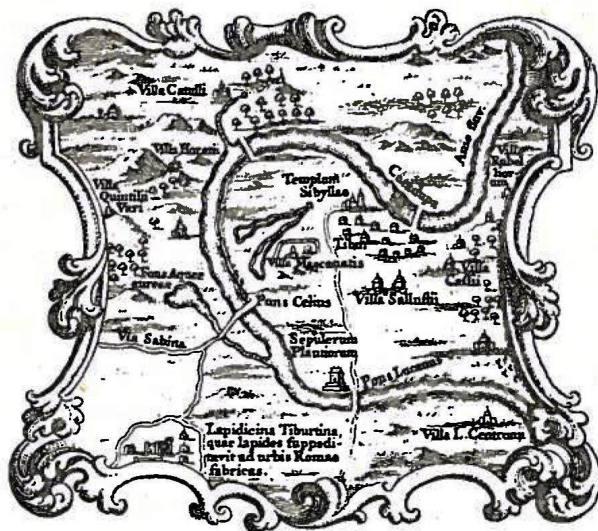
стола (3-го), предназначавшагося вначалѣ для справочныхъ работъ, а впоследствии обратившагося какъ-бы въ канцелярію при архивѣ и бібліотекѣ (т. е. при столахъ 1-мъ и 2-мъ).

На основаніи штатнаго положенія первой изъ нихъ бібліотекаръ ея и его три помощника пользуются правомъ выслуги полной пенсіи за 25 лѣтъ службы. Въ пенсію эту имъ обращается все содержаніе ихъ (т. е. жалованье, столовыя и квартирныя). Кромѣ того, они пользуются и другимъ громаднѣмъ преимуществомъ, а именно: оставаясь на службѣ по прослуженіи 25 лѣтъ, они получаютъ штатное содержаніе по должности и, сверхъ того, сохраняютъ за собою и всю пенсію, за нѣкоторыми вычетами въ пенсіонный капиталъ и въ эмеритальную кассу; слѣдовательно, по прослуженіи 25 лѣтъ, имъ какъ бы удваивается содержаніе по должности; такимъ образомъ, прослужившіе 25 лѣтъ получаютъ всего въ годъ: бібліотекаръ—3.429 р. 84 к., а помощники—1.635 р. 67 к. Далѣе, лица, служащія въ бібліотекѣ Военно-Медицинской Академіи, пользуются еще и слѣдующими преимуществами: оставаясь на службѣ по прослуженіи 25 лѣтъ и сохраняя за собою, вмѣстѣ съ штатнымъ содержаніемъ по должности, и пенсію,—они, сверхъ того, получаютъ еще за каждое новое, прослуженное ими, пятилѣтіе прибавку въ размѣрѣ 10% штатнаго содержанія. Наконецъ, наравнѣ съ другими должностными лицами учебнаго состава академіи, они могутъ быть производимы двумя чинами выше класса, присвоеннаго ихъ должностямъ.

Что касается до второй изъ названныхъ выше бібліотекъ—Николаевской академіи, подчиненной раньше Главному Штабу, а нынѣ Главному Управленію Генеральнаго Штаба,—то обслуживая, учебными пособіями, только одну категорію офицеровъ, именно—состоящихъ на курсахъ названной академіи, и потому далеко не имѣя того значенія для всего военнаго вѣдомства, которымъ пользуется бібліотека Главнаго Штаба, долженствующая обслуживать офицеровъ всѣхъ управленій и частей, включая слѣдовательно и офицеровъ-слушателей Николаевской академіи,—бібліотека эта также поставлена, въ отношеніи служебнаго положенія ея бібліотекаря, въ гораздо лучшія условія, нежели бібліотека самого Главнаго Управленія, при которомъ состоитъ названная академія съ ея бібліотекою. Имѣя казенную квартиру и будучи поѣтому болѣе обеспеченъ въ матеріальномъ отношеніи по сравненію съ завѣдующимъ бібліотекою Генеральнаго и Главнаго Штаба, не пользующимся такою квартирою (хотя, по уста-

новленному въ 1900 г. для Главнаго Штаба квартирному расписанію, онъ долженъ былъ бы имѣть квартиру въ зданіи этого Штаба),—библіотекарь Николаевской академіи, сверхъ того, въ отношеніи пенсіи также пользуется правами учебнаго вѣдомства, т. е. выслуживаетъ полную пенсію чрезъ 25 лѣтъ.

Наконецъ, третья библіотека, Главнаго Морского Штаба, — обслуживающая только чиновъ одного Морского Штаба и по количеству содержащихся въ ней матеріаловъ также значительно уступающая библіотекѣ Генеральнаго Штаба, — тѣмъ не менѣе тоже поставлена, по сравненію съ послѣднею, въ лучшія условія въ отношеніи служебнаго положенія ея персонала. По штатамъ 1885 г. должность библіотекаря Морского Штаба положена въ VI классѣ, съ содерж. въ 2.400 рубл. въ годъ, въ то время какъ должность завѣдующаго библіотекою Генеральнаго Штаба—положена только въ VII классѣ, съ полнымъ содерж. въ 1.800 р. въ годъ.

ФАКСИМИЛЕ ОДНОГО ИЗЪ РИСУНКОВЪ, ИЛЛЮСТРИРУЮЩИХЪ ЛОНДОНСКОЕ ИЗДАНИЕ—1787 Г.—ПРОИЗВЕДЕНІЙ КВИНТА ГОРАЦІЯ ФЛАККА.

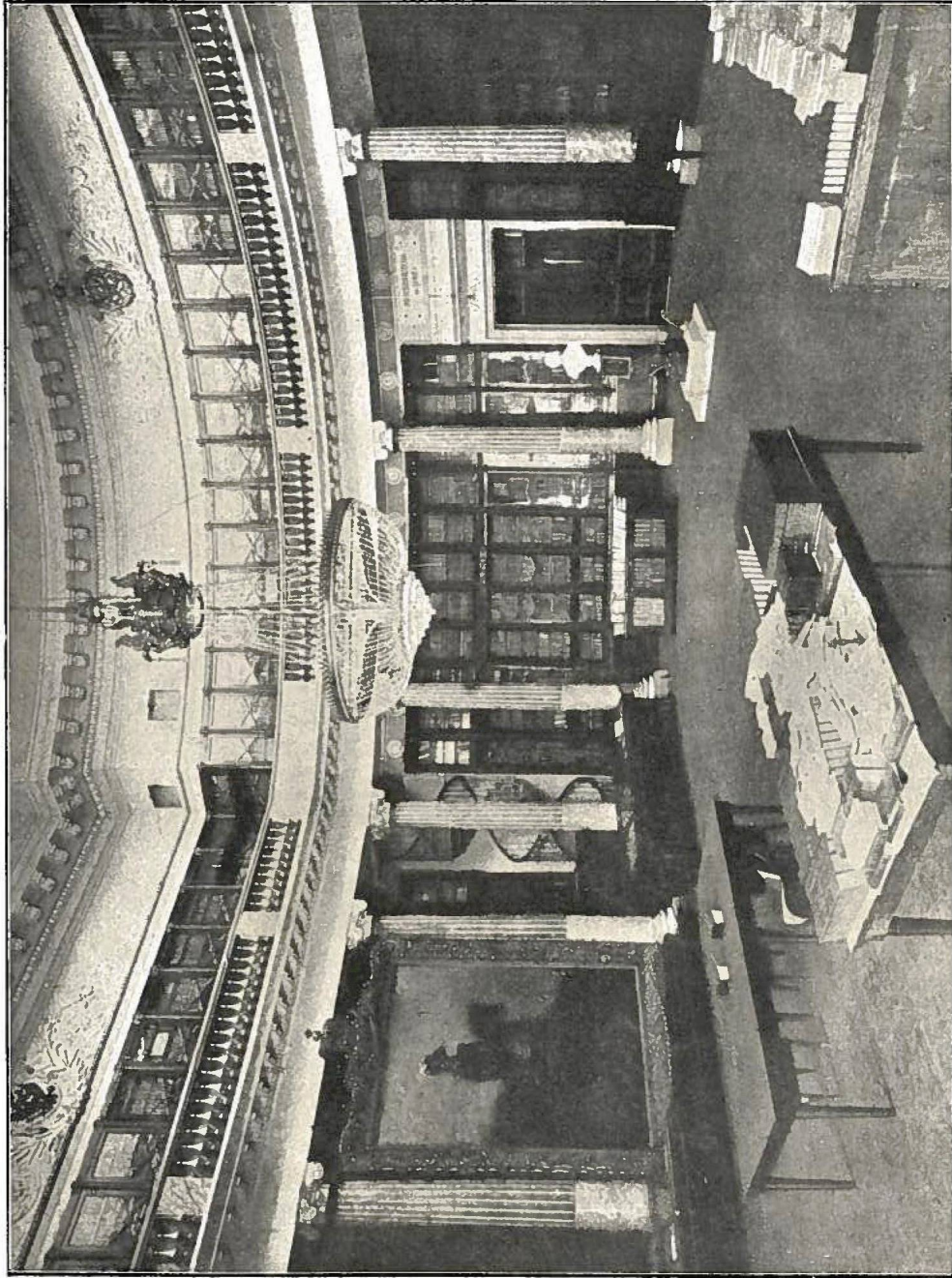
Г Л А В А III.

НЕНОРМАЛЬНОСТИ ВЪ ЖИЗНЕДѢЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕКИ, ВЫЗВАННЫЯ ШТАТАМИ 1903 г.

Двойственность въ завѣдываніи библіотекою. — Неопредѣленность правъ и обязанностей библіотекаря - „столоначальника“. — Громадная отвѣтственность по охранѣ и сбереженію библіотечнаго имущества, падающая непосредственно на библіотекаря.

Обращеніе библіотеки Главнаго Штаба въ столъ, — ослабившее ея жизнедѣятельность и совпавшее съ наиболѣе тяжелымъ періодомъ ея существованія, когда разгромъ, произведенный пожаромъ, требовалъ, для ея устройства, особой энергичной дѣятельности, — создало для этой библіотеки крайне ненормальное положеніе.

Прежде всего, передача завѣдыванія библіотекою изъ рукъ библіотекаря въ руки столоначальника обратила спеціальное и строго обособленное библіотечное дѣло въ канцелярское, произведя коренную переоцѣнку работы. Библіотечное дѣло, — понимаемое, конечно, въ широкомъ смыслѣ слова (въ отношеніи большихъ книгохранилищъ, имѣющихъ общественное или государственное значеніе), именно въ смыслѣ дѣятельности, основанной на научныхъ, выработанныхъ спеціальною наукою библіотековѣдѣнія (для которой въ нѣкоторыхъ заграничныхъ университетахъ существуютъ даже спеціальныя кафедры), — является одною изъ научныхъ спеціальностей. Отъ библіотекаря требуется поэтому извѣстная сумма качествъ и знаній, дѣлающихъ его специалистомъ. Онъ долженъ быть не только энциклопедистомъ по образованію, но также библіографомъ, долженъ знать языки, древніе и новые, знать все, что касается исторіи книги, книгопечатанія, наконецъ долженъ имѣть и практическую подготовку къ своему дѣлу,

Общій видъ большого зала библиотеки до пожара ея въ 1900 г.

Залъ былъ возобновленъ въ 1892 г. и украшенъ лѣпными работами (слѣва и справа—видны военно-академическіе вензеля).—У дверей: мраморный бюстъ Императора ПЕТРА Великаго, а подъ нимъ, въ особомъ ковчегѣ,—прикрѣпленномъ къ мраморной колоннѣ,—подлинный „Воинскій Уставъ ПЕТРА I“. Слева: конный портретъ Императора НИКОЛАЯ I.

изучивъ ее службою именно въ библіотекѣ. Обратитъ библіотекаря въ чиновника значитъ не признавать за библіотековѣдѣніемъ обособленной спеціальности и, слѣдовательно, поставить библіотечное дѣло въ условія, не дающія возможности достигнуть правильнаго веденія самаго дѣла.

Кромѣ того, обращеніемъ библіотеки въ столъ, штаты внесли другую крупную ненормальность въ положеніе библіотеки, а именно—они создали двойственность въ управленіи библіотекою, съ одной стороны предоставивъ это управленіе особому лицу, завѣдующему библіотекою, а съ другой—подчинивъ этого послѣдняго, въ качествѣ столоначальника, начальнику отдѣленія. Какъ слѣдствіе такой двойственности—явилась крайняя неопредѣленность правъ и обязанностей завѣдующаго библіотекою.

Завѣдываніе библіотекою связывается съ громадною имущественною отвѣтственностью, которая падаетъ на библіотекаря и которой не несетъ, въ равныхъ условіяхъ, ни одно лицо въ управленіи, не исключая казначея, на томъ основаніи, что библіотечный инвентарь, по природѣ своей и по способу храненія, рѣзко отличается отъ всякаго другого инвентаря. Въ то время какъ, напр., казначей, получающій на руки какія-либо денежныя суммы, хранитъ ихъ въ надежныхъ, всегда запертыхъ, сундукахъ или ящикахъ, вынимая ихъ отсюда только для того, чтобы передать или отослать ихъ по принадлежности и затѣмъ покончить съ ними навсегда,—библіотекарь, на рукахъ котораго находятся книги, не только не имѣетъ возможности спрятать ихъ всѣ въ какой-либо несгораемый сундукъ, но въ каждую данную минуту у него могутъ потребовать для пользованія ту или другую книгу (иногда представляющую значительную матеріальную цѣнность) и онъ долженъ выдать ее, т.-е. изъять на болѣе или менѣе продолжительное время изъ ближайшаго своего вѣдѣнія. Между тѣмъ, книги, по природѣ своей, легко подвергаются всякаго рода порчѣ—и не только тогда, когда выдаются изъ библіотеки въ пользованіе, но и тогда, когда онѣ лежатъ спокойно въ библіотечныхъ шкафахъ, быть можетъ даже подъ замкомъ. Выдаваемые изъ помѣщенія библіотеки книги могутъ подвергаться порчѣ вслѣдствіе небрежнаго или даже преступнаго пользованія ими (напр., книги часто псчерчиваются и исписываются

карандашемъ или перомъ; часто также сильно портятся книги вслѣдствіе того, что изъ нихъ вырываются страницы, или приложения въ видѣ картъ, плановъ и т. п.). Лежащія въ библиотечныхъ шкафахъ матеріалы также способны подвергаться порчѣ вслѣдствіе разныхъ причинъ: отъ пыли (отъ которой заводятся особые червячки, истачивающіе насквозь книги), отъ сырости (вызывающей на бумагѣ вредную для нея плѣсень), отъ мышей (портящихъ въ особенности содержащія въ себѣ клей корешки книгъ и вообще переплеты) и т. п.

Все это ставитъ охрану и сбереженіе многоцѣннаго библиотечнаго имущества въ особыя условія, вызываетъ спеціальныя мѣры въ интересахъ сохранности его и въ общемъ осложняетъ ту имущественную отвѣтственность, которая падаетъ на лицо, непосредственно ведущее библиотечное дѣло, т.-е. на библиотекаря.

Созданный штатами 1903 г. для завѣдыванія библиотекою Главнаго Штаба столоначальникъ остается *фактически* прежнимъ *библиотекаремъ*, несущимъ въ одномъ своемъ лицѣ всю *отвѣтственность за многоцѣнное библиотечное имущество*; съ другой стороны, по новому служебному положенію своему, въ качествѣ столоначальника, онъ является лицомъ, ближайшимъ образомъ подчиненнымъ начальнику отдѣленія, который такимъ образомъ является фактическимъ хозяиномъ библиотекки, хотя въ то-же время онъ не отвѣтствененъ за имущество, представляемое этою библиотекою, такъ какъ онъ не принималъ его по описямъ отъ своего предшественника и не долженъ сдавать его по этимъ описямъ въ будущемъ. Завѣдующій библиотекою можетъ находить тѣ или другія мѣропріятія (въ отношеніи безопасности отъ огня, большей охраны книгъ отъ потери или порчи, или по другимъ вопросамъ, непосредственно касающимся библиотечнаго имущества) совершенно необходимыми въ интересахъ библиотекки, но начальникъ отдѣленія, въ свою очередь, можетъ не раздѣлять такого взгляда и въ конечномъ результатѣ эти мѣропріятія могутъ быть не осуществлены. Съ другой стороны, иныя мѣропріятія, признаваемыя завѣдующимъ библиотекою нежелательными, какъ не соответствующими интересамъ библиотекки, могутъ проводиться, по тѣмъ или другимъ причинамъ, начальникомъ отдѣленія помимо завѣдующаго библиотекою.

ГЛАВА IV.

ПОЖАРЪ БИБЛИОТЕКИ ВЪ 1900 г.

Осмотръ сгорѣвшей библіотеки Военнымъ Министромъ. — Высокое вниманіе, оказанное библіотекѣ Государемъ Императоромъ. — Организация работъ по спасенію пострадавшаго отъ огня и воды библіотечнаго имущества. — Потери въ книгахъ (утрата драгоцѣнной рукописи: „Воинскіе артикулы“) и другія послѣдствія пожара. — Газетные отклики на пожаръ библіотеки.

„Пожаръ драгоцѣннѣйшаго книгохранилища, — въ своемъ родѣ единственнаго въ Россіи, — не только великое горе для тѣхъ, кто пользовался библіотекою, работавъ въ ней, но и потеря великая для всей русской арміи“.

1900-й годъ оказался роковымъ для библіотеки Главнаго Штаба: 24 февраля, вслѣдствіе пожара, возникшаго въ одной изъ казенныхъ квартиръ, расположенныхъ подъ библіотекою Главнаго Штаба, огонь проникъ и въ помѣщеніе этой библіотеки (въ круглый залъ, содержащій въ себѣ болѣе половины всего библіотечнаго имущества) и вызвалъ большой въ немъ пожаръ. Въ огнѣ погибъ цѣлый рядъ шкафовъ съ книгами. Сверхъ того, при тушеніи пожара, масса книгъ была сильно подмочена водою. Позже, подъ дѣйствіемъ сильнаго мороза, доходившаго въ эти дни до -17° , всѣ книги страшно покоробило.

На другой день обгорѣвшую библіотеку осматривалъ Военный Министръ, ген.-ад. Куропаткинъ. Имъ сдѣлано было распоряженіе — принять самыя энергичныя мѣры къ разбору, лежавшихъ въ громадныхъ кучахъ и еще тлѣвшихъ, библіотечныхъ книгъ и къ сушкѣ всѣхъ подмоченныхъ матеріаловъ.

Вслѣдствіе доклада Военнаго Министра Государю Императору о постигшемъ библіотеку несчастіи, Его Величеству благоугодно было

Общая картина страшнаго разрушенія,
произведеннаго въ большомъ библіотечномъ залѣ пожаромъ въ 1900 г.

Высочайше повелѣть: еженедѣльно, по пятницамъ, представлять Ему, чрезъ Военнаго Министра, о ходѣ всѣхъ работъ по спасенію пострадавшаго во время пожара библиотечнаго имущества.

По приказанію Начальника Главнаго Штаба, для работъ этихъ была назначена особая коммисія подѣ предсѣдательствомъ бібліотекаря Главнаго Штаба.

Работы по спасенію книгъ производились въ такомъ порядкѣ: прежде всего приступлено было къ сортировкѣ книгъ, вынесенныхъ на дворъ и тамъ еще тлѣвшихъ и дымившихся, и вмѣстѣ съ тѣмъ—къ уборкѣ книгъ изъ шкафовъ, уцѣлѣвшихъ отъ огня, но смоченныхъ водою. Въ то-же время приступлено было къ осторожной уборкѣ мусора съ мѣста пожара, съ цѣлью извлечь, изъ подѣ обломковъ отъ шкафовъ и балокъ, книги хотя поврежденныя, но которыя еще возможно было сохранить для бібліотеки *). Книги, поврежденныя огнемъ, тщательно осматривались и всѣ не совершенно испорченныя, а также уцѣлѣвшія части и даже отдѣльные листы цѣльныхъ или старинныхъ изданій, выбирались изъ грудъ мусора и отправлялись въ особое помѣщеніе, которое было назначено въ то-же время для сушки подмоченныхъ книгъ. Для устройства такой сушильни была приспособлена большая столовая нижнихъ чиновъ Главнаго Штаба, гдѣ вскорѣ были поставлены рѣшетчатые деревянные стелажы—въ 4 ряда вдоль зала, въ 5 ярусовъ, а также поставлены 4 сильныхъ электрическихъ вентилятора; въ то-же время, по полу, вдоль всѣхъ линій стелажей, были проведены трубы водяного отопленія, съ установкою системы батарей въ окнѣ для нагрѣванія входящаго чрезъ окно наружнаго воздуха. Ранѣе сушки книги обмывались отъ грязи приставленными къ этому дѣлу 7 переплетчиками.

*) Въ этомъ нагроможденіи мусора, среди разныхъ совершенно обуглѣвшихся книгъ, бывшему въ то время помощникомъ бібліотекаря (нынѣ завѣдующій ею) посчастливилось найти: *молитвенникъ Петра I* (бывшій на груди царя, подѣ мундиромъ, въ день Полтавскаго боя), вполне сохранившійся, благодаря особому футляру, въ который онъ былъ заключенъ, и нѣсколько рукописей съ миниатюрами XIII—XIV вв. Какъ молитвенникъ, такъ и рукописи хранились въ одной изъ разрушенныхъ пожаромъ витринъ и потому считались совершенно погибшими. О спасеніи этихъ рѣдчайшихъ предметовъ изъ числа принадлежащихъ бібліотекѣ Главнаго Штаба—занесено въ протоколы военнаго слѣдователя по особо важному дѣлу, производившаго слѣдствіе по поводу означеннаго пожара.

По окончаніи работы по сортировкѣ книгъ, требовавшей тщательнаго разсмотрѣнія нѣсколькихъ тысячъ обгорѣвшихъ, смоченныхъ и подмерзшихъ затѣмъ книгъ, приступлено было къ сушкѣ книгъ, потребовавшей, въ виду громаднаго числа подмоченныхъ книгъ, нѣсколькихъ мѣсяцевъ кропотливой и напряженной работы. Книги, раскрытыя вѣромъ, раскладывались на стелажахъ, развѣшивались на протянутыхъ веревкахъ и подвергались дѣйствию тепла при электрической вентиляціи.

По окончаніи сушки подмоченнаго матеріала (всего, изъ числа поврежденныхъ огнемъ и водою книгъ, было восстановлено, послѣ очистки и просушки въ специальномъ помѣщеніи, 7.625 томовъ), было приступлено къ разборкѣ спасенныхъ изъ круглаго зала книгъ (до 40 тысячъ томовъ), къ подбору ихъ по номерамъ шкафовъ и къ составленію описи всѣмъ такимъ книгамъ.

Наконецъ, съ перемѣщеніемъ бібліотеки въ настоящее (временное) помѣщеніе начаты были работы по общему разбору всего бібліотечнаго имущества.

Последняя работа неоднократно нарушалась, въ теченіе всего послѣ-пожарнаго періода, до самаго послѣдняго времени (конецъ 1905 г.), въ виду того обстоятельства, что бібліотека принуждена была нѣсколько разъ передвигать свой книжный инвентарь изъ одного помѣщенія въ другое *). Такія перемѣщенія книгъ, являвшіяся болѣею частью спѣшными и обыкновенно не только нарушавшія нормальную дѣятельность бібліотеки, но часто и уничтожавшія предшествовавшіе труды по приведенію ея въ порядокъ, внесли, въ об-

*) Такъ, въ періодъ времени съ февраля 1900 г. по конецъ 1905 г. она перекочевывала слѣдующее число разъ: 1) изъ большого круглаго зала бібліотеки въ столовую нижнихъ чиновъ; 2) изъ нижняго длиннаго зала бібліотеки въ помѣщеніе комиссіи прошеній и въ верхній залъ бібліотеки; 3) изъ столовой нижнихъ чиновъ въ помѣщеніе на Невскомъ, д. № 4 (бывшій винный погребъ Бауера); 4) изъ комиссіи прошеній частью въ это же помѣщеніе (на Невскомъ), частью опять въ верхній залъ стараго помѣщенія бібліотеки; 5) изъ этого послѣдняго помѣщенія, а также частью изъ помѣщеній на Невскомъ, д. № 4, въ Галерную ул. (бывшее зданіе Никол. академіи Ген. Штаба); 6) въ концѣ 1904 г. съ Галерной—въ верхній залъ стараго помѣщенія бібліотеки; наконецъ, 7) въ ноябрѣ 1905-го года—изъ верхняго зала стараго помѣщенія въ большое круглое зало, а изъ него, чрезъ нѣсколько дней, въ длинное зало того-же помѣщенія.

щемъ итогѣ, не меньшее разстройство въ положеніе бібліотеки, нежели самый пожаръ. Особенно чувствительный ущербъ нанесенъ былъ бібліотекѣ перемѣщеніемъ ея книжнаго инвентаря, произведеннымъ въ концѣ 1904 г. изъ бывшаго зданія Николаевской академіи Генеральнаго Штаба въ верхній, еще не вполне отстроенный, залъ прежняго помѣщенія. Въ названномъ выше зданіи находилось болѣе половины всего бібліотечнаго имущества. На работы по разбору его, свѣркѣ съ каталогами и подготовкѣ къ переѣзду въ постоянное помѣщеніе была ассигнована особая сумма, и работы эти велись, въ продолженіе болѣе года, настолько энергично, что явилась уже возможность выдавать книги изъ названнаго помѣщенія. Вслѣдствіе неожиданно послѣдовавшаго распоряженія очистить, въ скорѣйшемъ времени, это помѣщеніе отъ бібліотечнаго имущества,—всѣ работы были прерваны, книги были спѣшно сложены въ пачки, перевязаны и, несмотря на крайне неблагоприятную погоду (подъ дождемъ и снѣгомъ) перевезены въ упомянутый выше верхній залъ стараго помѣщенія и здѣсь, вслѣдствіе крайней его тѣсноты, сложены въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ были привезены.

Какъ ближайшее слѣдствіе такой переѣздки — половина бібліотеки вновь сдѣлалась недоступною для пользованія. Въ довершеніе всего, перегруженный книгами и шкафами верхній залъ грозилъ рухнуть и увлечь за собою и нижніе этажи,—это вызвало, въ концѣ 1905 г., новое, не менѣе спѣшное, перемѣщеніе изъ названнаго зала, новую разборку и сборку шкафовъ, новое нещадное тормошеніе книгъ и проч. и проч.

Слишкомъ затянувшееся пребываніе бібліотеки во „временномъ“ помѣщеніи (въ зданіи Главнаго Штаба, Невскій, № 4), которое раньше занималось виннымъ погребомъ и въ которомъ нынѣ должны производиться всѣ бібліотечныя работы, также не можетъ не отражаться крайне вредно на жизнеспособности бібліотеки: названное помѣщеніе, представляя большую опасность въ пожарномъ отношеніи,—такъ какъ находится среди жилыхъ квартиръ и отапливается простыми печами, отъ которыхъ книги, во время топки, заставляются деревянными щитами, хотя и обитыми желѣзомъ,—въ то-же время крайне вредно для книгъ вслѣдствіе страшной сырости въ немъ, которая

постоянно поддерживается находящимися подъ нимъ подвалами, во время подъема Невы обыкновенно затопляемыми водою; эта послѣдняя, застаиваясь, даетъ черезъ щели пола вредныя испаренія. При такихъ условіяхъ нынѣшнее „временное“ помѣщеніе (въ которомъ библіотека уже находится пять лѣтъ) не можетъ не быть вреднымъ и для лицъ, работающихъ въ немъ. Вѣроятно, благодаря именно такимъ условіямъ помѣщенія, почти ежегодно, осенью или зимою, весь личный составъ библіотеки,—включая и писарей и сторожей,—подвергается различнымъ заболѣваніямъ.

Книги во временномъ помѣщеніи лежатъ не въ шкафахъ, а на плохо приспособленныхъ, совершенно открытыхъ, стеллажахъ, гдѣ онѣ подвергаются порчѣ и отъ пыли, и отъ крайней тѣсноты, и отъ разныхъ другихъ причинъ. Въ послѣдніе годы обнаружено въ названномъ помѣщеніи присутствіе мышей, отъ которыхъ сильно страдаютъ переплеты и корешки библіотечныхъ книгъ.

Что касается до потерь, попсенныхъ библіотекою непосредственно отъ пожара, то въ окончательномъ видѣ онѣ опредѣлились въ слѣдующихъ цифрахъ (на основаніи детального подсчета, сдѣланнаго по подробной описи 66 шкафовъ и 4 витринъ, бывшихъ въ районѣ огня *).

Сгорѣло: сочиненій полныхъ 5.826

(Сверхъ того, 341 соч. разрознено).

Томовъ сгорѣло всего 11.742

Въ числѣ ихъ погребло отъ огня нѣсколько очень цѣнныхъ матеріаловъ; наиболѣе цѣнный изъ нихъ — рукописный экземпляръ „Воинскихъ артикуловъ Петра Великаго“, съ собственноручными этого государя приписками. Эта драгоцѣнная книга хранилась въ одной изъ витринъ, которыя были специально предназначены для наиболѣе рѣдкихъ библіотечныхъ изданій. Всѣ витрины, легко передвигавшіяся по залу, могли быть, безъ особыхъ затрудненій, спасены

*) Названная опись, захватывая одни шкафы, бывшіе въ районѣ огня, показываетъ потерю книгъ только изъ этихъ шкафовъ. Тѣ книги, которыя могли быть утрачены или во время самаго пожара, въ моментъ выноса книгъ изъ горѣвшаго помѣщенія, или во время послѣдующихъ многочисленныхъ переносокъ библіотечнаго имущества изъ одного зданія въ другое,—могутъ быть опредѣлены только тогда, когда получится возможность сдѣлать полную и подробную ревизію всего библіотечнаго имущества.

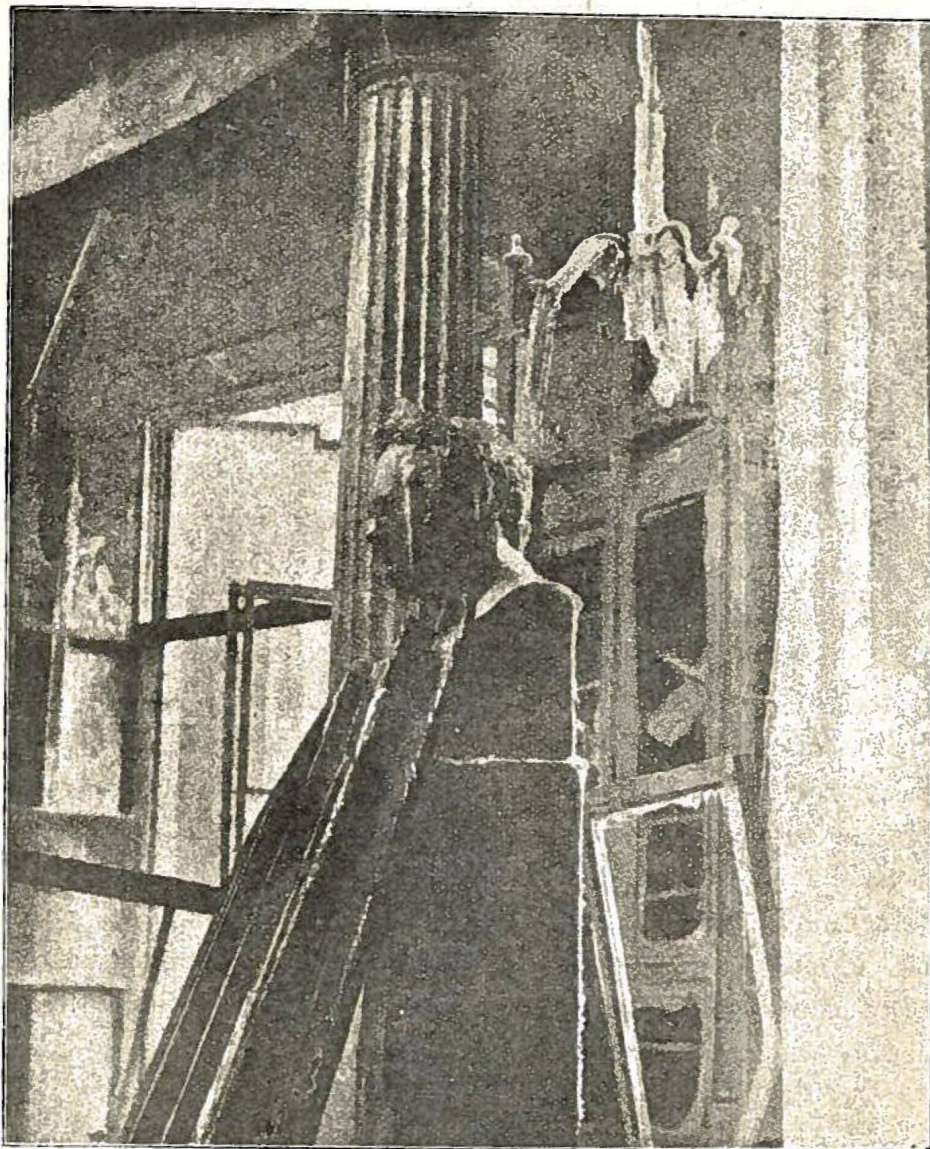
при началѣ пожара; но благодаря тому, что первыя распоряженія (т. е. въ самый начальный періодъ пожара, еще до появленія сильнаго огня) о спасеніи библиотечнаго имущества дѣлались въ отсутствіе завѣдующихъ библиотекою (не жившихъ въ зданіи Главнаго Штаба и потому не могшихъ явиться на пожаръ въ первые его моменты,—а пожаръ начался въ 7-мъ часу утра) лицами, не знакомыми ближайшимъ образомъ съ внутреннимъ размѣщеніемъ библиотеки и мѣстами храненія тѣхъ или другихъ болѣе цѣнныхъ книгъ и предметовъ,—означенныя витрины не были вытаснены изъ зала и погибли тамъ отъ огня, а находившіеся въ нихъ рѣдкіе изданія и предметы частью также сгорѣли, а частью найдены потомъ, въ сильно обгорѣвшемъ видѣ, въ грудахъ мусора, подъ обломками рухнувшихъ хоръ.

Въ числѣ прочихъ сгорѣвшихъ книгъ, находившихся не въ витринахъ, а въ шкафахъ, также встрѣчаются цѣнные матеріалы. Но въ общемъ итогѣ, благодаря тому, что огонь обхватилъ, главнымъ образомъ, ту часть большого библиотечнаго зала, гдѣ, по свѣтовымъ и другимъ условіямъ, были размѣщены книги наирѣже требуемыя и слѣдовательно наименѣе нужныя для библиотеки,—наибольшій процентъ погибшихъ книгъ приходится, во 1-хъ, на такія книги, утрата которыхъ, во всякомъ случаѣ, можетъ быть восполнена покупкою другихъ экземпляровъ, и во 2-хъ, на такія изданія, которыя хотя, быть можетъ, и представляютъ извѣстную библиографическую цѣнность, но по характеру сочиненія не представляются необходимыми для нашей библиотеки, имѣющей свои спеціальныя задачи. Затѣмъ, въ числѣ сгорѣвшихъ книгъ оказалось много учебниковъ устарѣвшихъ изданій, періодическихъ изданій старыхъ годовъ,—наконецъ, много мелкихъ брошюръ по разнымъ спеціальностямъ, не имѣющимъ близкаго отношенія къ военнымъ наукамъ.

Факсимиле первой по времени печати этой библиотеки.

Большой библиотечный залъ послѣ пожара.

ОБЛЕДЕНЬЛЫЙ БРОНЗОВЫЙ БЮСТЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ОТКЛИКИ ПЕЧАТИ НА ПОЖАРЪ.

Большое несчастье постигло вчера, 24 февраля, Главный Штабъ. Утромъ сгорѣлъ его великолѣпный, круглый, въ два свѣта залъ, съ десятками шкафовъ, съ дорогами и рѣдкими старинными книгами по военной исторіи и военному дѣлу и съ рѣдчайшими гравюрами. Вѣсть о пожарѣ вызвала тревогу во всей военной средѣ, и на пожаръ, замѣченный въ началѣ 7 часа утра, къ семи часамъ собрались всѣ высшіе представители военного вѣдомства,—военный министръ ген.-лейт. А. Н. Куропаткинъ, начальникъ Главнаго Штаба ген.-лейт. В. В. Сахаровъ со своими помощниками и др.

Библиотека Главнаго Штаба основана въ 1811 году. Ея основатель Императоръ Александръ I любилъ ее и много заботился объ ея развитіи; въ его царствованіе на пополненіе ея книгамъ были затрачены большія суммы; въ нее вошли библиотеки историка Вихмана, графа Сухтелена, часть библиотеки князя Лобанова-Ростовскаго и знаменитой библиотеки Чарторыйскихъ. Всѣ книги изъ этихъ библиотекъ, вмѣстѣ съ гравюрами, были сосредоточены въ сгорѣвшемъ вчера въ кругломъ залѣ. Самый залъ былъ заново перестроенъ въ 1891 и 1892 гг. При его возобновленіи были предусмотрѣны всѣ противопожарныя мѣры. Надъ нимъ была выведена легкая желѣзная куполообразная арка, всѣ формы и балки были изъ стали и желѣза; дерево было исключено, какъ строительный матеріалъ, и оставалось только въ обстановкѣ зала и его шкафахъ.

Залъ, въ два свѣта, съ верхнею галлереею, на которой тоже были установлены огромные шкафы съ книгами, былъ замѣчательно красивъ. Накрывающій его куполъ былъ богатъ лѣпными украшеніями; на стѣнахъ висѣли рѣдкіе портреты императоровъ Петра Великаго и Николая I. Высокіе, слишкомъ въ 4 арш., шкафы содержали до 50 тыс. томовъ рѣдкихъ старыхъ книгъ, преимущественно на иностранныхъ языкахъ, относящихся до военного искусства и исторіи военного дѣла.

Въ ночь на 24 февраля, сторожа, обходившіе какъ залъ, такъ и прилегающіе къ нему корридоры, въ которыхъ поставлены шкафы съ книгами новѣйшаго происхожденія, не замѣтили ни дыма, ничего, что могло бы возбудить подозрѣніе о надвигавшемся несчастіи. Пожаръ замѣтили сторожа въ началѣ 7-го часа утра, когда залъ былъ полонъ дыма и верхняя галлереея пылала въ огнѣ.

Въ пожарныя части было сообщено сигналомъ. На начавшійся пожаръ съѣхались всѣ городскія части, и тотчасъ прибылъ брандмаіоръ полковникъ М. А. Кирилловъ. Начавшійся пожаръ, если бы не былъ мгновенно локализованъ прибывшими частями, могъ перейти на смежныя помѣщенія...

Пожарнымъ было трудно работать. Книги загорались быстро, но горѣли медленнымъ огнемъ: дымъ отъ тлѣвшихъ старыхъ пергаментныхъ переплетовъ и бумаги шелъ удушливый и густой, не позволяя пройти въ залъ. Пожарные служители работали на куполѣ зала и провели шланги, со стороны площади и Б. Морской, по входнымъ лѣстницамъ въ самый залъ. Часть пожарныхъ работала по огражденію отъ огня прилежавшихъ къ горѣвшему залу корридоровъ и комнатъ.

На площади и на Б. Морской работали паровыя машины, накачивая воду. Громадная толпа, собравшаяся смотрѣть на работу пожарныхъ, охотно помогала имъ, качая воду.

Горѣлъ залъ медленно: происходило, собственно, тлѣніе книгъ и деревянныхъ шкафовъ, сопровождавшееся массой дыма; огоньки перебѣгали по полкамъ, лопались стекла въ шкафахъ. Пожарнымъ удалось живо справиться съ куполомъ, отъ котораго, послѣ получаса работы, остался только желѣзный остовъ. Шланги выпускали тысячу ведеръ воды и сдѣлали тоже свое дѣло. Сила огня уменьшилась, дымъ получилъ выходъ черезъ обнаженный куполъ, и къ восьми часамъ утра всякая опасность дальнѣйшаго распространенія огня исчезла.

Полъ былъ на добрые полъ-аршина заваленъ тлѣвшими книгами и всевозможными обломками. Въ верхней галлерей были истреблены огнемъ почти всѣ шкафы со своимъ книжнымъ богатствомъ; въ нижней части зала уцѣлѣлъ, почти нетронутый огнемъ, весь лѣвый полукругъ, и есть еще кое-какъ уцѣлѣвшіе шкафы и въ другой его половинѣ. Книги, оставшіяся въ нихъ, всѣ подмочены и закопчены, до неузнаваемости, дымомъ.

Портретъ императора Петра Великаго—этотъ портретъ составлялъ одну изъ драгоценностей зала—истлѣлъ. Рама, полотно сохранились, краски же истлѣли и обвалились. Портретъ императора Николая Павловича, помѣщавшійся въ правой сторонѣ зала, сгорѣлъ совершенно, съ рамою.

Три пожарныхъ части были оставлены у Главнаго Штаба на весь день. Съ верхней галлерей еще вечеромъ шелъ дымокъ. Нужно было вынести книги, такъ какъ оставшаяся незамѣченной тлѣвшая страница могла бы вызвать возобновленіе огня. Пожарные разгребали огромныя черныя кучи на полу, клали книги въ холщевыя мѣшки, и сторожа уносили ихъ въ свободныя помѣщенія. Бережно снимались сверху тоже полустлѣвшія книги. Петербургскій брандмаіоръ не покидалъ библіотеки Главнаго Штаба до поздняго вечера.

Завѣдующимъ библіотекою, его помощникомъ и особо назначенною комиссіею начата вчера огромная работа. Нужно точно опредѣлить—какія и сколько книгъ сгорѣло, что истлѣло настолько, что подлежитъ уничтоженію, что только испорчено дымомъ и подмочено водой и можетъ быть оставлено въ библіотекѣ? Работа огромная и на долгое время.

Вчера трудно было даже сказать, какія цѣннѣйшія сочиненія уничтожены огнемъ. Въ общемъ только выяснилось, что пожаръ причинилъ громаднѣйшій ущербъ, такъ какъ имъ уничтожено до десятка тысячъ старинныхъ книгъ и гравюръ.

Причина пожара не выяснилась. Вѣроятно же всего, что пожаръ вызвала неисправность дымохода, накалившаго деревянную стѣнку верхняго шкафа. Убытокъ же отъ пожара можно считать не въ одну сотню тысячъ рублей.

Я приѣхалъ въ 11 часовъ, когда пожаръ только что кончился, и пожарные свертывали огромные резиновые рукава, тянувшіеся по лѣстницѣ перваго, отъ угла Б. Морской улицы, подъѣзда съ площади Зимняго дворца. Лѣстница залита грязной водой, замерзшей на ступеняхъ и превратившей ихъ въ такія же грязныя каменныя глыбы. Валяются куски обгорѣлаго дерева самыхъ разнообразныхъ формъ и величинъ. Но полная картина разрушенія начинается во второмъ этажѣ въ большой комнатѣ, примыкающей къ центральному залу бібліотеки.

Здѣсь—настоящій хаосъ. Груды книгъ, или совершенно обгорѣлыхъ, или только слегка тронутыхъ огнемъ, валяются на полу. Высокіе старинные англійскіе часы, сильно обожженные, лежатъ на массивномъ столѣ, уцѣлѣвшемъ вполнѣ благополучно. Сломанная мебель виднѣется въ грудяхъ мусора, и посреди комнаты, и по всѣмъ угламъ ея.

Въ центральномъ залѣ еще ходятъ пожарные, освѣщая его своими толстыми просмоленными факелами. Какая ужасная картина! Колоссальный круглый залъ, увѣнчанный грандіознымъ куполомъ, украшенный живописью и чудной лѣпной работой, теперь—жалкія развалины. Стекла въ самой вершинѣ купола разбиты, и въ образовавшихся отверстіяхъ видны желѣзныя дуги и перекладины: совершенно, какъ кости въ глубокихъ ранахъ! Бѣлая часть хоръ съ правой стороны рухнула; висѣвшій здѣсь огромный портретъ императора Николая I сгорѣлъ. Портретъ императора Петра I, помѣщавшійся напротивъ, на лѣвой сторонѣ зала, такъ потрескался, что его тоже придется снять. Хоры здѣсь хотя и уцѣлѣли, но лѣпная работа частью обвалилась, частью погибла подъ струями воды, теперь превратившимися въ ледъ. Полъ покрытъ мусоромъ, образовавшимся на немъ цѣлыя горы, тоже облитыя водою и тоже обледенѣлыя.

На пожарницѣ я застаю помощника завѣдующаго бібліотекою Главнаго Штаба А. С. Лацинскаго.

— Изъ сколькихъ томовъ состояла бібліотека Главнаго Штаба?—спрашиваю я его.

— „Приблизительно, изъ ста тысячъ. Слава Богу, находившіяся въ ней самыя драгоцѣнныя вещи удалось спасти“.

— А именно?

— „Оригиналъ Петровскаго воинскаго устава; серебряную готовальню, поднесенную Александру I въ Парижѣ, въ 1814 году; нѣкоторыя рукописи Александра I и цѣлую коллекцію старинныхъ рѣдкихъ военныхъ альбомовъ“.

— Все это хранилось здѣсь, въ залѣ?

— „Да, въ особыхъ витринахъ, которыя сгорѣли до тла“.

— А какія книги, наиболѣе цѣнныя, погибли?

— „Сейчасъ еще ничего неизвѣстно. Надо будетъ пересмотрѣть каждую книгу отдѣльно, потому что толстые старинные переплеты очень огнеупорны, и, обгорѣвъ сами, все-таки могутъ защитить отъ огня страницы книги“...

[„Россія“, 25 февраля 1900 г.]

24-ое февраля, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, ознаменовалось печальнымъ событіемъ—пожаромъ одного изъ драгоцѣннѣйшихъ книгохранилищъ—бібліотеки Главнаго Штаба.

По счастью, сгорѣлъ лишь одинъ круглый залъ бібліотеки, остальные помѣщенія удалось отстоять. Но Боже, въ какомъ видѣ предсталъ онъ нашимъ глазамъ на другой день пожара! Тогда же постарались мы передать нашимъ

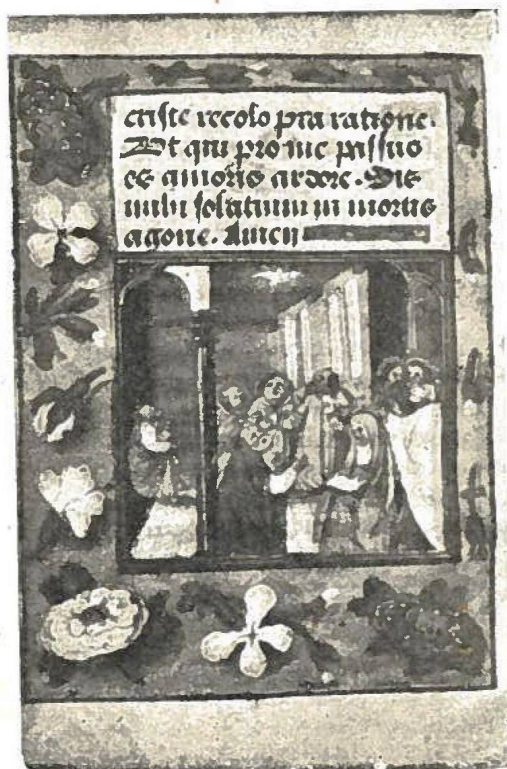
читателямъ возможно точно всю картину этого страшнаго разрушенія. Величественный залъ въ два свѣта, съ хорами, опирающимися на изящныя мраморныя колонны, съ куполомъ и лѣпными фресками, все это, по истинѣ великолѣпное, помѣщеніе стоитъ теперь оспротѣлымъ,—вѣтеръ свободно гуляетъ по этому залу-дворцу, похлопывая кусками желѣза, оставшимися мѣстами на куполѣ-скелетѣ. Люстры, когда-то сіявшія своимъ мягкимъ свѣтомъ и манившія въ гостепріимныя объятія круглаго зала, висятъ побитыя и обледенѣлыя. Часть хоръ обрушилась, драгоценныя картины сгорѣли, а книги частью спасены, частью сгорѣли; много также было ихъ навалено на полу, и отсюда-то приходилось зачастую извлекать очень и очень цѣнныя вещи.

Всюду валялись обломки. Среди всего этого разрушенія прямо противъ входа въ залъ возвышается бюстъ Императора Александра І-го.

Творецъ библіотеки, какъ капитанъ корабля, остался на своемъ мѣстѣ. Спокойно лицо Императора. Лавровый вѣнокъ, украшающій его голову, сіяетъ разными огнями отъ играющихъ по ледянымъ его украшеніямъ лучей солнца.

Двухглавыя орлы на римскихъ арматурахъ сидятъ такъ же горделиво, какъ раньше, и невольно приходитъ въ голову мысль: жаль, отъ души жаль великолѣпнаго зданія; жаль невозвратно погибшихъ рѣдкостей; но пройдетъ время, и эта печальная картина измѣнится: вокругъ Благословеннаго Царя снова засіяютъ люстры, снова соберутся труженики для блага и процвѣтанія Россіи...

[„Россія“, 7 марта 1900 г.]

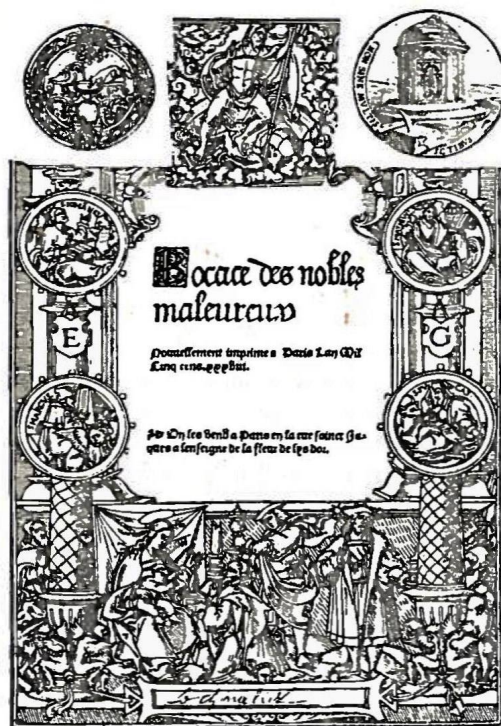

ФАКСИМИЛЕ СТРАНИЦЫ ДРЕВНЯГО МАНУСКРИПТА СЪ МИНИАТУРАМИ.

Первоначально, въ 7-мъ часу утра, огонь показался въ помѣщеніи для центрального отопленія библіотеки, въ подвальномъ этажѣ зданія. Отсюда огонь перешелъ въ расположенную надъ означеннымъ помѣщеніемъ шт.-офицерскую квартиру и почти одновременно и совершенно неожиданно показался въ кругломъ залѣ библіотеки, проникнувъ туда, вѣроятно, по теплопроводному каналу... Быстро наполнившій громаднѣйшій залъ густой ѣдкій дымъ крайне затруднялъ работу пожарныхъ; 18-ти градусный морозъ также препятствовалъ своевременной подачѣ воды; поэтому только къ полудню пожаръ удалось локализовать. Совершенно обгорѣла круглая библіотечная зала и одна изъ прилегающихъ къ ней комнатъ канцеляріи Военно-Ученаго Комитета. Вторая библіотечная зала, къ счастью, почти не пострадала. О количествѣ погибшихъ въ огнѣ и попорченныхъ водою книгъ еще невозможно привести точныхъ данныхъ... Можно однако съ достовѣрностью сказать, что погибло около $\frac{1}{4}$ части всѣхъ книгъ и не менѣе того же количества попорчено дымомъ и водою. Но слѣдуетъ замѣтить, что большая часть драгоценностей библіотеки спасена, а именно: подлинный воинскій уставъ Императора Петра I, собственноручно имъ исправленный; серебряная готовальня и чернильница Императора Александра I и мн. др. Документы канцеляріи Военно-Ученаго Комитета были своевременно обезпечены отъ опасности.

[„Русскій Инвалидъ“ 25 февраля 1900 г.]

Сегодня, въ 6 часовъ утра, когда въ Петербургѣ еще только начиналось движеніе, на каланчахъ былъ выкинутъ одинъ шаръ, свидѣтельствовавшій о возникновеніи пожара въ адмиралтейской части. По Невскому проспекту пром-

ПОСТРАДАВШЕЕ ПРИ ПОЖАРѢ ДРЕВНЕЕ ИЗДАНИЕ СОЧИНЕНІЙ БОККАЧІО.

чалось быстрымъ аллюромъ нѣсколько пожарныхъ частей. Однѣ изъ нихъ проѣхали на Дворцовую площадь, другія же остановились на Большой Морской, близъ арки. Горѣло лѣвое отъ арки крыло зданія Главнаго Штаба. Надъ крышей стояли клубы дыма, окутывавшіе куполь на внутреннемъ флигелѣ зданія. Немедленно во дворъ съ Большой Морской была вдвинута большая раздвижная лѣстница, по которой тотчасъ же стали взбѣгать пожарные. Одновременно съ этимъ на мостовыхъ были открыты всѣ имѣвшіеся по близости водопроводные краны и въ нихъ вставлены стендеры, подававшіе воду въ бочки. Повсюду были съ большою быстротою протянуты рукава. Утро было морозное. Термометръ показывалъ ниже 15 градусовъ, поэтому для предупрежденія замерзанія воды въ рукавахъ были разведены подогреватели.

Между тѣмъ, надъ крышею близъ купола клубы дыма становились все гуще и гуще и непрерывной вереницею поднимались кверху въ морозномъ воздухѣ. Вскорѣ на крышѣ показались пожарные и принялись дружно за работу, вскрывая и отдирая желѣзные листы. Получились отдушины и въ нихъ съ еще большею силою хлынулъ освободившійся изъ-подъ крыши дымъ. Внизу на улицахъ разнеслась молва о томъ, что горитъ дорогая библіотека... Черезъ полчаса къ мѣсту пожара были вызваны нижніе чины и распределены цѣпью. Часть ихъ была поставлена къ насосамъ качать воду. Мало-по-малу на площади и на Большой Морской стали собираться толпы народа, сосредоточившіе свое вниманіе на клубахъ дыма и на трудной работѣ пожарныхъ; куполь, господствовавшій надъ аркою зданія, то показывался освѣщенный солнцемъ, то утопалъ въ дыму. Собравшаяся публика предполагала первоначально, что горитъ одинъ только чердакъ, но, къ сожалѣнію, надежда эта скоро разсѣялась и стало достоверно извѣстно, что огонь бушуетъ внутри строенія. Одно за другимъ стали прибывать встревоженные начальствующія лица; число пожарныхъ командъ увеличивалось; вскорѣ налицо были десять частей, а на каланчахъ появился красный флагъ. Началась упорная борьба съ огнемъ, причемъ главныя усилія пришлось направить внутрь круглаго зданія, въ первомъ отъ площади дворѣ. Какъ оказалось, здѣсь загорѣлся потолокъ въ нижнемъ этажѣ, въ помѣщеніи для калориферовъ. Загорѣлось въ пространствѣ между настилками потолка перваго этажа и поломъ второго. Тотчасъ-же были приняты домашнія мѣры, а затѣмъ, съ помощью пожарныхъ, потолокъ былъ разобранъ и залитъ. Повидимому опасность миновала. Такъ склонны были думать и пожарные и даже были сдѣланы распоряженія объ обратномъ отъѣздѣ пожарныхъ частей.

Но въ это время однимъ изъ служащихъ лицъ, заглянувшимъ въ круглый залъ библіотеки, была поднята снова тревога. Оказалось, что залъ полонъ дыма. Онъ былъ запертъ, ключа не было и дверь пришлось выламывать. Когда люди проникли сюда, то къ ужасу увидѣли, что пламенемъ объята вся лѣвая стѣна. Полки съ книгами и шкафы на протяженіи двухъ этажей горѣли. Въ кругломъ зданіи огонь бушевалъ безпрепятственно.

Администраціей были приняты мѣры къ спасенію наиболѣе цѣннаго библіотечнаго имущества и хранившихся въ военномъ совѣтѣ *) бумагъ; въ началѣ пожара удалось сдѣлать очень многое,—вынесли множество книгъ, архивныхъ рѣдкостей, документовъ, но все-же жертвою огня сдѣлалось много цѣнныхъ книгъ и рукописей.

*) Въ Военно-Ученномъ Комитетѣ.

Тушение огня потребовало большихъ усилий и много времени; лишь во 12-мъ часу утра миновала опасность и стало очевиднымъ, что распространение огня остановлено. Пламя замѣтно утихало и прекращалось подъ дѣйствіемъ водяныхъ струй. Тушение пожара въ самомъ началѣ довольно ощутительно тормозилось замерзаниемъ воды въ рукавахъ; хотя подогреватели и работали исправно, но морозъ дѣлалъ свое дѣло. Въ 3-мъ только часу дня было уменьшено число работавшихъ на мѣстѣ пожарныхъ командъ, но оставшіеся отряды продолжали кропотливый трудъ по разборкѣ пострадавшихъ отъ дѣйствія огня потолковъ, стѣнъ и остатковъ имущества. Въ это время надъ зданіемъ все еще носились клубы дыма; пожарные (топорники), стоя на крышѣ, продолжали срывать ея листы для поисковъ подъ нею тлѣющихъ балокъ и стропилъ. Существуетъ предположеніе, что пожаръ начался еще наканунѣ съ вечера. Вѣроятно, еще ночью незамѣтно затлѣлась балка, упиравшаяся въ боровъ дымовода, выходящаго изъ одной квартиры жилого флигеля, или же изъ помѣщенія калориферовъ; отсюда огонь постепенно и не обнаруживаясь перешелъ на примыкающія деревянныя части, а затѣмъ сразу вспыхнулъ и сталъ быстро разрастаться въ огромный пожаръ. Говорятъ о гибели очень дорогихъ историческихъ вещей и рукописей-уникъ.

[„Новое Время“ 25 февраля 1900 г.]

Пожаръ въ Главномъ Штабѣ, какъ уже теперь выяснено, произошелъ въ воздухонагрѣвательной камерѣ: надъ печью особой системы (англійской) Банка и Робинсона, чуть-ли не единственной въ Россіи (топливомъ служатъ каменный уголь и гарь), оказался устроеннымъ потолокъ деревянный, оштукатуренный только сверху. Немудрено, что сильный жаръ воздухонагрѣвательныхъ трубъ раскалилъ дерево, можетъ быть въ трещину попала искра и горѣніе могло продолжаться до обнаруженія. Первая пострадала квартира подполковника Бенескриптова, и если бы при тушеніи не повалили передаточную теплопроводную чугунную трубу, то пожаръ, пожалуй, и ограничился бы этой квартирой; но разъ попалъ огонь или искры въ деревянный теплопроводъ, который соединялся съ чугунной трубой, то онъ и вспыхнулъ какъ порохъ и понесъ огонь наверхъ, куда несъ тепло,—прямо въ библиотеку, представляющую огромный круглый залъ въ два свѣта съ хорами или галереей, гдѣ, такъ же какъ и внизу, стояли шкафы съ книгами; высота шкафовъ достигаетъ 4 аршинъ; сгорѣла вся лѣвая половина. Разслѣдованіе поручено произвести особой комиссіи.

Главный залъ библиотеки былъ перестроенъ въ 1892 г. Надъ нимъ возведенъ былъ тогда куполь; всѣ фермы, балки, переплеты были введены металлическія; казалось, горѣть было нечему и многіе помнятъ, какъ въ обществѣ архитекторовъ, кажется, или въ другомъ какомъ-то мѣстѣ, было сдѣлано публичное сообщеніе академикомъ Китнеромъ о переустроенномъ залѣ библиотеки Главнаго Штаба, какъ особенно замѣчательномъ въ противопожарномъ отношеніи. Повидимому, все было предвидѣно.

Собственно говоря, громадное зданіе Главнаго Штаба—старое, собрано изъ кусочковъ, изъ разныхъ домовъ частныхъ лицъ. Оно все нуждается въ капитальномъ пересмотрѣ. Въ немъ дымовыя трубы такъ перепутаны, что изъ какой квартиры какой дымоходъ и какъ идетъ—опредѣлить трудно.

Послѣ реставраціи 1892 г. залъ библиотеки имѣлъ грандіозный видъ: съ высокой галереей въ два свѣта, съ громадными портретами императоровъ, со многими витринами,—онъ былъ очень красивъ. Особенно эффектенъ былъ весь

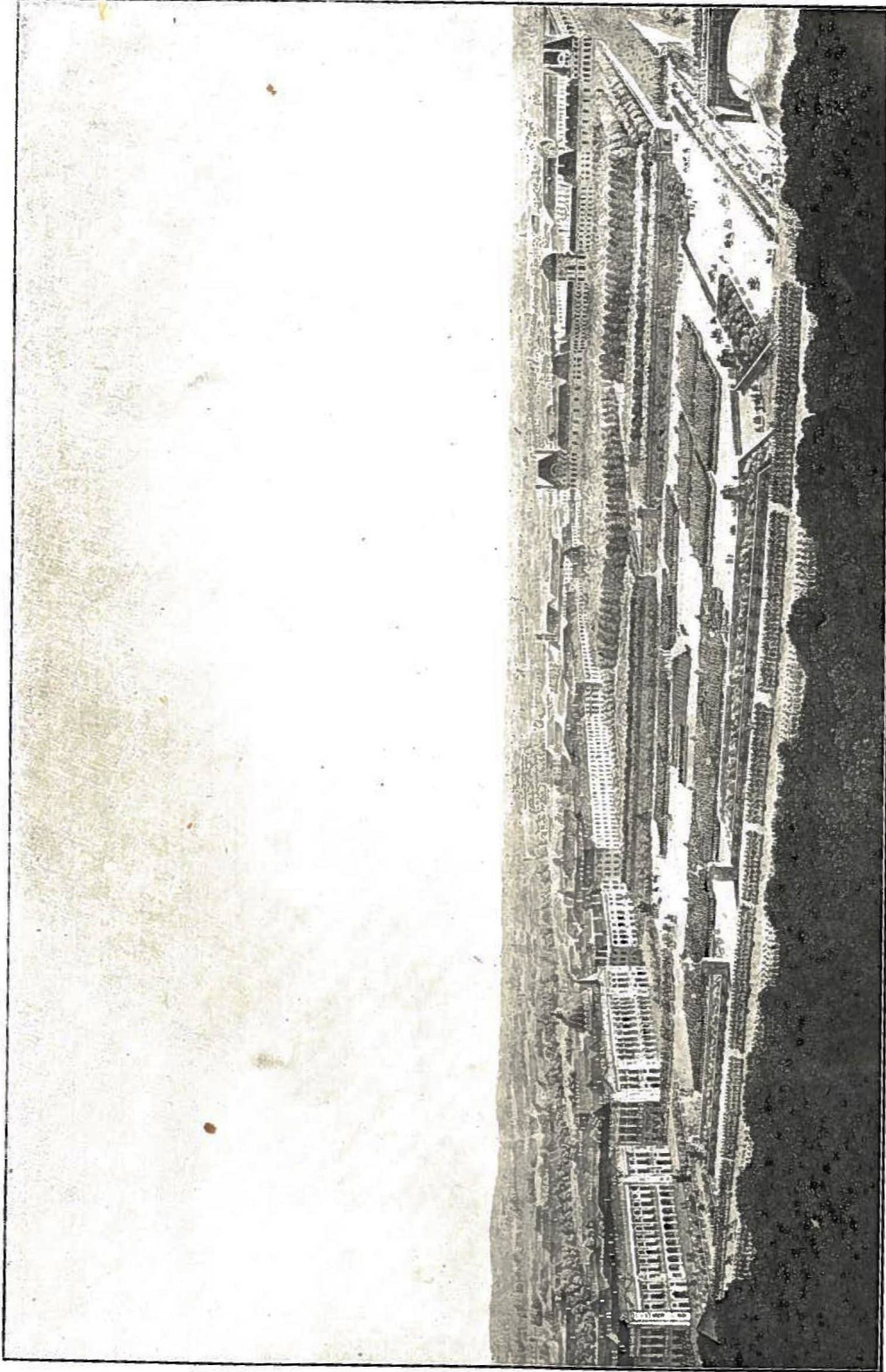
покрытый живописью и превосходной лѣпкой, съ стеклянной вершиной, куполь. Теперь—онъ сквозной весь, какъ какое-то грандіозное желѣзное кружево; хоры съ правой стороны обвалились. Вчера, при тушеніи, на нихъ упало 4 пожарныхъ съ куйола, но благополучно; только одинъ ушибъ спину, да еще одинъ брандмейстеръ прыгнулъ прямо на гвоздь въ доскѣ. Внизу на полу валялись масса гари, обгорѣлыя книги, рисунки,—цѣлые обледенѣлыя холмы; пожарные, какъ ни были предупреждены, но, дѣйствуя ломами, не могли же быть особенно деликатны, и множество книгъ и рисунковъ разорваны, проткнуты. Погибло много книгъ (а всего въ библиотекѣ до 100,000 томовъ), и что особенно жаль—были и рѣдкія, иностранныя по преимуществу, книги. Но удалось спасти многія драгоцѣнности: оригиналъ воинскаго устава, писанный рукою Петра Вел.; рукописи Императора Александра I; готовальню, поднесенную Александру I въ Парижѣ; большую часть рѣдкихъ военныхъ альбомовъ (одинъ изъ альбомовъ съ формами французскихъ войскъ начала прошлаго столѣтія мы видѣли совершенно разрозненнымъ и разорваннымъ); также случайно изъ груды мусора была извлечена одна петровская грамота съ восковою печатью въ бронзовомъ ободкѣ.

Сегодня уже идетъ разборка книгъ. Погибло, вѣроятно, много цѣннаго...

[„Новое Время“ 26 февраля 1900 г.].

Сгорѣвшая библиотека Главнаго Штаба находилась въ той части зданія, которая нѣкогда составляла домъ Кушелевой (рожденной Ланской), а по наслѣдству отъ нея—домъ Молчанова. Роскошный громаднй домъ этотъ былъ купленъ въ казну и пожалованъ рескриптомъ Императора Александра I для помѣщенія и соединенія разрозненныхъ частей Генеральнаго Штаба. Особеннымъ изыществомъ выдѣлялся большой круглый залъ съ куполомъ, обнесенный хорами на 16 колоннахъ іоническаго ордена изъ желтоватаго искусственнаго мрамора, и рядомъ съ нимъ длинный танцевальный залъ. Въ этихъ-то двухъ залахъ и смежныхъ съ ними комнатахъ помѣщалась знаменитая библиотека.

Въ 1827 г. въ библиотекѣ, передъ среднимъ большимъ окномъ круглаго зала, наиболѣе пострадавшаго отъ огня, на цѣльной колоннѣ изъ темнаго зеленоватаго мрамора поставленъ былъ массивный бронзовый бюстъ Императора Александра I, увѣнчанный лавровымъ вѣнкомъ. Въ колоннѣ спереди сдѣлана была ниша, закрывающаяся бронзовою золоченною крышкою съ надписью: „Рукописныя бумаги блаженныя памяти Императора Александра I“. Въ нишѣ хранилась собственная бронзовая, вызолоченная, чернильница Императора съ его вензелемъ и собственноручные черновики и переписка съ Барклаемъ-де-Толли во время войны 1809, 1812 и 1813 гг. Подъ нишею былъ укрѣпленъ вызолоченный ковчегъ съ вензелемъ Александра I, поддерживаемый двуглавымъ орломъ. Въ ковчегѣ хранился подлинный приказъ Императора Александра I объ учрежденіи серебряной медали въ память войны 1812 г. Передъ входными дверьми въ библиотечномъ залѣ на 2-хъ ступеняхъ изъ бѣлаго мрамора была поставлена другая колонна, изъ зеленоватаго-же мрамора. На ней установленъ былъ бюстъ Петра I, изъ бѣлаго мрамора, работа Альбачини (Albascini), высотой 1 арш. 2 вершка. Общая высота колонны и бюста, безъ мраморныхъ ступеней, составляла 2 аршина 14 вершковъ и соотвѣтствовала росту Петра Великаго. Черты лица великаго основателя русской арміи на этомъ бюстѣ запечатлѣны съ гипсовой маски, снятой съ почившаго Императора вскорѣ послѣ его смерти.

МОЛЕБСТВІЕ ВЪ ПАРИЖѢ

ВЪ ДЕНЬ ВОСКРЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ 10 АПРѢЛЯ 1814 Г. П ОКОНЧАНІЕ ВОЙНЫ 1812-ГО, 1818-ГО П 1814-ГО ГОЛОВЪ.

Съ чрезвычайно рѣдкой современной гравюры, переданной, по особому Высочайшему повелѣнію, въ 1887 г., въ бібліотеку для вѣчнаго хранения.

Въ передней части колонны, обращенной внутрь зала, былъ прикрѣпленъ бронзовый вызолоченный ковчегъ, такой-же формы, какъ и на первой колоннѣ, въ которомъ хранился подлинный рукописный Воинскій уставъ Петра I, начатый въ 1715 г. въ С.-Петербургѣ и оконченный въ Данцигѣ 2-го марта 1716 г. Уставъ собственноручно скрѣпленъ по страницамъ и подписанъ Великимъ Императоромъ. Кромѣ того, въ особыхъ витринахъ библиотеки хранились собственный молитвенникъ Петра Вел.; Воинскіе артикулы, собственноручно имъ исправленные; собственноручныя письма Петра I и Екатерины I къ генералу М. А. Матюшину во время войны съ Персіей въ 1722—1725 гг. Хранились также нѣсколько подлинныхъ грамотъ польскаго короля Сигизмунда-Августа; подлинныя письма короля Фридриха Великаго къ фельдмаршалу Шверину 1740 г.; рукописный дневникъ Люблинскаго сейма 1569 г.

Заслуживаетъ также вниманія Новыи завѣтъ и Дѣянія Св. Апостоловъ, написанныя ярославцемъ Кузнецовымъ въ 1752 г.; книга эта замѣчательна необыкновенно мелкимъ и красивымъ письмомъ. Хранились еще нѣсколько рукописныхъ библий, молитвенниковъ и другихъ книгъ.

Библиотека вмѣстала въ себѣ до 100,000 томовъ. Среди нихъ хранились рѣдкіе единственные экземпляры тѣхъ сочиненій, рукописей и гравюръ, которыхъ даже нѣтъ въ нашей Императорской публичной библиотекѣ. Въ библиотекѣ имѣлись еще интересныя коллекціи крестовъ и медалей, установленныхъ въ память войнъ и сраженій, въ которыхъ участвовали наши войска.

Съ правой стороны библиотечнаго зала былъ установленъ въ богатой золоченной рамѣ портретъ Императора Николая I во весь ростъ, на конѣ, въ мундирѣ конныхъ пионеровъ, работы Крюгера; съ лѣвой стороны находился во весь ростъ портретъ Петра I. По угламъ зала поставлено было четверо массивныхъ крупныхъ римскихъ арматуръ.

Въ 1870 г. въ библиотекѣ вмѣсто 4-хъ круглыхъ желѣзныхъ печей устроено было пневматическое отопленіе по системѣ Гутмана; печь устроена была въ подвальномъ этажѣ. Въ 1889 г. замѣчено было, что въ стѣнахъ круглаго библиотечнаго зала имѣется много дымоходовъ, изъ которыхъ нѣкоторые дали трещины и представляли опасность въ пожарномъ отношеніи. При исправленіи этихъ недостатковъ выяснилось, что и стѣны зала, ослабленныя множествомъ дымоходовъ, также дали въ углахъ трещины. Вслѣдствіе этого явилась необходимость въ 1890 г. переложить капитальныя стѣны въ углахъ и замѣнить тяжелый деревянный куполь легкимъ желѣзнымъ на желѣзныхъ же балкахъ и фермахъ, для безопасности же въ пожарномъ отношеніи было признано необходимымъ перемѣнить прежную пневматическую систему отопленія.

Новый желѣзный куполь, 12 аршинъ высоты и 14 арш. ширины, опоясанъ былъ 16-ю 4-хъ угольными окнами, чѣмъ достигнуто лучшее освѣщеніе зала; потолокъ зала и весь куполь былъ обшитъ внутри гипсовыми досками. Высота зала до потолка составляла 16 $\frac{1}{2}$ арш., а общая высота съ куполомъ 28 $\frac{1}{2}$ арш.; ширина зала 27 аршинъ. Въ длинномъ библиотечномъ залѣ старый деревянный потолокъ былъ разобранъ; новый потолокъ поднять на 3 арш. и сдѣланъ несгораемымъ изъ желѣзныхъ балокъ съ бетонными сводами между ними; надъ окнами, для лучшаго освѣщенія, сдѣланъ еще рядъ 4-хъ угольныхъ оконъ. Для безопасности отъ пожара всѣ дымоходы въ стѣнахъ библиотеки были задѣланы и переведены въ поперечныя стѣны сосѣднихъ помѣщеній; въ залъ проведена вода и устроенъ пожарный кранъ. Въ это же время устроено новое отопленіе и вентеляція

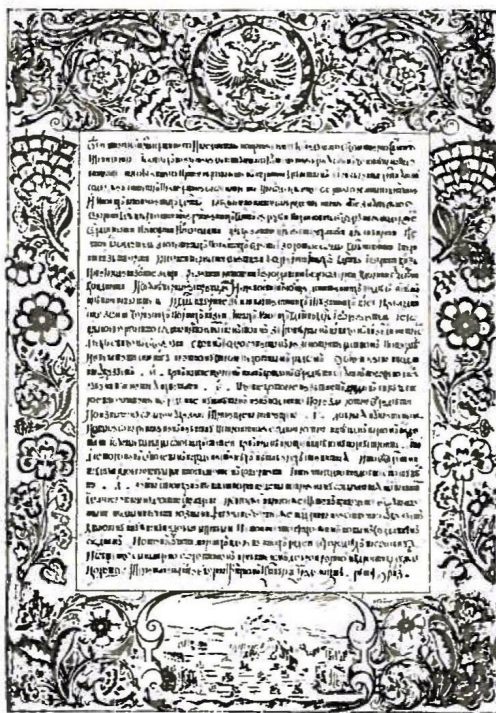
библиотеки—тройной калориферъ системы Перре; онъ былъ поставленъ въ подвальномъ этажѣ. Въ калориферъ по 2 каналамъ входилъ наружный воздухъ и, пройдя нагрѣвающія камеры, впускался въ залъ черезъ особый регуляторъ; для выхода испорченнаго воздуха имѣлись особыя каналы. Дѣйствіе этого калорифера не оставляло ничего лучшаго желать, и кто бы могъ подумать, что онъ-то, повидимому, и послужитъ гибелью богатѣйшей библиотекѣ...

Пожаръ драгоцѣннѣйшаго книгохранилища,—въ своемъ родѣ единственнаго въ Россіи,—не только великое горе тѣхъ, кто пользовался библиотеккою, работалъ въ ней, но и потеря великая для всей русской арміи.

(„Новое Время“ 28 февраля 1900 г.).

ПЕРВЫЙ РУССКІЙ ВОИНСКІЙ УСТАВЪ:
УЧЕНІЕ И ХИТРОСТЬ РАТНАГО СТРОЕНІЯ ПѢХОТНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

ПЕРВАЯ, ПЕЧАТАНАЯ ВЪ МОСКВѢ, 1647 Г.. СВѢТСКАЯ КНИГА.

Заглавный листъ этого изданія,—являющійся первою гравюрою на мѣди въ русской книгѣ,—былъ гравированъ въ Голландіи, съ рисунка иконописца Благушина. Текстъ на заглавномъ листѣ окруженъ бордюромъ изъ рамокъ изъ травъ и цвѣтовъ; наверху рамки—двуголовый орелъ; внизу—изображеніе военныхъ сценъ. Чертежи въ книгѣ «Ученіе и хитрость ратнаго строенія»... отпечатаны оригинальными голландскими досками голландскаго изданія.

ГЛАВА V.

ВОПРОСЫ О ПОМѢЩЕНИИ И ШКАФАХЪ.

Тѣснота стараго библиотечнаго помѣщенія и затрудненія въ размѣщеніи новыхъ книгъ, испытывавшіяся еще до пожара.—Позднѣйшія ходатайства (1901—1906 гг.) о расширеніи этого помѣщенія (путемъ присоединенія къ нему сосѣднихъ комнатъ б. Военно-Ученаго комитета).—Связанный съ лучшею охраною библиотечнаго помѣщенія и самаго имущества библиотеки вопросъ о квартирѣ для завѣдующаго библиотекою.—Оборудованіе библиотеки новыми шкафами.

На ближайшей обязанности библиотекаря должны лежать заботы о лучшемъ помѣщеніи для библиотеки. Помѣщеніе это играетъ весьма важную роль въ жизни библиотеки. Оно должно, во 1-хъ, обеспечивать сохранность библиотечнаго имущества, оберегая его отъ огня, пыли, солнца и другихъ вредныхъ для него условій; во 2-хъ, оно должно отвѣчать цѣлямъ лучшаго размѣщенія книжнаго инвентаря, которое позволяло бы быстро находить книгу и слѣдовательно облегчало бы операціи библиотеки по удовлетворенію посѣтителей; наконецъ, въ 3-хъ, оно должно предоставлять извѣстныя удобства лицамъ, работающимъ въ самомъ помѣщеніи библиотеки.

Поэтому пожаръ библиотеки Главнаго Штаба, лишившій ее на долгое время постояннаго помѣщенія и заставлявшій ее 7 разъ перекочевывать съ мѣста на мѣсто, не могъ не вызвать, съ перваго же момента, самыхъ интенсивныхъ заботъ со стороны библиотечной администраціи объ устройствѣ помѣщенія для названной библиотеки.

Вслѣдствіе этого еще въ началѣ 1901 г., когда приступлено было къ составленію новаго плана помѣщенія библиотеки, библиотекаремъ было возбуждено, чрезъ ревизовавшаго библиотеку ген. Овсянаго, ходатайство о расширеніи прежняго библиотечнаго помѣщенія путемъ присоединенія къ нему еще нѣсколькихъ комнатъ, принадлежавшихъ

бывшему Военно-Ученому комитету. Ходатайство это мотивировалось тѣмъ, что уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, предшествовавшихъ пожару, въ библиотекѣ ощущалось крайнее затрудненіе въ размѣщеніи вновь поступавшихъ въ нее книгъ, такъ какъ не только всѣ библиотечные шкафы оказывались переполненными книгами, но въ отведенныхъ для библиотеки двухъ залахъ и небольшой комнатѣ (служившей, въ то же время, общею для библиотеки и для Военно-Ученнаго Комитета прихожей) не находилось уже свободнаго мѣста для установки новыхъ шкафовъ, вслѣдствіе чего приходилось вынимать изъ старыхъ шкафовъ изданія рѣже требуемыя и размѣщать ихъ по угламъ, за шкафами, иногда подъ столами, гдѣ книги эти пылились, подвергались порчѣ, нарушали внѣшнее благообразіе и, кромѣ того, требовали постоянного измѣненія библиотечныхъ каталоговъ. Въ общемъ же результатъ все это создавало весьма серьезныя затрудненія при разысканіи тѣхъ или другихъ матеріаловъ.

Въ подкрѣпленіе ходатайства указывалось, что если оставить помѣщеніе библиотеки не расширеннымъ, т. е. въ томъ видѣ, какъ оно было до пожара, и въ зависимости отъ этого не упорядочить самой системы размѣщенія книгъ по шкафамъ, то тѣ сравнительно очень значительныя матеріальныя затраты, которыя потребуются для возстановленія погорѣвшей библиотеки,—не въ состояніи будутъ поставить библиотеку на ту высоту положенія, на которой можно будетъ ожидать отъ нея вполне правильной и цѣлесообразной дѣятельности.

По поводу означеннаго ходатайства бывшій начальникъ Главнаго Штаба ген. Сахаровъ положилъ на докладъ ген. Овсянаго резолюцію: „*надо обратить вниманіе на заявленіе ст. сов. Лацинскаго*“.

Ходатайство о расширеніи библиотечнаго помѣщенія возбуждалось нѣсколько разъ и позже. Въ 1903 г. послѣдовало разрѣшеніе пользоваться частью верхняго помѣщенія, — именно одною комнатою, — принадлежавшаго, до пожара, Канцеляріи Военно-Ученнаго Комитета. Но затѣмъ состоялось новое распоряженіе, по которому все бывшее верхнее помѣщеніе Ученнаго Комитета передано было въ распоряженіе начальника команды писарей Главнаго Штаба.

Признавая вопросъ о будущемъ расширеніи помѣщенія весьма важнымъ въ интересахъ библиотеки (по выраженію извѣстнаго аме-

риканскаго бібліотекаря Пуля „всякій планъ бібліотеки, который не предусматриваетъ будущаго расширенія, долженъ быть признанъ негоднымъ“), въ началѣ 1904 г. завѣдующимъ бібліотекою была составлена новая докладная записка съ подробнымъ изложеніемъ всего хода дѣла, начиная съ 1901 г., по ходатайству о расширеніи бібліотеки въ связи съ переустройствомъ сгорѣвшаго помѣщенія.

Въ запискѣ этой, въ подкрѣпленіе прежнихъ доводовъ въ пользу бібліотечнаго расширенія, указывалось на необходимость устроить при бібліотекѣ для всѣхъ лицъ, имѣющихъ надобность работать въ самомъ помѣщеніи бібліотеки, особый залъ, достаточно просторный и который былъ бы совершенно отдѣленъ отъ фундаментальнаго помѣщенія бібліотеки *). Этому помѣщенію могъ-бы быть приданъ характеръ какъ читальнаго зала, такъ и справочной комнаты. Сюда могли бы быть собраны Полныя Собранія Законовъ, Своды Военныхъ Постановленій и другія узаконенія, всѣ изданія энциклопедическаго и вообще справочнаго характера,—наконецъ, текущіе журналы, русскіе и иностранные.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ той же запискѣ, указывалось на то обстоятельство, что при новомъ переустройствѣ бібліотеки и сосѣдняго съ ней помѣщенія Военно-Ученаго Комитета, при которомъ состояла эта бібліотека, сама бібліотека не получила изъ помѣщенія названнаго Комитета ни одной комнаты въ цѣляхъ собственнаго своего расширенія. Въ то-же время, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ переустроенною бібліотекою оказались два отдѣленія Главнаго Штаба, которыя хотя непосредственно и не примыкаютъ къ бібліотекѣ, но тѣмъ не менѣе очень близко соприкасаются съ нею, такъ какъ бібліотека должна будетъ, совмѣстно съ ними, пользоваться одною общею прихожею. Но эта послѣдняя служила для бібліотеки не только прихожею, но одновременно также и помѣщеніемъ для книгъ, такъ какъ въ этой комнатѣ съ очень давнихъ временъ стояло нѣсколько большихъ книжныхъ шкафовъ, служившихъ не малымъ подспорьемъ для бібліотеки въ виду крайней тѣсноты всего бібліотечнаго помѣщенія.

*) Выдѣленіе рабочаго зала изъ фундаментальнаго помѣщенія составляетъ основное требованіе правильно организованнаго бібліотечнаго дѣла.

Въ виду этого,—какъ въ общихъ цѣляхъ расширенія библиотечнаго помѣщенія, такъ и въ устраненіе капитальныхъ неудобствъ, проистекающихъ отъ недостаточной изолированности переустроенной библиотеки и общности пользованія одною изъ ея комнатъ (неполное устраненіе опасности отъ пожара, недостаточная обезпеченность охраны библиотечнаго имущества), — въ упомянутой выше запискѣ ходатайствовало о предоставленіи нижняго помѣщенія бывшаго Военно-Ученаго Комитета въ пользованіе библиотеки Главнаго Штаба.

Ходатайство о расширеніи помѣщенія для библиотеки Главнаго Штаба возобновлялось завѣдующимъ библиотекою и въ позднѣйшее время, именно—въ январѣ 1906-го года, въ виду состоявшагося въ это время назначенія особой комиссіи для составленія проекта размѣщенія управленій и чиновъ Главнаго Штаба и Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

Въ представленной докладной запискѣ, въ усиленіе прежнихъ доводовъ, указывалось:

1) что помѣщеніе бывшаго Военно-Ученаго Комитета въ настоящее время представляется особенно важнымъ для библиотеки въ виду того, что оно *могло бы быть утилизировано* для скорѣйшаго перемѣщенія сюда книгъ (составляющихъ почти половину всего библиотечнаго имущества), находящихся во временномъ помѣщеніи библиотеки (на Невскомъ, въ бывшемъ винномъ погребѣ), гдѣ книги эти уже нѣсколько лѣтъ (съ 1901 г.) подвергаются большой опасности отъ пожара;

2) что помѣщеніе бывшаго Военно-Ученаго Комитета представляется въ настоящее время необходимымъ еще и для другой цѣли, а именно для *предварительныхъ работъ* по разбору и подготовкѣ библиотечнаго инвентаря къ раскладкѣ въ новые шкафы, которые, будучи построены по новому типу, будутъ имѣть другіе размѣры и вмѣстимость и потому потребуютъ измѣненія всей прежней системы размѣщенія названнаго инвентаря.

Несмотря на всю остроту вопроса о библиотечномъ помѣщеніи, упомянутая выше комиссія не признала ходатайства о расширеніи этого помѣщенія заслуживающимъ уваженія.

Одновременно завѣдующимъ библіотекою было возобновлено и внесено въ названную выше комиссію другое ходатайство, а именно— о предоставленіи библіотекарю или помощнику его квартиры въ зданіи Главнаго Штаба.

Послѣдній вопросъ, вызывавшійся необходимостью ближайшаго надзора за громаднымъ библіотечнымъ имуществомъ и лучшаго хранения ключей отъ помѣщенія библіотеки, подымался также еще до пожара библіотеки, но получилъ особое значеніе именно послѣ пожара, наглядно доказавшаго необходимость для одного изъ лицъ библіотечной администраціи имѣть квартиру въ ближайшемъ разстояніи отъ самой библіотеки.

Выше упомянуто, что нѣсколько рѣдчайшихъ библіотечныхъ книгъ,—въ числѣ ихъ „Воинскіе артикулы Петра Великаго“ съ собственноручными его отмѣтками,—хранившихся въ особыхъ витринахъ, погибли именно благодаря тому, что къ началу пожара, когда можно было еще спасти эти витрины, въ библіотеку не имѣли возможности явиться ни библіотекаръ ни его помощникъ, жившіе на частныхъ квартирахъ (одинъ изъ нихъ на Васильевскомъ острову), и первоначальныя мѣры по спасенію библіотечнаго имущества дѣлались лицами не знакомыми ближайшимъ образомъ съ внутреннимъ размѣщеніемъ библіотеки и мѣстами хранения тѣхъ или другихъ болѣе цѣнныхъ книгъ и предметовъ.

Пожаръ библіотеки Главнаго Штаба, истребившій около $\frac{1}{10}$ части этой библіотеки, вызвалъ Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи особой комиссіи изъ членовъ Военнаго Совѣта для осмотра Главныхъ Управленій Военнаго Министерства съ цѣлью повѣрки внутренняго порядка, а также исправности содержанія и степени обезпеченности въ пожарномъ отношеніи занимаемыхъ ими казенныхъ зданій. По запросу ген.-отъ-инф. Павлова, на котораго Высочайшею властью возложенъ былъ осмотръ зданій Главнаго Штаба,—и въ особенности: библіотеки, архивовъ и дѣлъ,—въ противопожарномъ отношеніи и выясненіе порядка охраненія этихъ зданій и дѣлъ днемъ и ночью,—въ Главномъ Штабѣ былъ составленъ списокъ тѣмъ должностнымъ лицамъ, которымъ, по мнѣнію бывшаго тогда Начальникомъ этого Штаба, ген.-ад. Сахарова, должны были быть предоставлены—въ интересахъ

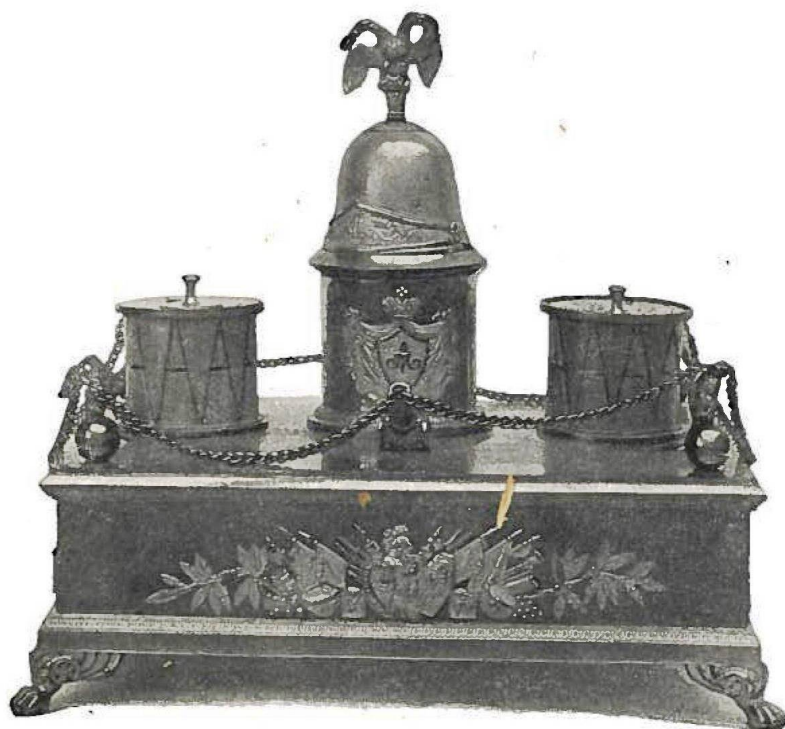
охраны казеннаго имущества—квартиры въ самомъ зданіи Главнаго Штаба при предстоявшемъ тогда преобразованіи этого Штаба. Въ числѣ таковыхъ лицъ въ означенный списокъ былъ внесенъ, подъ № 10, „дѣлопроизводитель, завѣдующій библіотекою или его помощникъ“. Списокъ этотъ былъ тогда же представленъ ген.-отъ-инф. Павлову при особомъ письмѣ начальника Главнаго Штаба.

Въ концѣ 1904 г., въ виду окончанія главныхъ работъ по переустройству помѣщенія библіотеки и сосредоточенія всего библіотечнаго имущества (до этого времени разбитаго въ двухъ отдѣльныхъ зданіяхъ—въ главномъ и въ бывшемъ помѣщеніи Николаевской Академіи, въ Галерной ул.) по прежнему въ одномъ главномъ зданіи Штаба, вновь было возбуждено, библіотечною администраціею, ходатайство объ осуществленіи, по отношенію къ библіотекѣ Главнаго Штаба, той мѣры, которая, по указанію ген.-ад. Сахарова, была преднамѣчена еще въ 1900 г., во время производства, по особому Высочайшему повелѣнію, ген. Павловымъ осмотра Главнаго Штаба, а именно—въ интересахъ большаго обезпеченія сохранности одного изъ богатѣйшихъ книгохранилищъ, принадлежащихъ военному вѣдомству, — предоставить лицу, непосредственно завѣдующему этимъ книгохранилищемъ, квартиру въ зданіи Главнаго Штаба.

На докладной запискѣ по настоящему предмету 16 декабря 1904 г. послѣдовала резолюція: „вопросъ о квартирахъ (вообще) въ Главномъ Штабѣ подлежитъ пересмотру“.

Всѣ эти обстоятельства были подробно изложены въ запискѣ, внесенной, въ началѣ 1906-го года, въ упомянутую выше комиссію по размѣщенію управленій и чиновъ,—но комиссія оставила и это ходатайство безъ уваженія.

Въ конечномъ результатѣ, библіотека, послѣ своего переустройства, потребовавшего отъ казны расхода до 160 т. (не считая расходовъ на оборудованіе ея шкафами, устройство электрическаго освѣщенія, на переѣздъ и друг.) остается при тѣхъ же 2-хъ залахъ, которые она получила при учрежденіи своемъ въ 1811 г. и которые еще за много лѣтъ до пожара библіотеки признавались крайне недостаточными для цѣлесообразнаго, вполнѣ отвѣчающаго

Собственная бронзовая—вызолоченная—чернильница Императора
АЛЕКСАНДРА I.

По преданію изъ нея подписанъ былъ Императоромъ Тильзитскій миръ.
ДО ПОЖАРА ХРАНИЛАСЬ ВЪ ОСОБОЙ НИШѢ, УСТРОЕННОЙ ВЪ МРАМОРНОЙ КОЛОННѢ, НА КОТОРОЙ
СТОЯЛЪ БРОНЗОВЫЙ БЮСТЪ ТВОРЦА БИБЛИОТЕКИ—АЛЕКСАНДРА I.

благоустроенному книгохранилищу, размѣщенія громаднаго и многоцѣннаго имущества этой библіотеки *).

Что касается до другого вопроса—о квартирахъ—который въ декабрѣ 1904 г. подлежалъ пересмотру, то хотя въ 1906 г. онъ дѣйствительно подвергся пересмотру, но связанные съ нимъ библіотечные интересы остались также неудовлетворенными и ни библіотекаръ, ни помощникъ его не получили какой-либо квартиры въ томъ или другомъ зданіи Штаба, а дороговизна квартиръ въ самомъ городѣ заставила помощника завѣдующаго библіотекою (обязаннаго, въ отсутствіе завѣдующаго, замѣнять этого послѣдняго) переселиться изъ города въ отдаленную окрестность—Лѣсной корпусъ и такимъ образомъ жить отъ библіотеки еще дальше, чѣмъ это было во время пожара 1900 г., когда нѣсколько часовъ было потеряно въ поискахъ квартиры библіотекаря, который поэтому могъ прибыть въ библіотеку и доставить ключи отъ витринъ въ тотъ моментъ, когда витринъ этихъ уже болѣе не существовало.

Оборудованіе библіотеки шкафами.

Общій вопросъ о шкафахъ для библіотеки Главнаго Штаба былъ поднятъ еще въ 1901 г., когда библіотекаръ ходатайствовалъ „объ устройствѣ въ нижнемъ длинномъ залѣ особыхъ хоръ съ установкою на нихъ новыхъ книжныхъ шкафовъ“.

Но къ выработкѣ тѣхъ или другихъ типовъ книжныхъ шкафовъ для всего переустроеннаго (послѣ пожара) помѣщенія библіо-

*) Въ 1880-хъ годахъ къ библіотекѣ присоединена была еще одна, очень невысокая, комната (расположенная надъ длиннымъ заломъ); но она не была тогда приспособлена къ цѣлямъ библіотечнаго помѣщенія и, оставшись и послѣ переустройства библіотеки, вызваннаго пожаромъ, не передѣланною (съ легкими желѣзными балками въ полу, не позволяющими использовать всю площадь комнаты и ставить книжные шкафы не у самыхъ стѣнъ),—эта комната не можетъ быть утилизирована въ широкихъ размѣрахъ и кромѣ того представляетъ большія неудобства для пользованія еще вслѣдствіе того, что наружная дверь этого помѣщенія входитъ въ жилое помѣщеніе (квартира журналиста). О необходимости переустройства этой комнаты завѣдующимъ библіотекою дѣлались въ свое время представленія, но удалось только добиться устройства желѣзныхъ (наружныхъ) дверей и покрытія стараго некрашеннаго пола линолеумомъ.

теки можно было приступить не раньше, чѣмъ вполнѣ опредѣлилось положеніе хоръ большого зала, именно въ 1903 г., когда эти работы и были поручены состоявшему въ то время архитекторомъ при Главномъ Штабѣ—гражданскому инженеру Вержбицкому. Въ виду того, что исполненіе означенныхъ работъ задерживалось слишкомъ продолжительное время, тотъ-же библиотечарь (но переименованный уже къ этому времени въ столоначальника), въ февралѣ 1904 г., вошелъ съ ходатайствомъ о побужденіи названнаго инженера къ скорѣйшему представленію имъ порученной ему работы, чтобы имѣть возможность своевременно войти съ соответственнымъ представленіемъ въ Военный Совѣтъ. Въ докладной запискѣ высказывались опасенія, что если не спѣшить оборудованіемъ библиотеки книжными шкафами, то библиотека можетъ оказаться, къ моменту окончанія работъ по переустройству помѣщенія (по истеченіи 4 лѣтъ послѣ пожара *), неподготовленною къ переѣзду въ него, вслѣдствіе неимѣнія этихъ шкафовъ.

Въ конечномъ результатѣ опасенія относительно шкафовъ, высказывавшіяся библиотечаремъ еще въ 1904 г., къ несчастью оправдались: хотя работы по ремонту помѣщенія, сверхъ ожиданія, затянулись еще болѣе чѣмъ на годъ, но библиотека все-таки оказалась, ко времени окончанія ремонта (весною 1905 г.), безъ шкафовъ,—безъ которыхъ ей нельзя было переѣхать въ новое помѣщеніе,—почему это послѣднее и было предоставлено въ распоряженіе Портъ-Артурской комиссіи, а сама библиотека принуждена оставаться до сихъ поръ (шестой годъ) въ томъ же временномъ помѣщеніи (раньше служившемъ винному погребу)—страшно тѣснымъ, холодномъ зимою (вслѣдствіе этого—крайне вредномъ для здоровья служащихъ въ библиотекѣ лицъ и приходящихъ въ нее для занятій), сыромъ и вредномъ для книгъ, опасномъ въ пожарномъ отношеніи и вообще совершенно неудобномъ для какихъ либо въ немъ работъ **).

*) Нынѣ прошло уже 7 лѣтъ послѣ пожара.

**) Пожаръ въ этомъ помѣщеніи,—окруженномъ со всѣхъ сторонъ жилыми квартирами и отопляемомъ обыкновенными печами и каминомъ, а въ особенно холодныя зимы даже переносною керосиновою печкою,—представляетъ дѣйствительно серьезную опасность для библиотеки, на что неоднократно и указывалось библиотечаремъ въ официальныхъ представленіяхъ и даже ходатайствовалось застраховать все библиотечное имущество, находящееся въ этомъ помѣщеніи.

Въ виду воспослѣдованія (въ маѣ 1906 года) разрѣшенія Военнаго Совѣта на представленіе Хозяйственнаго Комитета Главнаго Штаба относительно постройки для бібліотеки книжныхъ шкафовъ согласно выработаннымъ названнымъ Комитетомъ чертежамъ, въ настоящее время фирмою Мельцеръ, взявшею подрядъ на постройку шкафовъ, приступлено къ соответственнымъ работамъ, съ обязательствомъ окончить ихъ въ продолженіе 6 мѣсяцевъ со дня подписанія контракта (23 августа).

Съ открытіемъ работъ по оборудованію бібліотеки шкафами, вмѣстѣ съ тѣмъ возобновились, казалось уже закончившіяся, работы въ переустроенномъ постоянномъ помѣщеніи бібліотеки: какъ въ большомъ кругломъ залѣ, такъ и въ длинномъ пришлось пробивать стѣны для кронштейновъ, долженствующихъ поддерживать деревянные галереи, на которыя будутъ поставлены новые шкафы. Эта работа не могла не вызвать страшной пыли отъ разбиваемаго кирпича. Между тѣмъ въ большомъ залѣ сложена въ кое-какъ сколоченныхъ, безъ дверей, старыхъ шкафахъ масса книгъ, перенесенныхъ изъ верхняго зала. Пыль должна, конечно, проникнуть въ эти шкафы и въ изобиліи покрыть сложенные въ нихъ книги. Является вопросъ—гдѣ и какъ можно будетъ сметать эту пыль съ книгъ, въ особенности, если, принять во вниманіе, съ одной стороны, неимѣніе другого какого либо подходящаго для этого помѣщенія, въ родѣ, напр., бывшаго помѣщенія Военно-Ученаго Комитета, о присоединеніи котораго къ бібліотекѣ неоднократно усиленно ходатайствовалось, а съ другой стороны—совершенное отсутствіе во всемъ переустроенномъ помѣщеніи бібліотеки какой либо вентиляціи.

Кромѣ того, надо ожидать, что мелкая пыль, вызванная пробиваніемъ стѣнъ, густо осядетъ также на всѣхъ выемкахъ стѣнъ, карнизахъ, въ глубокихъ нишахъ (предназначавшихся для украшеній) и т. п. Что дѣлать съ этою пылью? Если оставить ее на своихъ мѣстахъ, то образуются такіе оазисы пыли, которые будутъ давать себя чувствовать на книгахъ многіе годы. Если уничтожить эту пыль и смести ее (что потребуетъ вновь перекрасить всѣ стѣны), то вся пыль, при отсутствіи вентиляціи, неизбежно опять разнесется по заламъ и засядетъ теперь уже въ новыхъ шкафахъ, на стѣнкахъ,

выступахъ, проникнетъ внутрь шкафовъ и, въ концѣ концовъ, попадетъ на тѣ же библиотечныя книги, создавая благопріятную почву для такъ называемыхъ книжныхъ червячковъ, страшно опасныхъ враговъ для всѣхъ библиотекъ.

Кромѣ пыли,—которая, такимъ образомъ, можетъ водвориться въ новомъ помѣщеніи раньше, чѣмъ переѣдетъ въ него вся библиотека,—не малая опасность для тѣхъ книгъ, которыя уже находятся въ настоящее время въ переустроенномъ большомъ залѣ, представляется въ данный моментъ, т. е. на весь періодъ работъ по установкѣ шкафовъ (6 мѣсяцевъ), и съ другой стороны, а именно: несмотря на присутствіе въ этомъ залѣ большого количества легко воспламеняющагося матеріала, въ видѣ стружекъ и дерева для лѣсовъ,—въ помѣщеніи этомъ, вопреки основному правилу всѣхъ библиотекъ, строго воспрещающихъ курить въ библиотечномъ помѣщеніи, свободно производится куреніе папиросъ какъ рабочими, такъ и другими лицами. Сверхъ того, здѣсь же, около книгъ, будетъ производиться варка клея, необходимаго для столярныхъ работъ. По нашему мнѣнію, то и другое, т. е. куреніе и варка клея, подвергаютъ библиотеку, только что страшно пострадавшую отъ пожара, новой серьезной опасности отъ огня. Что пожаръ можетъ легко возникнуть не только при варкѣ клея, но и отъ простой спички, или зажженной папиросы,—объ этомъ свидѣтельствуютъ бывшіе уже раньше въ библиотекѣ, въ этомъ же помѣщеніи, два пожара отъ куренія: одинъ изъ нихъ возникъ именно во время производства плотничьихъ работъ въ сосѣднемъ съ библиотекою жиломъ помѣщеніи.

На основаніи пункта 4-го договорныхъ условій Хозяйственнаго комитета съ фирмою Мельцеръ, отвѣтственность въ случаѣ пожара въ помѣщеніи библиотеки, во время работъ въ немъ названной фирмы, падаетъ на самую фирму. Но этотъ пунктъ договора не имѣетъ юридической силы, а слѣдовательно—и практическаго значенія, за неказаніемъ степени (размѣра) этой отвѣтственности и неопредѣленіемъ цѣнности библиотечнаго имущества, содержащагося въ названномъ помѣщеніи и могущаго пострадать отъ пожара.

Но если даже дѣйствительная опасность отъ огня въ данномъ случаѣ не такъ велика, какъ она, быть можетъ, представляется подѣ

свѣжимъ еще впечатлѣніемъ послѣдняго пожара въ 1900 г., то, во всякомъ случаѣ, самый фактъ этого пожара, какъ и двухъ другихъ, болѣе раннихъ, пожаровъ, случившихся въ томъ-же библіотечномъ помѣщеніи, долженъ вызывать величайшую осторожность въ отношеніи огня и побуждать не пренебрегать никакими мѣрами въ цѣляхъ предотвращенія повторенія чего-либо подобнаго тому страшному пожару 1900 г., по поводу котораго Государю Императору благоугодно было, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Военнаго Министра о результатѣ слѣдствія, вызваннаго пожаромъ, Высочайше указать: „Надѣюсь, что теперь возможность повторенія пожара въ этомъ зданіи будетъ по возможности устранена“.

ФАКСИМИЛЕ ИЗЪ ДРЕВНЯГО МАНУСКРИПТА СЪ МИНИАТЮРАМИ.
XIV ИЛИ XV СТОЛ.

72 Уст. о цензурѣ и печати (изд. 1886 г.) за библіотекою Главнаго Штаба узаконено право получать изъ цензурныхъ комитетовъ и отъ отдѣльныхъ цензоровъ „одинъ экземпляръ изданій, со всѣми къ нимъ приложеніями и дополненіями, относящихся до географіи, топографіи, статистики, путешествій, исторіи, археографіи, естественныхъ наукъ, математики, астрономіи или входящихъ въ кругъ военныхъ наукъ и имѣющихъ какое-либо съ ними соотношеніе, за исключеніемъ лишь изданій періодическихъ и притомъ не спеціальныхъ“, т. е. изданій по всѣмъ отраслямъ знаній, за исключеніемъ беллетристическаго и духовнаго содержанія.

До введенія штатовъ 1903 г., переформировавшихъ библіотеку Главнаго Штаба въ столъ, всѣ русскія книги, подлежащія, на основаніи Цензурнаго Устава, присылкѣ въ эту библіотеку, доставлялись какъ изъ цензурныхъ комитетовъ и отъ отдѣльныхъ цензоровъ, такъ изъ губернскихъ и земскихъ учрежденій—непосредственно въ библіотеку, гдѣ онѣ записывались въ каталоги и поступали въ общее пользованіе.

Съ прекращеніемъ въ 1903 г. существованія библіотеки какъ самостоятельной части, такой порядокъ поступленія въ библіотеку печатныхъ матеріаловъ измѣнился существеннымъ образомъ. Многія правительственныя и земскія учрежденія и отдѣльныя лица стали направлять цензурные экземпляры, подлежащіе по закону доставкѣ въ библіотеку, прямо въ Главный Штабъ, гдѣ онѣ поступали въ журнальную часть, а эта послѣдняя распредѣляла ихъ уже по отдѣленіямъ, вслѣдствіе чего книги могли попадать: русскія—въ VI отдѣленіе (по военной статистикѣ Россіи), иностранныя—(доставлявшіяся военными агентами или разными учеными учрежденіями)—въ VII отдѣленіе (по статистикѣ иностранныхъ государствъ) или-же, наконецъ, въ VIII отдѣленіе (архивно-историческое).

Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ (весьма незначительное число) передавались въ библіотеку; остальные же книги оставались въ отдѣленіяхъ, дѣлаясь, такимъ образомъ, доступными только для дѣлопроизводителей этихъ отдѣленій, а не для всего контингента лицъ, имѣющихъ право пользоваться библіотекою, что совершенно противорѣчитъ основному назначенію библіотеки.

Затѣмъ отдѣленія Главнаго Штаба, нуждаясь для служебныхъ работъ въ тѣхъ или другихъ официальныхъ изданіяхъ, стали непосредственно отъ себя входить въ переписку съ разными правительственными и земскими учрежденіями по поводу доставленія въ эти отдѣленія тѣхъ или другихъ печатныхъ матеріаловъ, которые и направлялись въ отдѣленія, а не въ бібліотеку. Такъ, напр., отчеты губернаторовъ,—дающіе весьма цѣнные матеріалы для всякаго рода статистическихъ работъ, раньше присылавшіеся въ бібліотеку, гдѣ они и имѣются за прежніе годы,—съ 1903 г., вслѣдствіе циркулярнаго сношенія бывшаго VI-го отдѣленія Главнаго Штаба съ губернаторами, перестали доставляться въ бібліотеку. Такимъ-же путемъ многія официальные изданія даже военнаго вѣдомства (изданія историческихъ и стати-

ГРАФЪ Д. А. МИЛЮТИНЪ.

*ВЪ УПРАВЛЕНІЕ КОТОРАГО ВОЕННЫМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ БИБЛИОТЕКА
БЫЛА ПРЕОБРАЗОВАНА И ОТКРЫТА ДЛЯ ВСѢХЪ ЖЕЛАЮЩИХЪ ВЪ НЕЙ
РАБОТАТЬ.*

стическихъ отдѣловъ при окружныхъ штабахъ) могутъ не попадать въ бібліотеку. Между тѣмъ они имѣютъ громадное для нея значеніе въ

виду того, что изданія эти большею частью не проходят чрезъ общую цензуру, а нѣкоторыя изъ нихъ даже не поступаютъ въ продажу и, вслѣдствіе этого, не попавшія въ библіотеку книги не могутъ быть восполнены ни полученіемъ книгъ изъ цензурныхъ комитетовъ, ни приобрѣтеніемъ ихъ покупкою.

Уповаваемъ, что вы въ видахъ
и моего младшему Громоушскому,
в автографъ изъ подъ его редакцію.

Д. Милютинъ Министровъ Государств.

Д. Милютинъ

Дмитрий Алексеевичъ!

Въ библіотеку Генеральнаго Штаба какъ
я сумѣю узнать — есть книга, очень редкая
(единственный экземпляръ въ всей Петер-
бурга) и она теперь, какъ по сибѣ для объема
и одного древнего Русскаго путешественника,
очень нужная. Это P. J. de Klabando Historia
del Gran Tamerlan es: inogano. Клеву-
ровъ и неизменна работа на себѣ дано.
отомъ онъ какъ и на вышѣ получить на
домъ книги рукописи и на сколько изъ де
первенныхъ библіотекъ, на иль и на Фран-
квихъ, болѣе всего Вамъ добро работа
и не поучивать работами и иль иль
на Велику олеми? Дать иль иль

АВТОГРАФЪ ГР. Д. А. МИЛЮТИНА
НА ПИСЬМЪ АКАДЕМИКА П. П. СРЕЗНЕВСКАГО 1873 Г.

Пополненіе бібліотеки иностранными книгами.

До штатовъ 1903 г. (при управлявшихъ дѣлами Военно-Ученаго комитета генералахъ: Обручевъ, Лобко, Фельдманъ) эта функція лежала непосредственно на бібліотекарѣ, который слѣдилъ за вновь выходящими книгами по иностраннымъ журналамъ и разнымъ бібліографическимъ указателямъ и выбиралъ нужныя для бібліотеки изданія по своему личному усмотрѣнію, руководствуясь тѣми главными цѣлями и задачами, которыя поставлялись бібліотекѣ въ данное время, и сообразуясь съ денежными средствами, отпускавшимися по штатамъ на бібліотеку.

При управляющемъ дѣлами Военно-Ученаго Комитета ген. Целебровскомъ этотъ порядокъ нѣсколько измѣнился въ томъ смыслѣ, что бібліотекаръ предварительно составлялъ списокъ изданіямъ, намѣченнымъ къ приобрѣтенію для бібліотеки, и представлялъ его лично управляющему дѣлами названнаго комитета, который, рассматривая списокъ, совмѣстно съ бібліотекаремъ, иногда тутъ-же требовалъ отъ него разъясненій относительно значенія и полезности для бібліотеки той или другой книги и соотвѣтственно этимъ разъясненіямъ рѣшался и самый вопросъ о приобрѣтеніи книгъ.

Съ введеніемъ штатовъ Главнаго Штаба 1903 г., обратившихъ бібліотекаря въ столоначальника, въ первое время установился такой порядокъ въ отношеніи пополненія бібліотеки иностранными книгами. Завѣдующій бібліотекою также составлялъ предварительно списокъ тѣмъ книгамъ, которыя онъ предполагалъ приобрѣсти для бібліотеки, но представлялъ его начальнику отдѣленія, а этотъ, въ свою очередь, представлялъ его начальнику отдѣла. Такъ какъ бібліотекаръ не имѣлъ личнаго доклада у начальника отдѣла и не могъ давать личныхъ разъясненій по поводу книгъ, включенныхъ въ упомянутый списокъ, то вопросъ о полезности или необходимости приобрѣтенія той или другой книги могъ разрѣшаться начальникомъ отдѣла только по соображеніи съ заголовкомъ этой книги, а такъ какъ заголовки не всегда даютъ точное и вполне опредѣленное представленіе о книгѣ и ея значеніи, то вслѣдствіе этого и представлялись

возможными случаи вычеркивания из списковъ книгъ, которыя по содержанию безусловно могли-бы быть полезными для библіотеки.

Порядокъ пополненія библіотеки путемъ покупки книгъ измѣнился съ 1903 г. еще въ другомъ отношеніи.

Раньше всѣ иностранныя книги, покупавшіяся на спеціальныя библіотечныя суммы, приобрѣтались непосредственно библіотекою или, во всякомъ случаѣ, проходили чрезъ библіотеку и всѣ безъ исключенія вносились въ ея инвентарь. Такой порядокъ соблюдался даже въ отношеніи чиновъ Военно-Ученаго Комитета, при которомъ состояла библіотека. Всѣ дѣлопроизводители Канцеляріи названнаго Комитета и даже члены этого Комитета, нуждавшіеся для своихъ работъ въ какой-либо книгѣ, которой они не находили въ библіотекѣ, получивъ разрѣшеніе на покупку этой книги отъ Управляющаго дѣлами Военно-Ученаго Комитета, обращались въ библіотеку, которая и выписывала книгу, тотчасъ-же вносила ее въ каталоги и тогда-же выдавала для пользованія тому или другому лицу, подъ особымъ расписки, и на извѣстный срокъ *). Книги, приобрѣтавшіяся на библіотечный кредитъ военными агентами въ мѣстахъ ихъ пребыванія, по полученіи ихъ въ Канцеляріи Военно-Ученаго Комитета, также немедленно передавались въ библіотеку для записи ихъ въ каталоги, послѣ чего и могли передаваться, подъ расписки, дѣлопроизводителямъ Канцеляріи или другимъ лицамъ **).

Такой порядокъ покупки книгъ, дававшей возможность вести полный учетъ всѣмъ приобрѣтеннымъ книгамъ, гарантировалъ какъ правильное употребленіе того кредита, который назначался на пополненіе библіотеки книгами, такъ и правильное пользованіе самими

*) О строгомъ соблюденіи правила предварительнаго внесенія въ библіотечные каталоги всѣхъ вновь приобрѣтаемыхъ покупкою книгъ были неоднократныя подтвержденія со стороны начальниковъ Главнаго Штаба.

***) На основаніи § 15 утвержденныхъ Военнымъ Министромъ 24 марта 1894 г. „Правилъ пользованія книгами библіотеки Главнаго Штаба“—членамъ Военно-Ученаго Комитета, дѣлопроизводителямъ Канцеляріи этого Комитета и профессорамъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба разрѣшалось выдавать на домъ до 10-ти томовъ, срокомъ не свыше 2-хъ мѣсцевъ (вмѣсто пяти томовъ, срокомъ на 1 мѣсяць—для всѣхъ другихъ лицъ). На выдачу книгъ въ большемъ числѣ, или на болѣе продолжительный срокъ, требовалось особое разрѣшеніе Начальника Главнаго Штаба.

книгами, придобуваними на этот кредит. При указанном порядке все суммы, отпускавшиеся казною на библиотеку, действительно расходовались соответственно своему прямому назначению, а именно—специально на библиотеку, так как все, приобретаемое на эти суммы, книги тотчас-же поступали в библиотеку, заносились в инвентарь ее и вместе с этим поступали в общее пользование всего контингента лиц, имевших право пользоваться библиотекою, а не в исключительное распоряжение того или другого дѣлопроизводителя. Ни одна книга и ни один журнал, выписанные на специальные библиотечные средства, не оставались неизвестными ни для библиотечной администрации, ни для лиц, работавших в библиотеках.

Съ введеніемъ штатовъ Главнаго Штаба 1903 г. описанный выше порядокъ пополненія библиотеки книгами измѣнился кореннымъ образомъ.

Большая часть иностранныхъ книгъ приобретались на тотъ-же библиотечный кредитъ, но не библиотекою непосредственно, а разными отдѣленіями Статистическаго отдѣла названнаго Штаба. Причемъ, какъ общее правило, книги эти, подобно русскимъ, также не передавались въ библиотеку и, слѣдовательно, также дѣлались недоступными для тѣхъ лицъ, которыя могли обращаться за этими книгами въ библиотеку.

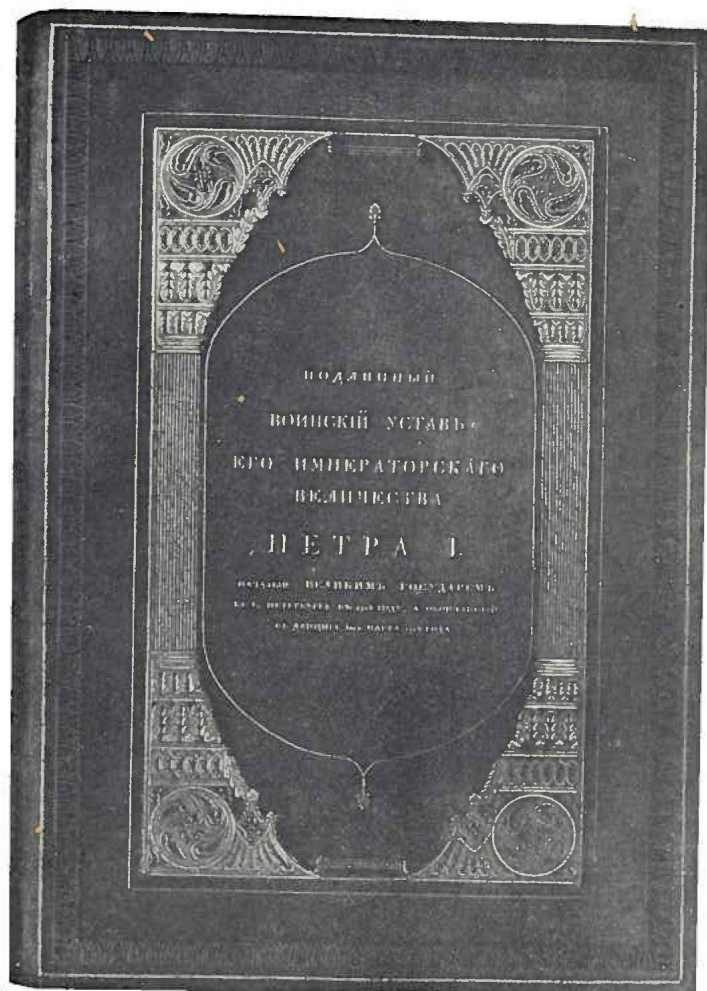
Спеціальный кредитъ на пополненіе библиотеки книгами (§ 5 ст. 3).

Пополненіе библиотеки иностранными книгами, отвѣчающими, по содержанию, прямому назначенію библиотеки, обеспечивается ежегоднымъ денежнымъ отпускомъ отъ казны, размѣръ котораго подвергался измѣненіямъ въ разные періоды существованія библиотеки.

При основаніи библиотеки отпускъ этотъ былъ опредѣленъ въ 500 червонцевъ.

Въ 1867 г. на пополненіе библиотеки новыми книгами назначено было, по § 5 ст. 3 смѣты Главнаго Штаба, 2,500 рублей въ годъ.

Относившіеся на эту суммы расходы по отдѣльнымъ категоріямъ распределялись такимъ образомъ: I, на приобретение книгъ; II, на выпускъ периодическихъ изданій; III, на переплетъ книгъ и наклейку

ВОИНСКІЙ УСТАВЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

*НАРУЖНЫЙ ВИДЪ КОЖАНАГО, ТИСНЕННАГО ЗОЛОТОМЪ, ФУТЛЯРА, ВЪ КОТОРЫЙ
ЗАКЛЮЧЕНА ПОДЛИННАЯ РУКОПИСЬ ВОИНСКАГО УСТАВА,
СОВСЛЕННОРУЧНО
ПОДПИСАННАЯ ИМПЕРАТОРОМЪ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ.*

Знаменитый въ лѣтописяхъ русскаго права „Уставъ воинскій“ 1716 г. хранился до пожара въ особомъ ковчегѣ, прикрѣпленномъ къ мраморной колоннѣ, на которой стоялъ бюстъ великаго основателя русской арміи.

картъ, и IV, на приобрѣтеніе картъ. Точнаго разграниченія расхода на удовлетвореніе каждой изъ сихъ потребностей въ отдѣльности не существовало. Въ среднемъ, взявъ пятилѣтіе 1893—1897 гг., расходъ по указаннымъ категоріямъ опредѣлялся слѣдующими цифрами:

По I-й категоріи	1503 р. 56 к.
„ II-й „	635 „ 12 „
„ III-й „	280 „ 5 „
„ IV-й „	412 „ 98 „

Общій годовой расходъ по всѣмъ категоріямъ (въ среднемъ за указанное 5-тилѣтіе) составлялъ **2831 р. 71 к.**

Такимъ образомъ, ассигнуемой на бібліотеку суммы въ 2,500 руб. оказывалось недостаточнымъ и ежегодно по указанному выше подраздѣленію смѣты Главнаго Штаба получалась передержка, въ среднемъ болѣе 300 руб. въ годъ.

Въ виду этого, въ 1898 г., Главнымъ Штабомъ (по Канцеляріи Военно-Ученаго Комитета) было возбуждено ходатайство объ увеличеніи ежегоднаго ассигнованія по § 5 ст. 3 смѣты Главнаго Штаба (на приобрѣтеніе книгъ и картъ) до 5,500 руб., т. е. на 3,000 болѣе той цифры, которая ассигновалась до этого времени.

Означенный дополнительный расходъ въ 3,000 руб. распредѣлялся (съ подробною мотивировкою) такимъ образомъ: 300 руб.—на карты, 400 руб. на выписку періодическихъ изданій (русскихъ и иностранныхъ), 800 руб. на переплетъ книгъ и, наконецъ, „для сохраненія за бібліотекою Главнаго Штаба подобающаго ей значенія“—признавалось „настоятельно необходимымъ“ увеличить отпускъ на 1,500 руб. спеціально „на расширеніе и пополненіе бібліотеки иностранными книгами“.

Ходатайство объ увеличеніи кредита мотивировалось, между прочимъ, слѣдующими соображеніями *)

„При существующемъ нынѣ размѣрѣ денежнаго отпуска, . . . бібліотека Главнаго Штаба необходимо вынуждена значительно сокращать выписку иностранныхъ книгъ и во-

*) Представленіе въ Военный Совѣтъ отъ 2-го марта 1898 г. № 10622.

обще избѣгать покупки хотя и вполне полезныхъ, но слишкомъ дорогихъ капитальныхъ изданій.

„Для лучшаго выясненія недостаточности отпуска денегъ на пополненіе библіотеки Главнаго Штаба новыми сочиненіями необходимо указать на измѣнившееся значеніе и характеръ этой библіотеки.

„До 1879 г. она пополнялась почти исключительно спеціально военными сочиненіями, а съ этого времени,—въ виду послѣдовавшаго распоряженія о передачѣ ей изъ Цензурнаго Комитета поступающихъ туда книгъ по всѣмъ отраслямъ знаній, за исключеніемъ беллетрическаго и духовнаго содержанія,—значеніе ея весьма расширилось и она приобрѣла уже, сверхъ военнаго, и обще-научный характеръ.

„Въ виду послѣдняго обстоятельства явилась необходимость расширить и пополненіе библіотеки иностранными книгами,—преимущественно по исторіи общей и военной, географіи и статистики,—которыя приобретаются исключительно лишь за деньги. Средствъ же на удовлетвореніе этой потребности не прибавилось.

„До указаннаго выше года въ библіотеку поступало ежегодно не болѣе 1.400 томовъ новыхъ сочиненій, а въ настоящее время поступаетъ болѣе 3.000, и каталогъ библіотеки заключаетъ нынѣ до 110.000 томовъ, не считая періодическихъ изданій“.

На ходатайство это послѣдовало разрѣшеніе Военнаго Совѣта и, Высочайше утвержденнымъ 3 сентября того-же года положеніемъ его, кредитъ по § 5 ст. 3 былъ расширенъ до 5,500 въ годъ, съ слѣдующимъ подраздѣленіемъ по отдѣльнымъ категоріямъ:

На приобрѣтеніе книгъ	3,000 руб.
„ выписку періодическихъ изданій	900 „
„ переплетъ книгъ	1,000 „
„ приобрѣтеніе картъ	600 „
<hr/>	
Итого	5,500 руб.

2 .1
Божіе Милостивъ МЫ ПЕТРЪ
ПЕРВЫЙ ЦРЬ ИСАМОДЕТЕЛЬЦЪ
ВСЕРОСИЙСІИ ꙗкогда ꙗкогда ꙗкогда.

Копія то то ордена христова вѣстою прицѣ
лѣше Милостивъ напечатанъ Божіи Арміи

ПОНЕЖЕ вѣстѣ есть ꙗкогда Коймъ
Образомъ Отецъ нашъ блаженныя ꙗкогда
ѣно Достойныя памяти РЪ 1650 Годъ
нагалъ регулярное Воѣно Употреблять
Иустѣ Военной Издаѣ. Бѣ. Итѣно
Воѣно Отпаномъ добромъ порядне Угре
Дѣно Бѣло сто Славныя дѣла вполнѣ
Показанѣ ꙗкогда несе Полное Короле
ство заповѣдано Бѣло, таже Кѣтѣно
Испѣдѣми Воѣна вѣдена Бѣла, но по
томъ Оное непомо Умножено При
растѣщемъ вначнахъ Сѣтѣе. ноѣво ꙗкогда
не
дѣсѣма Остадѣно. Итѣно сто послѣдо
шало потомъ непомо Срегулярными на
рады нойспарѣрами сто ни протѣ по
стѣяты могли. Яно оттомъ Сѣтѣе я
ещѣ Память есть сто Сѣтѣе Причи
Тиринѣ ꙗкогдамѣнихъ Походѣхъ Умогѣдѣ
Сѣтѣе] непомо тогда нойгарѣдо не
давѣно каѣ Сѣтѣе Призѣе таѣ ꙗкогда
сѣла сѣи Воѣны Принарѣ; но потомъ
когда Воѣно распорѣдили сто наѣна вѣ
Литѣя Протрѣси Сѣтѣе вѣшнѣя

Сѣя

Дѣйствительный расходъ библіотеки по означеннымъ четыремъ подраздѣленіямъ, за время дѣйствія штатовъ 1903 г., будетъ указанъ ниже, въ особой сравнительной таблицѣ (см. стр. 56).

Выписка иностранныхъ журналовъ.

До штатовъ 1903 г. выписка какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ изданій производилась библіотекою, которая составляла списки тѣмъ и другимъ изданіямъ и представляла ихъ въ Ученый Комитетъ. Послѣдній иногда дополнял иностранный списокъ, но по отношенію почти исключительно только къ политическимъ газетамъ, а не къ журналамъ, которые обыкновенно выписывались, изъ года въ годъ, почти одни и тѣ-же—изъ числа наиболѣе распространенныхъ и признанныхъ наиболѣе соответствующими задачамъ библіотеки и общимъ требованіямъ ея посѣтителей. Благодаря этому, въ библіотекѣ составились весьма рѣдкія, не имѣющія даже въ Императорской Публичной библіотекѣ, коллекціи иностранныхъ журналовъ какъ специально-военнаго характера, такъ и обще-научнаго значенія (преимущественно по статистикѣ, географіи, а также по библіографіи).

Съ раскассированіемъ библіотеки въ 1903 г. выписка иностранныхъ журналовъ перешла въ бывшее VII отдѣленіе Главнаго Штаба, которое выписывало ихъ самостоятельно, не справляясь въ библіотекѣ—какіе журналы выписывались ею раньше и какіе желательно было-бы продолжать выписывать, чтобы не прерывать связи съ изданіями, собиравшимися въ библіотекѣ въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, напр.: Bulletin de la Société de Géographie, выписывался *непрерывно* начиная съ 1822 г.; Revue des Deux Mondes—съ 1830 г.; Spectateur Militaire—съ 1828 г.; Jahrbücher für die Deutsche Armee und Marine—съ 1872 г.; Militär-Wochenblatt—съ 1818 г.; Militär-Literatur-Zeitung—съ 1820 г.; Mittheilungen aus Justus Perthes geograph. Anstalt—съ 1857 г.; Streffleur's Oester. Milit. Zeitschrift—съ 1860 г.; Colburns' United Service Magazine and Naval and Military Journal—съ 1842 г.; Journal of the Royal United Service Institution—съ 1858 г.; Journal of the Statistical Society—съ 1864 г.; The Quarterly Review—съ 1809 г.;

Kongl. Krigs-Vettenskaps Akademiens Handlingar—съ 1805 г.; наконецъ, Journal Militaire Officiel (Paris) имѣется въ библіотекѣ съ 1790 г.

Періодическія изданія, выписывавшіяся указаннымъ выше отдѣленіемъ, не передавались въ библіотеку, за ничтожнымъ исключеніемъ.

Неполученіе въ библіотекѣ иностранныхъ журналовъ, въ особенности специально военнаго значенія, лишая библіотеку и посѣтителей ея новѣйшаго, иногда очень важнаго, научнаго матеріала, представляемаго этими журналами, въ то-же время лишаетъ библіотечную администрацію возможности хотя-бы поверхностно знакомиться съ содержаніемъ этихъ журналовъ, чтобы имѣть возможность указать, въ случаѣ надобности, лицамъ работающимъ въ библіотекѣ—въ какомъ именно журналѣ можно искать статьи по тому или другому вопросу. Въ прежніе годы библіотечною администраціею составлялись, изъ всѣхъ получавшихся въ библіотекѣ иностранныхъ журналовъ, библіографическіе указатели крупнѣйшихъ статей и періодически печатались въ „Военномъ Сборникѣ“, что давало возможность посѣтителямъ библіотеки быстро ориентироваться среди имѣвшихся въ библіотекѣ журналовъ и находить нужные имъ матеріалы. Въ настоящее же время, при отсутствіи самыхъ журналовъ, никакая подобная работа, конечно, немислима.

Кромѣ того, неимѣніе въ библіотекѣ иностранныхъ журналовъ не даетъ той-же библіотечной администраціи возможности слѣдить, по библіографическимъ отдѣламъ этихъ журналовъ, болѣе систематически за вновь выходящими иностранными книгами съ цѣлью пополненія ими библіотеки штаба.

Безъ ознакомленія, путемъ просмотра иностранныхъ журналовъ, съ текущею библіографіею возможны пропуски нужныхъ для библіотеки книгъ, въ особенности англійскихъ, которыя присылаются въ Россію, даже въ наиболѣе крупныя книжныя магазины, далеко не всѣ.

Выписка русскихъ журналовъ.

Что касается до русскихъ періодическихъ изданій, то съ введеніемъ штатовъ 1903 г. выписка ихъ стала производиться какъ

черезъ бывшее VIII отдѣленіе Главнаго Штаба, такъ и непосредственно черезъ бібліотеку. Но послѣдней было предоставлено только право намѣчивать въ спискѣ тѣ или другія желательныя для нея изданія, санкція же всецѣло принадлежала статистическому отдѣлу, въ результатѣ чего бібліотека могла, напр., остаться совсѣмъ безъ политическихъ газетъ, какъ это случилось при выпискѣ газетъ на 1906 г., когда ей было отказано въ газетахъ „Новое Время“ и „Слово“ *).

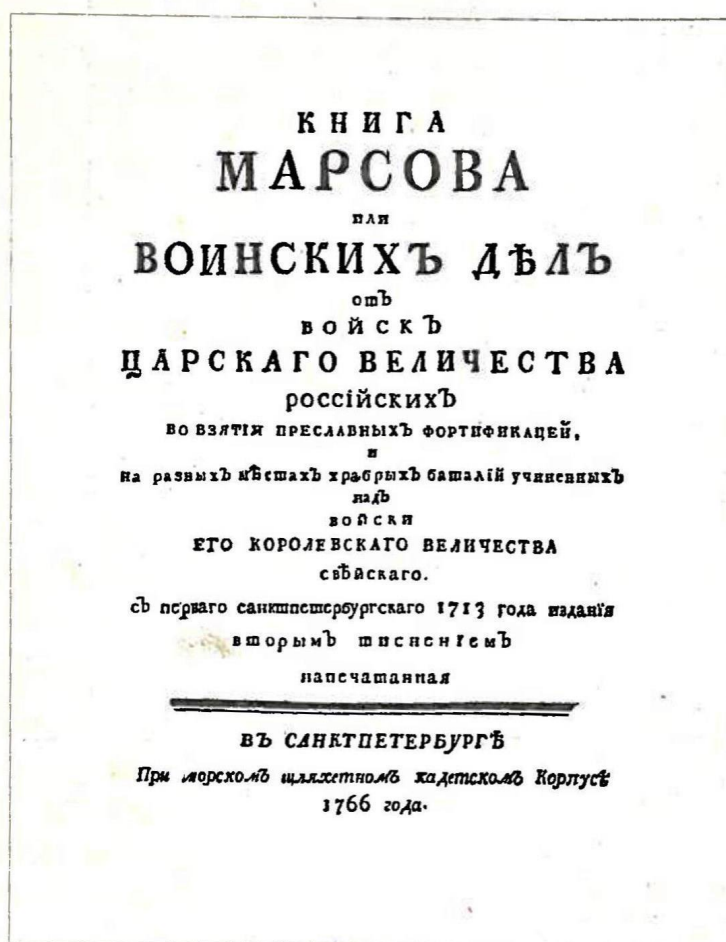
Сравнительное положеніе бібліотеки въ отношеніи пополненія ея книгами и журналами въ разные періоды ея существованія.

Въ общемъ увеличеніе въ 1898 г. денежнаго отпуска по § 5 ст. 3-й не улучшило положенія бібліотеки Главнаго Штаба въ отношеніи болѣе полного удовлетворенія потребностей ея по приобрѣтенію книгъ и выпискѣ періодическихъ изданій. Въ виду раскассированія (штатами 1903 г.) бібліотеки по отдѣленіямъ VI, VII и VIII и какъ слѣдствія этого—перехода нѣкоторыхъ бібліотечныхъ функцій въ эти отдѣленія, пополненіе бібліотеки книгами и журналами даже значительно со-

*) Первую изъ названныхъ газетъ бібліотека получала начиная съ первыхъ годовъ ея изданія и только въ послѣдніе два года не выписывала, считывая на экземпляръ, получавшійся въ военно-статистическомъ отдѣлѣ. Но такъ какъ изъ отдѣла этого названная газета сначала поступала очень неправильно, съ большими пробѣлами, а позже и совсѣмъ была прекращена передача ея въ бібліотеку, то эта послѣдняя нашла необходимымъ возобновить подписку на „Новое Время“ специально для бібліотеки, имѣя въ виду, во 1-хъ, что эта газета является наиболѣе распространенною и наиболѣе требуемою въ бібліотекѣ (куда часто заходятъ съ специальною цѣлью, чтобы просмотрѣть ту или другую газету); во 2-хъ, что газета эта выписывалась въ бібліотекѣ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, и потому было-бы нежелательно прерывать выписку ея и разрознивать полную коллекцію газеты, въ которой всегда можетъ встрѣтиться надобность въ справочныхъ цѣляхъ; въ 3-хъ, что газета эта, какъ имѣющая наиболѣе полный отдѣлъ по бібліографіи (благодаря тому, что издатель ея является въ то-же время однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ книжныхъ издателей и представителемъ большой книжной фирмы), необходима даже для самой бібліотечной администраціи, обязанной слѣдить за текущею литературою, за всѣми вновь выходящими книгами и за отзывами о нихъ. Несмотря на это, обѣ газеты: „Слово“ и „Новое Время“ (относительно которыхъ бібліотека уже сдѣлала, черезъ книжный магазинъ, распоряженіе о выпискѣ ихъ) были вычеркнуты статистическимъ отдѣломъ изъ представленнаго магазиномъ счета, и такимъ образомъ бібліотека была оставлена на 1906 г. совсѣмъ безъ газетъ (кромѣ официальныхъ).

кратилось, что, конечно, не могло способствовать той цѣли, которая имѣлась въ виду Военно-Ученымъ Комитетомъ Главнаго Штаба при испрошеніи у Военнаго Совѣта дополнительнаго ассигнованія по указанному подраздѣленію смѣты—„сохранить за бібліотекою Главнаго Штаба подобающее ей значеніе“.

Для большей наглядности сравнительнаго положенія бібліотеки въ отношеніи пополненія ея книгами и журналами прежде (до увеличенія кредита) и послѣ введенія штатовъ въ 1903 г.—представляется слѣдующая таблица (см. стр. 56).

ТИТУЛЬ РѢДКАГО ИЗДАНИЯ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩАГО ОДИНЪ ИЗЪ ВАЖНѢЙШИХЪ
 ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ.

Таблица эта наглядно показывает, что книжный кредит, который расходовался прежде почти исключительно на нужды библиотеки,—въ 1904—1905 г.г. расходовался, главнымъ образомъ, на удовлетвореніе тѣхъ или другихъ потребностей разныхъ отдѣленій (бывшихъ VI, VII, VIII и IX-го); причемъ расходы на библиотеку въ 1905 г. сравнительно съ 1904 г. понижаются, а расходы на отдѣленія, на тѣ же потребности, одновременно, повышаются, напр., на книги израсходовано:

библиотекою:	отдѣленіями:
въ 1904 г.: 963 р.	1.300 р.
„ 1905 г.: 760 р.	1.931 р., слѣдовательно

библиотека израсходовала въ 1904 г.

менѣе противъ отдѣленій на 337 р.,
а въ 1905 г. „ „ „ 1.171 р.;
такія же падающія для библиотеки цифры получаются и по другой статьѣ расходовъ,—на переплетъ книгъ:

библиотекою:	отдѣленіями:
въ 1904 г. израсходовано 447 р.	889 р.
„ 1905 г. „ „ 236 р.	959 р.,

т. е. библиотекою израсходовано въ 1904 году

менѣе противъ отдѣленій на . . .	442 р.,
а въ 1905 г. „ „ „ „ . . .	723 р.

При этомъ расходы однихъ только отдѣленій (безъ всякаго участія библиотеки) на переплетъ книгъ въ 1905 г. (—959 р.—) почти поглотили всю спеціальную сумму, которая была предназначена на этотъ предметъ, въ 1898 г., Главнымъ Штабомъ,—1.000 р.

Въ отношеніи расходовъ, произведенныхъ отдѣленіями въ 1904 и 1905 г.г. на періодическія изданія, также получается превышеніе надъ общою суммою, спеціально предназначавшеюся на этотъ предметъ Главнымъ Штабомъ въ 1898 г.: какъ изъ таблицы видно, въ 1904 г. израсходовано, на журналы и газеты, одними отдѣленіями (безъ участія библиотеки)—1.057 р., тогда какъ Главнымъ Штабомъ испрашивалось въ 1898 г. на выписку періодическихъ изданій всего 900 рублей.

Такія превышенія расходовъ (на переплетъ книгъ,—по отношенію къ самимъ книгамъ являющійся, безъ сомнѣнія, второстепеннымъ предметомъ,—и на періодическія изданія, представляющія, особенно газеты, болѣе преходящій интересъ, нежели научныя сочиненія и вообще книги) неизбѣжно должны вести къ сокращенію расходовъ на приобрѣтеніе книгъ, т. е. расходовъ по той статьѣ, которая должна составлять главный предметъ книжнаго кредита.

Такое положеніе вещей тѣмъ неблагопріятнѣе непосредственно для библіотеки, что эти выходящіе изъ нормы (и сильно истощающіе общій кредитъ) расходы—на переплетъ и на журналы—не даютъ ничего для самой библіотеки, а напротивъ—сѣуживаютъ удовлетвореніе ея потребностей не только въ книгахъ, но и по другимъ статьямъ ассигнованія, напр., на тотъ-же переплетъ книгъ и на тѣ-же періодическія изданія.

Дѣлая общій подсчетъ суммамъ, употребленнымъ спеціально на потребности библіотеки въ теченіе 1904 и 1905 г.г., т. е. въ періодъ дѣйствія штатовъ 1903 г.,—имѣвшихъ послѣдствіемъ разсѣяніе главнѣйшей функціи библіотеки—пополненія ея книгами—по разнымъ отдѣленіямъ, мы получимъ такія цифры:

въ 1904 г. израсходовано всего	1.549 р.
„ 1905 г. „ „ „	1.135 р.,

что въ процентномъ отношеніи составитъ:

въ 1904 г.—около	28%
„ 1905 г.—менѣе	21%

того кредита, который назначенъ былъ въ 1898 г. Военнымъ Совѣтомъ на спеціально библіотечныя потребности.

Между тѣмъ, до означенныхъ штатовъ библіотека пользовалась не только полностью кредитомъ по § 5 ст. 3 смѣты Главнаго Штаба, но часто ей передавались остатки отъ другихъ, бывшихъ въ распоряженіи Военно-Ученаго Комитета, кредитовъ по смѣтѣ Главнаго Штаба, какъ для цѣлей пополненія библіотеки тѣми или другими печатными матеріалами, въ которыхъ она ощущала наибольшую потребность, такъ и на усиленіе работъ по веденію рукописныхъ каталоговъ. Такъ, въ 1900 г. Военно-Ученымъ Комитетомъ было отпущено въ распоряженіе библіотеки 1000 р. на пополненіе части сгорѣвшихъ

МОЛИТВЕННИКЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
 БЫВШІЙ, ПО ПРЕДАНІЮ, НА ГРУДИ ЦАРЯ ВЪ ДЕНЬ ПОЛТАВСКАГО БОЯ.

УКАЗЪ ВСѢМЪ
 ВЪ ВОІСКЪ РОССІЙСКОМЪ
 ОБРѢТАЮЩІМЪ СЯ.
 ВЪШННМЪ И НЫЖННМЪ
 СЛѢЖИТЕЛМЪ.
 ПРЯВОСЛАВНО
 КРЮЛІЧЕСКІА ВѢРЫ.
 КОИМЪ ОРАЗОМЪ, И ВЪ КОЮ
 РОЕ ВРѢМЯ ПО ВСЯ ДНІ ДОЖНІ
 ПРИНОСИТЬ ГДѸ БГѸ МОЛІНІА.
 Я КОТОРЫА ИНЫХЪ ЗАКОНОВЪ
 ВЪ СЛѢЖБѢ ОБРѢТАЮТСЯ,
 ТѢ ПО СВОИМЪ ОУСТАВАМЪ,
 ОДНАКО ВЪ ТОЖЪ ВРѢМЯ.

По оутрѣ, когда зорѣ ста
 нѣтъ ентѣ, тогда всѣмъ
 салдатомъ стать въ рѣ,
 такъ же нофіцѣромъ прийма
 400

ФАКСИМИЛЕ ТИТУЛА И ПЕРВОЙ СТРАНИЦЫ МОЛИТВЕННИКА.

МОЛИТВЕННИКЪ ЭТОТЪ ХРАНИЛСЯ ВЪ ОДНОЙ ИЗЪ ВИТРИНЪ, ПОГНЕШИХЪ
 ВО ВРЕМЯ ПОЖАРА БИБЛИОТЕКИ.

НАЙДЕНЪ,—СОВЕРШЕННО НЕТРОНУТЫЙ ОГНЕМЪ,—НА 3-Й ДЕНЬ ПОСЛѢ
 ПОЖАРА, СРЕДИ ТЛѢВШИХЪ КНИГЪ И МАССЫ ОБГОРѢВШИХЪ ОБЛОМКОВЪ
 ОТЪ ШКАФОВЪ И ХОРЪ.

книгъ, наиболѣе нужныхъ для библіотеки; въ 1902 г. была отпущена сумма въ 500 р. на усиленіе работъ по разбору книгъ и составленію каталога сгорѣвшимъ и спасеннымъ книгамъ.

Дѣло пополненія библіотеки иностранными книгами ухудшилось съ введеніемъ штатовъ 1903 г. не только по причинѣ уменьшенія общаго количества приобретаемыхъ книгъ, но также и вслѣдствіе того, что цѣлая категория книгъ, — (преимущественно оффиціального характера, изъ числа не поступающихъ въ продажу), раньше приобретавшаяся для Военно-Ученаго Комитета военными агентами за границую и немедленно передававшаяся въ библіотеку Главнаго Штаба, — съ 1903 г. не поступаетъ въ библіотеку, вслѣдствіе чего библіотека лишена многихъ, очень важныхъ для научныхъ работъ, оффиціальныхъ матеріаловъ, какъ, напр.: строевые уставы и инструкціи; разные оффиціальные отчеты, касающіеся арміи; бюджеты и смѣты; военные ежегодники и расписанія иностранныхъ войскъ; наконецъ, разные оффиціальные изданія по статистикѣ иностранныхъ государствъ и т. п.

Въ конечномъ результатѣ дѣло пополненія библіотеки книгами какъ русскими, такъ и иностранными, — эта важнѣйшая функція, на которой зиждется благосостояніе библіотеки и возможность ея дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія, — съ упраздненіемъ самостоятельности библіотеки и раскассированіемъ ея по отдѣленіямъ оказалось въ положеніи далеко не отвѣчающемъ заботамъ правительства и мѣропріятіямъ его, осуществлявшимся для поднятія библіотеки на должную высоту.

Благодаря этимъ заботамъ, въ 1879 г. библіотекѣ Главнаго Штаба расширено, дарованное ей еще при основаніи ея, право на безвозмездное полученіе изъ цензуры русскихъ книгъ, что обезпечило, безъ всякой затраты денежныхъ суммъ, пополненіе ея произведеніями отечественной литературы и поставило эту библіотеку въ такое привилегированное положеніе, въ которомъ находятся только нѣсколько библіотекъ, имѣющихъ особое государственное значеніе (онѣ указаны выше), и которымъ не пользуется ни одно изъ правительственныхъ учрежденій, подобныхъ Главному Штабу, или даже отдѣльныхъ министерствъ *). Въ 1898 г. той же библіотекѣ значительно увеличенъ

*) Изъ министерствъ правомъ на безвозмездное полученіе цензурныхъ экземпляровъ пользуются только: 1) Морское Министерство, именно Главное Ги-

(болѣе чѣмъ вдвое) денежный отпускъ на пріобрѣтеніе иностранныхъ книгъ и періодическихъ изданій. Все это ставило бібліотеку Главнаго Штаба въ особо благоприятныя условія для ея жизненности и дѣятельности.

Въ то-же время штаты 1903 г. создали для той-же бібліотеки,— сильно потерпѣвшей незадолго передъ этимъ отъ пожара и потому еще болѣе нуждавшейся въ энергичныхъ заботахъ объ ея устроеніи,— такія условія для ея жизнеспособности, которыя какъ-бы сразу уничтожаютъ всѣ плоды прежнихъ заботъ и которыя несомнѣнно могутъ привести ее къ полному упадку. Ибо, если, „для сохраненія за бібліотекою подобающаго ей значенія“, Военно-Ученый Комитетъ признавалъ (и Военный Совѣтъ согласился съ такою постановкою дѣла) необходимымъ увеличить до опредѣленной суммы денежный отпускъ на пополненіе бібліотеки книгами, то съ введеніемъ штатовъ 1903 г., когда специально на бібліотеку стала расходоваться всего только $\frac{1}{5}$ часть разрѣшенной Военнымъ Совѣтомъ суммы,—очевидно бібліотека уже вступила на тотъ путь, который ведетъ къ постепенной утратѣ прежняго ея значенія.

Для сохраненія за бібліотекою того значенія, которое она должна имѣть какъ государственное учрежденіе, обслуживающее все военное вѣдомство, необходимо поставить ее въ соотвѣтственныя условія, чтобы она по прежнему служила центральнымъ органомъ, собирающимъ и хранящимъ у себя всѣ безъ исключенія печатныя матеріалы (книги, карты, рисунки, періодическія изданія), какъ доставляемые въ штабъ, на основаніи цензурнаго устава, непосредственно изъ цензурныхъ комитетовъ и отъ отдѣльныхъ цензоровъ, такъ и присылаемые разными правительственными и общественными учрежденіями, наконецъ, всѣ книги, пріобрѣтаемыя на специальный кредитъ (§ 5 ст. 3).

Въ отношеніи русскихъ книгъ такое положеніе бібліотеки дастъ ей возможность слѣдить систематически за правильнымъ поступленіемъ въ нее всѣхъ матеріаловъ, подлежащихъ, по закону, присылкѣ

догографическое Управленіе, по отношенію только „картъ, статистическихъ таблицъ, описаній и другихъ касающихся морского дѣла специальныхъ сочиненій“, и 2) Министерство Внутреннихъ дѣлъ,—по отношенію къ „газетамъ, журналамъ и альманахамъ“.

въ эту библіотеку, и своевременно требовать не доставленныя книги, чего она не может дѣлать, когда ей неизвѣстно—присланъ или нѣтъ тотъ или другой матеріалъ и куда этотъ матеріалъ поступилъ.

Только при такихъ условіяхъ,—т.-е. при фактической возможности слѣдить за книгами и требовать присылки всего недосланнаго,—будетъ возможно полное осуществленіе библіотекою дарованнаго ей права на безвозмездное полученіе цензурныхъ экземпляровъ, и только при этихъ условіяхъ библіотека будетъ обезпечена, въ отношеніи пополненія ея русскими книгами, выполнѣя соотвѣтственно ея прямому назначенію—служить не тому или другому отдѣлу или отдѣленію, а всему контингенту лицъ, имѣющихъ право пользоваться этою библіотекою.

По отношенію къ иностраннымъ книгамъ и періодическимъ изданіямъ, приобретаемымъ на спеціальныя суммы, покупка всѣхъ такихъ книгъ и изданій должна быть также сосредоточена въ библіотекѣ, а не разбиваться по отдѣленіямъ или дѣлопроизводствамъ.

Кому предоставленъ кредитъ на приобретение книгъ.

Всѣ штатныя измѣненія, которымъ подвергалась библіотека Главнаго Штаба за все время ея существованія, касались только *личнаго* служебнаго положенія чиновъ библіотеки (класса должности этихъ чиновъ, личнаго содержанія ихъ и т. д.), но вновь вводимыя штаты *не отмѣняли* денежныхъ отпусковъ на содержаніе самой библіотеки, т. е. на пополненіе ея книгами, и *не измѣняли самаго характера назначенія этихъ отпусковъ*, или расширяя потребности, удовлетвореніе которыхъ должно быть относимо на библіотечный кредитъ или распространяя право расходованія этого кредита—сверхъ библіотеки—и на другія части и отдѣленія Главнаго Штаба. Въ соотвѣтствіи съ постепеннымъ развитіемъ библіотеки и увеличивавшимися потребностями ея въ книгахъ—денежный кредитъ, съ введеніемъ новыхъ штатовъ, обыкновенно только увеличивался, но назначеніе его всегда оставалось то-же самое, а именно: только *на книги* (разумѣя здѣсь всѣ вообще печатныя изданія) и только *на библіотеку*. Документальнымъ подтвержденіемъ этому могутъ служить всѣ штаты,

смѣтныя расписанія и другіе законодательные акты, имѣющіе отношеніе къ библіотекѣ. Вотъ эти документальныя данныя:

1) Первоначальнымъ кредитомъ, легшимъ въ основаніе позднѣйшихъ ассигнованій (включая смѣту на 1906 г.) по § 5 ст. 3 смѣты Главнаго Штаба, была сумма въ 500 червонцевъ, назначенная въ 1816 г.,— по особому ходатайству начальника Главнаго Штаба Е. И. В. князя П. М. Волконскаго,— для пополненія *библіотеки* новыми книгами;

2) штатами Генеральнаго Штаба, изданными въ 1833 г., сумма эта была закрѣплена за библіотекою въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„на покупку книгъ *для библіотеки* 500 червонцевъ *);

3) въ послѣдующіе годы означенная сумма въ 500 червонцевъ обращена въ ежегодный отпускъ по 2.500 р., съ сохраненіемъ за нею *прежняго назначенія*;

4) штатами 1867 г. **), кореннымъ образомъ преобразовавшими всѣ центральныя управленія военнаго министерства, денежный отпускъ на покупку книгъ и картъ, въ размѣрѣ 2,500 р. въ годъ ***), былъ *сохраненъ* за библіотекою Главнаго Штаба, такъ какъ за нею сохранено было (какъ это объяснено уже выше на стр. 4-й) и прежнее самостоятельное положеніе среди другихъ частей Главнаго Штаба: названными штатами библіотека не ставилась въ непосредственную связь ни съ однимъ изъ отдѣленій Штаба, ни съ Канцелярією Военно-Ученаго Комитета, и только при распредѣленіи предметовъ занятій по отдѣльнымъ управленіямъ помощниковъ Начальника Главнаго Штаба—библіотека была включена въ кругъ вѣдѣнія управляющаго дѣлами Военно-Ученаго Комитета (получившаго права помощника Начальника Главнаго Штаба);

5) въ 1898 г., по особому ходатайству бывшаго Начальника Главнаго Штаба, ген.-ад. Сахарова, денежный отпускъ въ 2,500 р. былъ увеличенъ Военнымъ Совѣтомъ до 5,500 р. въ годъ. Ходатайство это было вызвано тѣмъ, что, въ виду крайней ограниченности кредита на пополненіе книгъ, „библіотека Главнаго Штаба была вынуждена

*) Полн. Собр. Зак., Собр. II, т. VII, штаты и табели къ статьѣ 5255, стр. 48.

**) Полн. Собр. Зак., Собр. II, т. 42, Отдѣл. I, ст. 44412, стр. 337.

***) Сумма эта составила въ смѣтѣ Главнаго Штаба подраздѣленіе по § 5 ст. 3.

значительно сокращать выписку иностранных книг и вообще избѣгать покупки хотя и вполне полезныхъ, но слишкомъ дорогихъ капитальныхъ изданій“ *).

Въ связи и съ другими соображеніями, изложенными Главнымъ Штабомъ въ означенномъ его представленіи въ Военный Совѣтъ **), и признано было: „для сохраненія за библіотекою Главнаго Штаба подобающаго ей значенія“—„настоятельно необходимымъ увеличить отпускъ на приобрѣтеніе книгъ примѣрно на 1,500 р.“. Соответственныя увеличенія суммъ испрошены были и на другія библіотечныя нужды: на переплетъ книгъ, на періодическія изданія (русскія и иностранныя) и на карты, что и составило въ общемъ увеличеніе ежегоднаго ассигнованія по § 5 ст. 3 смѣты Главнаго Штаба на 3,000 руб. ***).

Такимъ образомъ и этотъ законодательный актъ является несомнѣннымъ свидѣтельствомъ того, что не только основной кредитъ, назначенный библіотекѣ при ея учрежденіи, не былъ отнятъ у нея, или ограниченъ, или вообще получилъ другое назначеніе, но, напротивъ, кредитъ этотъ былъ значительно расширенъ.

6) Наконецъ, штаты 1903 г., уничтожившіе самостоятельность библіотеки, хотя совсѣмъ не упоминаютъ о денежномъ отпускѣ на пополненіе библіотеки новыми изданіями или вообще на покупку книгъ для Главнаго Штаба, но это, конечно, не означаетъ, что библіотека этого Штаба лишилась той суммы, которая только пять лѣтъ тому назадъ была Высочайше разрѣшена чрезъ Военный Совѣтъ: и, дѣйствительно, въ послѣдующихъ годовыхъ смѣтахъ по Главному Штабу сумма „на приобрѣтеніе книгъ и картъ“ показана полностью, причемъ въ рубрикѣ: „основанія назначеній“ сдѣланы двѣ ссылки ****):

первая: „Высочайше утвержденное 29 марта 1867 г. положеніе Военнаго Совѣта на покупку картъ и книгъ 2,500 р.“,

*) Списокъ такихъ изданій, которыя признавались „полезными для библіотеки, но, за недостаткомъ средствъ, не могли быть приобрѣтены ею въ послѣдніе годы“, прилагался къ представленію въ Военный Совѣтъ.

**) Соображенія эти приведены выше, на стр. 49.

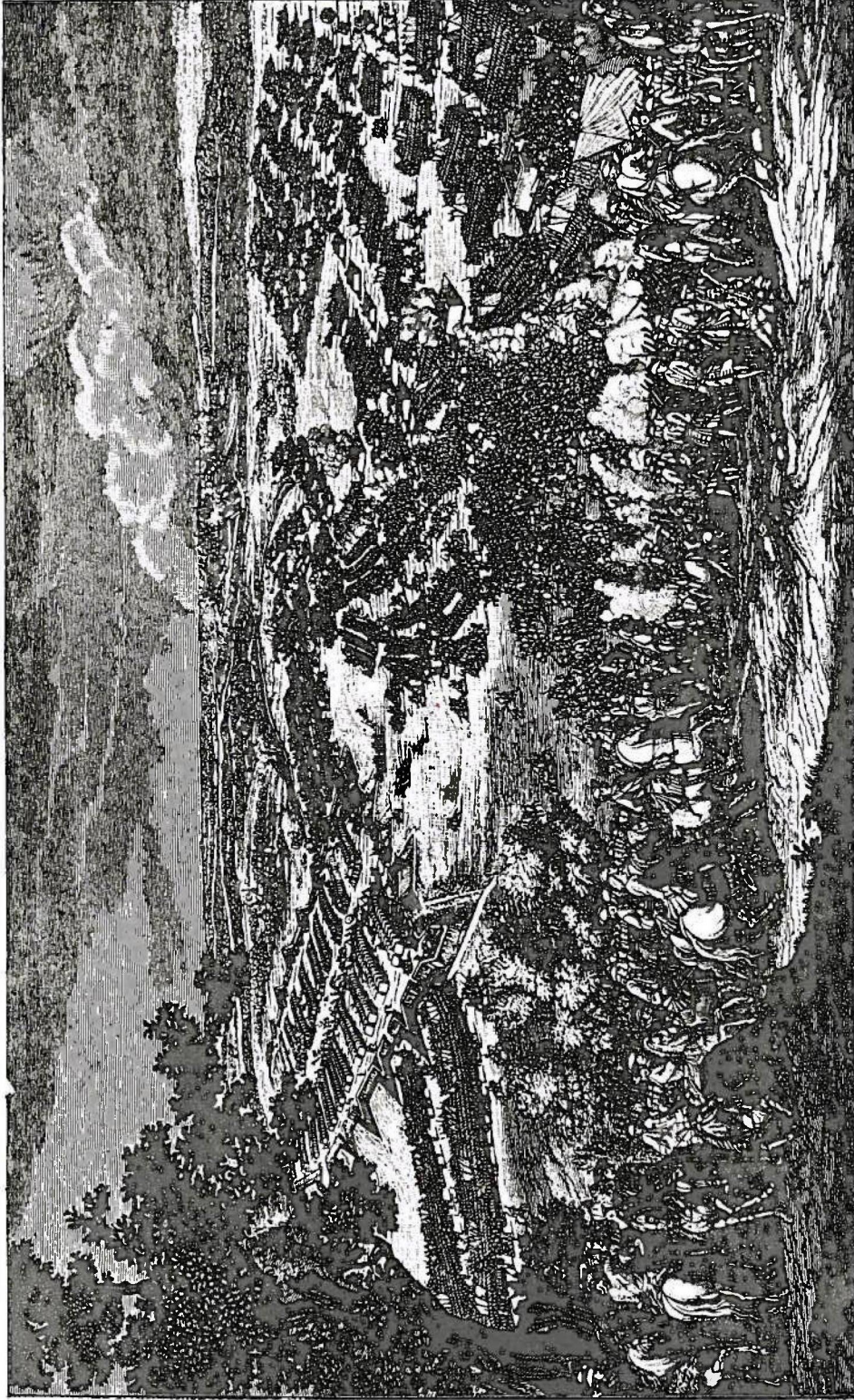
***) Подробно см. выше, стр. 50.

****) Цитируемъ по смѣтѣ Главнаго Штаба и Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба на 1906 г.

и вторая: „Высочайше утвержденное 3 сентября 1898 г. положение Военного Совѣта на усиленіе кредита на приобрѣтеніе книгъ и картъ для военно-статистическаго отдѣла Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба 3,000 р.“.

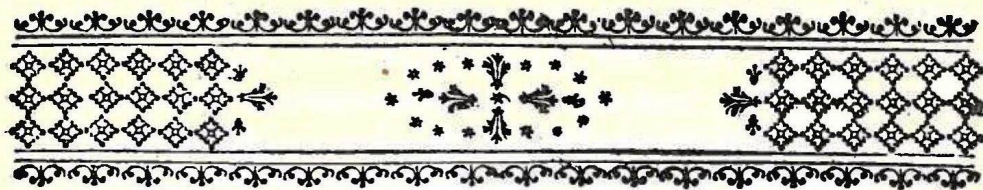
Эти ссылки, служащія обоснованіемъ назначенія кредита, должны, конечно, выяснять самую цѣль назначенія, т. е. предметъ, на который ассигнованъ соотвѣтственный кредитъ. Приведенное въ 1-й ссылкѣ положеніе Военнаго Совѣта 1867 г. есть то самое положеніе, при которомъ были объявлены штаты всѣхъ центральныхъ управленій, въ томъ числѣ и Главнаго Штаба и библіотеки. Слѣдовательно, упомянутая ссылка констатируетъ тотъ фактъ, что назначеніе этой суммы (2,500 р.) и порядокъ расходованія ея *остались прежніе, какъ они были опредѣлены штатами 1867 г.* Штаты же эти, какъ объяснено выше, относили ассигнованіе соотвѣтственной суммы исключительно къ одной библіотекѣ.

Приведенное во 2-й ссылкѣ положеніе Военнаго Совѣта 3 сентября 1898 г. составляетъ, въ свою очередь, тотъ законодательный актъ, которымъ была назначена дополнительная сумма „на усиленіе“ прежняго кредита (какъ указано въ самой ссылкѣ), служившаго одной библіотекѣ; слѣдовательно, и эта ссылка только подкрѣпляетъ предыдущую. Указаніе на „статистическій отдѣлъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба“—не измѣняетъ существа дѣла; такъ какъ, во 1-хъ, оно является анахронизмомъ, приурочивая положеніе Военнаго Совѣта, состоявшееся въ 1898 г., къ статистическому отдѣлу, учрежденному только въ 1903 г., а во 2-хъ, статистическій отдѣлъ, очевидно, указанъ въ смѣтѣ только потому, что онъ замѣнилъ собою бывшій Военно-Ученый Комитетъ, *черезъ который* было испрошено Высочайшее разрѣшеніе на дополнительное ассигнованіе въ 3,000 руб., и именно—на усиленіе *прежняго* кредита, а этотъ кредитъ, какъ подробно уяснено выше, съ самаго основанія библіотеки предназначался только *для библіотеки*. Въ совокупности обѣ ссылки, обосновывающія въ текущихъ смѣтахъ назначеніе общаго кредита въ 5,500 р., являются несомнѣннымъ документальнымъ свидѣтельствомъ того, что хотя штаты 1903 г. и переименовали библіотеку въ „столь“, но въ то же время сохранили за упомянутымъ кредитомъ прежнее его назначеніе,

ПОЛТАВСКИЙ ВОЙ.

СЪ СОВРЕМЕННОЙ ГРАВЮРЫ ГОЛЛАНДСКАГО ХУДОЖНИКА ШХОНБЕКА.

ОБСТОЯТЕЛЬНАЯ
РЕЛЯЦИЯ,

О

О ГЛАВНОЙ БАТАЛИ, МЕЖЪ ВОЙСКЪ ЕГО ЦАРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА РОССІЙСКАГО, И КОРОЛЕВСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА СВѢЙСКАГО, УЧИНВШЕЙСЯ НЕ ПО-
ДАЛЕКУ ОТЪ ПОЛТАВЫ,

Сего Іюня въ 27 день, 1709 го лѣта.

Сего мѣсяца 20 дня перешла вся наша армия чрезъ Ворсклу, и по ту сторону оной съ малую милю отъ непріятельской армии спали. Потомъ же 24 числа пошли далѣе со всюю армеею, и стали съ четверть мили отъ непріятеля, и дабы оной на насъ нечаянно не напалъ, учинили около обозу траншеи. Наша же кавалерія на правой рукѣ между лѣсовъ поставлена была, и предъ оною нѣсколько редутовъ сдѣлано, и людьми и пушками осажены, [надъ копорыми командовалъ бригадиръ Айгустовъ.] А въ 25, и въ 26 день, рекогносировать оную ситуацію, и непріятельской лагерь изволилъ Его Царское Величество, и всякое предуготовленіе чинить къ нападенію на непріятеля.

И 2

шеля.

которое было совершенно определенно указано въ 1816 г., при основаніи библіотеки,—въ 1832 г., при изданіи штатовъ Генеральнаго Штаба,—въ 1867 г., при общемъ перестроеніи Военнаго Министерства,—и, наконецъ, въ 1898 г. при разсмотрѣніи Военнымъ Совѣтомъ представленія Главнаго Штаба (по Военно-Ученому Комитету) объ увеличеніи этого кредита въ виду „значительно расширившагося въ послѣдніе годы значенія библіотеки“.

Самое неупоминаніе кредита на покупку книгъ въ штатахъ 1903 г. и сохраненіе его въ то же время въ текущихъ смѣтахъ, съ ссылками—въ обоснованіяхъ назначенія его—на прежніе штаты и узаконенія, несомнѣнно указываютъ на то, что, при переработкѣ этихъ штатовъ и разсмотрѣніи ихъ въ Военномъ Совѣтѣ, не возбуждалось даже никакихъ вопросовъ относительно какихъ-либо измѣненій назначенія кредита или расширенія права пользованія имъ на другія части или отдѣленія Главнаго Штаба.

То обстоятельство, что нѣсколько созданныхъ штатами 1903 г. отдѣленій Главнаго Штаба образовались именно изъ бывшаго Военно-Ученаго Комитета (подъ высшимъ управленіемъ котораго состояла библіотека этого Штаба), не предоставило означеннымъ отдѣленіямъ какихъ-либо особыхъ правъ на книжный кредитъ, который расходовался (хотя и подъ высшимъ контролемъ названнаго Комитета) всегда только на нужды библіотеки, ибо самъ Военно-ученый Комитетъ, какъ уже объяснено выше, не собиралъ ни для своихъ членовъ, ни для дѣлопроизводителей Канцеляріи (обязанности которыхъ перешли по штатамъ 1903 г. въ отдѣленія VI, VII и VIII) какихъ-либо специальныхъ, для служебныхъ работъ, библіотекъ, и если онъ выписывалъ чрезъ военныхъ агентовъ оффиціальныя и другія изданія, не поступавшія въ продажу и которыя поэтому не могли быть куплены непосредственно библіотекою, то конечною цѣлью всѣхъ такихъ книжныхъ пріобрѣтеній было все-таки пополненіе именно библіотеки Главнаго Штаба, въ которую и передавались всѣ новыя книги, заносились здѣсь въ каталоги и уже послѣ этого поступали въ общее пользованіе и членовъ Ученаго Комитета, и дѣлопроизводителей Канцеляріи его, и всѣхъ остальныхъ лицъ, нуждавшихся въ матеріалахъ какъ для служебныхъ, такъ и для другихъ работъ.

Въ общемъ итогѣ штаты Главнаго Штаба 1903 г., также какъ и позднѣйшіе штаты Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба 1906 г., не внесшіе какихъ-либо новыхъ указаній относительно денежнаго кредита, которымъ пользовалась бібліотека почти въ теченіе столѣтія и который сохранился въ соотвѣтственныхъ текущихъ смѣтахъ Военнаго Министерства, не могутъ измѣнять прежняго характера денежнаго отпуска, установленнаго спеціально для бібліотеки, при самомъ ея основаніи, и увеличеннаго въ позднѣйшее время въ цѣляхъ „сохраненія за этою бібліотекою подобающаго ей значенія“.

О крайне неудовлетворительномъ положеніи дѣла пополненія бібліотеки книгами,—въ связи съ другими ненормальностями въ жизнедѣятельности бібліотеки, вызванными штатами Главнаго Штаба 1903 г.,—завѣдующимъ бібліотекою было сдѣлано, въ маѣ 1906 г., формальное представленіе, въ видѣ обширной справки.

28-го сентября состоялся приказъ по Главному Управленію Генеральнаго Штаба, которымъ „предлагается въ дѣлопроизводствахъ и отдѣленійхъ (названнаго управленія), при необходимости пріобрѣтенія книгъ, обращаться въ бібліотеку Главнаго Управленія Генеральнаго и Главнаго Штабовъ и, въ случаѣ неимѣнія требуемой книги, ходатайствовать о выпискѣ ея въ бібліотеку черезъ Военно-Историческое отдѣленіе“.

Этотъ приказъ, возстановливающій прежній порядокъ пополненія бібліотеки книгами (существовавшій до 1903 г.), несомнѣнно внести существенное упорядоченіе въ эту область дѣла; но чтобы онъ могъ воспріять всю полноту значенія для бібліотеки—необходимо:

во 1-хъ, чтобы сила приказа была распространена на *всѣ* сочиненія, пріобрѣтаемыя дѣлопроизводителями и отдѣленіями, въ томъ числѣ и на *книги, получаемыя черезъ военныхъ агентовъ* (о важности ихъ для бібліотеки—сказано выше), а также и на *иностранныя періодическія изданія* (о значеніи ихъ для бібліотеки тоже упомянуто выше);

во 2-хъ, чтобы изъ числа иностранныхъ книгъ пріобрѣтались дѣлопроизводителями и отдѣленіями только *дѣйствительно необходимыя* книги, которыя не могутъ быть замѣнены другими сочи-

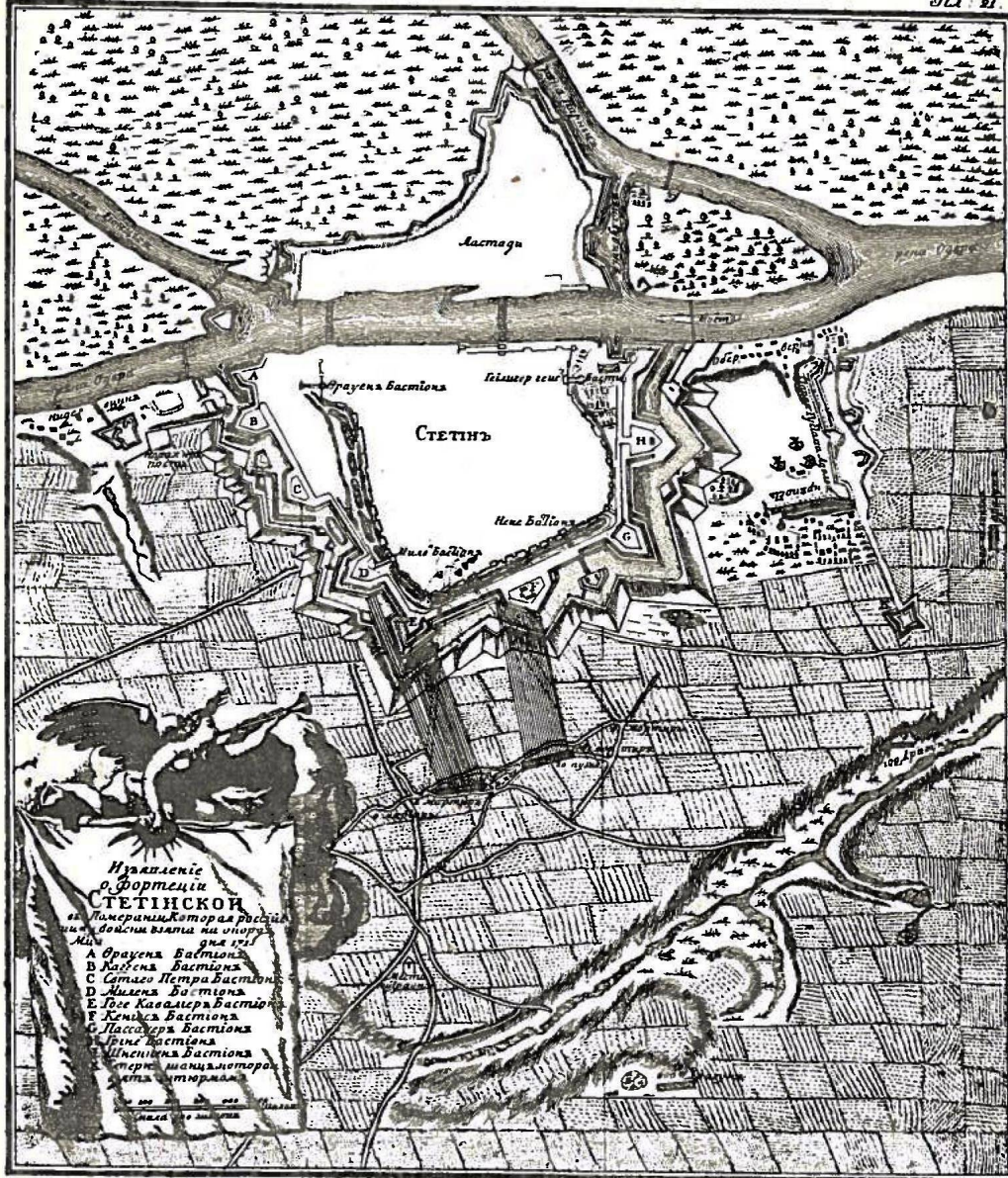
неніями (изъ числа уже имѣющихся въ бібліотекѣ), однороднаго характера и значенія, и которыя, поступивъ въ бібліотеку, могли-бы дѣйствительно пополнять тотъ или другой пробѣлъ въ фундаментальныхъ сочиненіяхъ. Приобрѣтеніе книгъ дѣлопроизводителями и отдѣленіями безъ строгаго выбора и не въ соотвѣтствіи съ отпускаемымъ на всѣ бібліотечныя потребности кредитомъ (оставшимся, съ введеніемъ новыхъ штатовъ 1906 г., не увеличеннымъ, несмотря на значительное расширеніе этими штатами самого Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба и увеличеніе числа дѣлопроизводствъ и отдѣленій) лишитъ бібліотеку,—которой, какъ это подробно выяснено выше, собственно и долженъ принадлежать спеціальній кредитъ на книги, — возможности приобрѣтать какъ фундаментальныя сочиненія, отвѣчающія общему назначенію бібліотеки, такъ и другія книги, на удовлетвореніе отдѣльныхъ потребностей тѣхъ или другихъ лицъ, имѣющихъ право пользоваться бібліотекою;

въ 3-хъ, чтобы всѣ книги, уже приобрѣтенныя до изданія упомянутаго приказа, начиная съ 1903 г., *были-бы переданы въ бібліотеку*. То-же самое относительно иностранныхъ журналовъ, которые выписывались за это время помимо бібліотеки и до сихъ поръ не поступили въ нее;

въ 4-хъ, чтобы былъ установленъ обязательный *срокъ пользованія книгами*, которыя выписываются дѣлопроизводителями и отдѣленіями и берутся ими изъ бібліотеки (о практиковавшемся прежде порядкѣ въ этомъ отношеніи сказано на стран. 46), чтобы эти книги не оставались въ однѣхъ и тѣхъ-же рукахъ неопредѣленное или слишкомъ продолжительное время и чрезъ это не лишались-бы возможности пользоваться тѣми-же матеріалами другія лица, обращающіяся въ бібліотеку.

Бібліотечныя комисіи.

Заботы о пополненіи бібліотеки книгами составляютъ во всѣхъ бібліотекахъ неотъемлемую функцію бібліотекаря. Въ крупныхъ бібліотекахъ, съ широкими задачами, гдѣ дѣло пополненія книгами осложняется разнообразіемъ цѣлей, преслѣдуемыхъ этими бібліоте-

СТЕТИНСКАЯ ФОРТИЦИЯ.

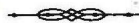
ФАКСИМИЛЕ ОДНОГО ИЗЪ РИСУНКОВЪ ИЗДАНИЯ: „КНИГА МАРСОВА“.

ками, или другими специальными условиями,—тамъ часто учреждаются особыя библиотечныя комисіи, изъ представителей отъ отдѣльныхъ группъ лицъ, съ непремѣннымъ участіемъ библиотекаря. На обязанности такихъ комисій и лежитъ обсужденіе и рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ выпискою книгъ. Всѣ поступающія въ библиотеку заявленія и ходатайства о приобрѣтеніи той или другой книги вносятся, чрезъ библиотекаря, въ эту комисію, которая, по выясненіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла,—мотивовъ заявленія, значенія книги для библиотеки, денежной стоимости ея, наличности специального кредита и т. д.,—рѣшаетъ вопросъ о приобрѣтеніи для библиотеки того или другого изданія.

Такія комисіи существуютъ, между прочимъ, при библиотекахъ: Главнаго Морского Штаба и Военно-Медицинской академіи.

Учрежденіе подобной комисіи при библиотекѣ Генеральнаго и Главнаго Штаба представляется въ настоящее время особенно цѣлесообразнымъ какъ въ виду самостоятельнаго служебнаго положенія завѣдующаго названною библиотекою (штатами 1903 г. надѣленнаго только правами столоначальника), такъ и въ виду формальнаго раздвоенія, съ 1905 г., библиотеки въ смыслѣ одновременнаго обслуживания ею двухъ самостоятельныхъ учреждений—Генеральнаго Штаба, съ его отдѣльными управленіями, и Главнаго Штаба, изъ которыхъ каждое можетъ предъявлять къ библиотекѣ свои specialныя требованія.

Такая, облеченная достаточнымъ авторитетомъ, библиотечная комисія,—въ которую могли-бы войти представители наиболѣе крупныхъ частей обоихъ, упомянутыхъ выше, учреждений,—несомнѣнно объединила-бы дѣло пополненія библиотеки книгами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, внесла-бы въ него и болѣшую планомѣрность въ смыслѣ большаго соответствія пополненія библиотеки книгами съ дѣйствительными потребностями этой библиотеки.

ФАКСИМИЛЕ ШРИФТА ОДНОГО ИЗЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ПЕЧАТНЫХЪ ИЗДАНИЙ,
ТАКЪ НАЗ. „ИНКУНАБУЛОВЪ“.

Adest nunc studiose lector finis libri Cronicarum per
viani epithomatis et breuiarii compilati opus quidem
preclarum. et a doctissimo quoque comparandum. Continet
enim gesta. quaecumque digniora sunt notatu ab initio mundi ad
hanc usque temporis nostri calamitatem. Castigatumque a viris
doctissimis ut magis elaboratum in lucem prodiret. Ad in-
uitum autem et preces prouidorum civium Sebaldi Schreyer
et Sebastiani Kamermaister hunc librum dominus Antho-
nius Koberger Nuremberge impressit. Adhibitis tamen vi-
ris mathematicis pingendi que arte peritissimis. Michaele
Wolgenut et Wilhelmo Pleydenwurff. quarum solerti acu-
ratissimaque animaduersione tum civitatum tum illustrium
virorum figure inserte sunt. Consummatum autem duodeci-
ma mensis Julii. Anno salutis nostrae. 1493.

ИЗЪ БОГАТОЙ И РѢДКОЙ КОЛЛЕКЦИИ КНИГЪ КНЯЗЯ ЛОБАНОВА-РОСТОВСКАГО,
ПРИБРѢТЕННОЙ БИБЛИОТЕКОЮ ВЪ 1822 ГОДУ.

Книга носитъ заглавие: Liber Cronicarum cum figiuris et imagini-
bus ab initio mundi. Большой томъ, in-folio, съ гравированными
на деревѣ рисунками, въ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ и
деревянными крышками.

Настоящій снимокъ включаетъ въ себѣ послѣсловіе книги, очень ха-
рактерное и по содержанію и по стилю. Въ немъ разъясняется вни-
мательному читателю, что теперь передъ нимъ окончаніе книги, со-
ставленной въ формѣ впитомы и требника. Прекрасный трудъ, стара-
тельно обработанный учеными мужами, включаетъ въ себѣ описанія
дѣлъ и событій наиболѣе достопамятныхъ, начиная отъ сотворенія міра
до нашего влосчастнаго времени. По просьбѣ заботливыхъ гражданъ
Себальда Шрейера и Себастьяна Камермейстера эту книгу напечатавъ
Антоній Кобергеръ въ Нюрембергѣ. При этомъ были приглашены люди,
очень свѣдущіе въ математикѣ и въ рисованіи—Михель Вольгемуть и
Вильгельмъ Плейденвурфъ. Благодаря ихъ искусству даны многія
карты и портреты равныхъ знаменитыхъ мужей. Законченъ этотъ
трудъ въ 12-й день мѣсяца іюля 1493 г. вры нашего спасенія.

ГЛАВА VII.

ОБСЛУЖИВАНІЕ БИБЛІОТЕКИ ПИСАРЯМИ.

Роль писарей въ бібліотекѣ.—Спеціальныя качества, требуемыя отъ бібліотечныхъ писарей.—Необходимость увеличенія состава писарей въ виду значительнаго расширенія бібліотечной дѣятельности начиная съ 1876 г.—Примѣненіе женскаго труда къ бібліотечнымъ работамъ.

Весьма существеннымъ факторомъ дѣятельности бібліотеки является обслуживаніе ея писарями. Отъ болѣе или менѣе правильной постановки этого дѣла зависитъ, въ весьма значительной степени, и правильность функціонированія бібліотеки.

Вслѣдствіе особаго характера бібліотечной службы роль писарей въ бібліотекѣ совершенно иная, чѣмъ въ томъ или другомъ отдѣленіи Главнаго Штаба или Управленія Генеральнаго Штаба, при столахъ. Писарь, состоящій въ отдѣленіи, предназначается почти исключительно для переписки бумагъ. Для исполненія этой работы, отъ него требуется, кромѣ обычной грамотности, единственное качество—„хорошій почеркъ“ или-же умѣніе работать на пишущей машинѣ, каковое умѣніе усваивается сравнительно въ весьма короткое время, въ теченіе двухъ-трехъ недѣль. Этою перепискою на пишущей машинѣ и занесеніемъ бумагъ въ журналы входящій и исходящій—и исчерпываются почти всѣ обязанности писарей въ отдѣленіяхъ.

Коренное отличіе бібліотечнаго писаря отъ другихъ заключается въ томъ, что онъ меньше всего является писаремъ въ смыслѣ—простою переписчика, механически исполняющаго свою работу. Такой переписки, механической, въ бібліотекѣ, сравнительно, очень мало. Спеціальный характеръ работъ, изъ которыхъ слагается дѣятельность

библіотеки, ставя служащихъ въ бібліотекѣ писарей въ ближайшее соприкосновеніе почти со всѣми производящимися въ ней работами, налагаетъ на нихъ служебныя обязанности, совершенно не извѣстныя писарямъ, находящимся въ канцеляріяхъ и отдѣленіяхъ *).

Участіе въ этихъ работахъ требуетъ, со стороны писарей, вообще болѣе сознательнаго отношенія къ работѣ, чѣмъ механическая переписка въ отдѣленіяхъ; требуетъ большаго навыка къ работѣ и болѣе продолжительной подготовки къ ней; затѣмъ требуются такія спеціальныя качества, какъ: любовь къ порядку, вниманіе, аккуратность, хорошая память и т. д. Всѣ эти качества являются, большею частью, врожденными или развивающимися въ очень молодыхъ годахъ, и если они отсутствуютъ у писаря при поступленіи его въ бібліотеку, то изъ такого писаря никогда не выработается хорошій работникъ для бібліотеки. Безъ этихъ качествъ писарь не только не въ состояніи будетъ успѣшно исполнять возлагаемыя на него бібліотечныя работы, но онъ будетъ вносить постепенно разстройство въ общее бібліотечное дѣло.

При громадности бібліотечнаго инвентаря, размѣщавшагося до пожара болѣе чѣмъ въ 300 объемистыхъ шкафахъ, и ежедневномъ передвиженіи чрезъ руки писарей, съ мѣста на мѣсто, большого числа книгъ—отъ бібліотечнаго писаря требуется въ особенности большое вниманіе и педантическая аккуратность при работѣ въ виду того, что всякій, повидимому незначительный, недосмотръ или не-

*) Вотъ перечень главнѣйшихъ текущихъ работъ по бібліотекѣ, въ которыхъ бібліотечные писаря должны принимать то или другое участіе:

- 1) Веденіе книги посѣтителей.
- 2) Составленіе расписокъ на выдаваемыя изъ бібліотеки книги.
- 3) Веденіе особаго журнала „Ежедневникъ“, съ отмѣтками сроковъ выдачи.
- 4) Составленіе списковъ просроченнымъ книгамъ.
- 5) Составленіе повѣстокъ о возвращеніи просроченныхъ книгъ.
- 6) Подробная записъ всѣхъ вновь поступающихъ въ бібліотеку книгъ, журналовъ и разныхъ другихъ изданій на особыя карточки для алфавитнаго каталога.
- 7) Такая же записъ на особыя карточки для систематическаго каталога.
- 8) Такая же записъ всѣхъ новыхъ книгъ въ инвентарный каталогъ.
- 9) Спеціальная работа писарей—подборъ книгъ для переплета, соединеніе для этой цѣли отдѣльныхъ частей, выпусковъ, разныхъ приложений (картъ, рисунковъ и т. п.); приѣмъ книгъ, возвращаемыхъ изъ переплетной: провѣрка заголовковъ и другихъ обозначеній на корешкахъ, провѣрка приложений и т. д.

Большая ошибка можетъ вызвать большую путаницу какъ въ книгахъ, карточкахъ, распискахъ, такъ и разныя недоразумѣнія съ посѣтителями библіотеки *).

Наконецъ,—въ виду того, что наша библіотека состоитъ на $\frac{2}{3}$ изъ сочиненій на иностранныхъ языкахъ,—для писарей этой библіотеки представляется необходимымъ знаніе иностранныхъ языковъ хотя бы въ ограниченныхъ размѣрахъ, именно настолько, чтобы они могли записывать въ каталоги иностранныя книги и вообще умѣли бы нѣсколько разбираться въ этихъ книгахъ (по томамъ, частямъ, изданіямъ) при выдачѣ книгъ, при укладкѣ ихъ въ шкафы, при разныхъ записяхъ и отмѣткахъ въ журналахъ, при провѣркѣ шкафовъ и правильности укладки книгъ, приѣмѣ книгъ изъ переплетной мастерской и въ другихъ работахъ, которыя или непосредственно лежатъ на библіотечныхъ писаряхъ или съ которыми писаря эти приходятъ въ ближайшее соприкосновеніе.

Пополненіе библіотеки такими писарями, т. е. знакомыми нѣсколько съ иностранными языками, и прежде представляло всегда большія затрудненія. Нынѣ, съ воспрещеніемъ переводовъ писарей изъ войсковыхъ управленій, отысканіе такихъ писарей встрѣчаетъ еще большія затрудненія. Наконецъ, такіе писаря,—какъ обыкновенно прошедшіе какую-либо школу и потому пользующіеся льготами по образованію,—остаются еще болѣе короткое время на службѣ, что ведетъ къ частой смѣнѣ библіотечныхъ писарей, крайне вредно отражающейся на самой дѣятельности библіотеки.

*) Напр., на библіотечныхъ писаряхъ лежитъ весьма важная въ общей функціи нашей библіотеки обязанность по разборкѣ книгъ, возвращаемыхъ изъ чтенія, и по укладкѣ ихъ по шкафамъ. Работа эта, прежде всего, отнимаетъ много служебнаго времени: въ нормальныхъ условіяхъ положенія библіотеки являются въ нее десятками и каждый изъ нихъ можетъ требовать до 5 и даже 10 книгъ на домъ и неограниченное число для просмотра въ помѣщеніи библіотеки. Самый механизмъ выбора писарями книгъ изъ шкафовъ требуетъ извѣстнаго навыка. Работа по установкѣ книгъ въ шкафахъ требуетъ отсутствія торопливости и очень большого вниманія; незначительная ошибка въ одной изъ цифръ или буквъ, входящихъ въ тотъ номеръ, подъ которымъ записана книга въ каталогахъ (напр. № 198 а. 5. 138),—ведетъ къ тому, что книга попадаетъ не на свое мѣсто и отыскать ее въ одномъ изъ 300 объемистыхъ шкафовъ библіотеки представляется дѣломъ чрезвычайно труднымъ, и часто въ результатѣ книга какъ бы пропадаетъ, иногда на цѣлые года, покуда какая-нибудь случайность не обнаружитъ неправильной укладки этой книги.

Одно изъ рѣдчайшихъ изданій, такъ называемыхъ „Альдинъ“, или изданій, вышедшихъ изъ книгопечатнаго заведенія знаменитой фамилии типографовъ Альда Мануцци, въ Венеци.

P. VIRGILIVS MARO.

Pauli Manutij adnotationes,

&

Homeri loca magis insignia, quæ Virgilius imitatus est, in margine notata, seruato chartarum numero Aldinæ impressiois.

VENETIIS,

Apud Paulum Manutium,
Aldi F. M. D. L X.

Ioachimo Hoffmanno.

НА СНИМКЪ (ВЪ ВЕЛИЧИНУ ОРИГИНАЛА), ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕМЪ ФАКСИМИЛЕ ЗАГЛАВНАГО ЛИСТА ТВОРЕНІЯ ВИРГІЛІЯ МАРОНА, ИЗОБРАЖЕНА ТИПОГРАФСКАЯ МАРКА АЛЬДИНСКИХЪ ИЗДАНІЙ: ЯКОРЬ СЪ ОБВІВШИМСЯ ВОКРУГЪ НЕГО ДЕЛЬФИНОМЪ.

Особенно не выгодно отражается на общей дѣятельности библиотеки одновременный уходъ изъ библиотеки обоихъ писарей (вслѣдствіе выслуги ими срока службы) и замѣщеніе ихъ новыми лицами, совершенно неподготовленными къ библиотечному дѣлу. Такая смѣна обоихъ писарей случилась, между прочимъ, въ концѣ 1904 г. и поставила библиотеку, уже тогда сильно разстроенную предшествовавшими переѣздами,—еще въ болѣе затруднительное положеніе, такъ какъ совпала съ новымъ спѣшнымъ переѣздомъ (изъ бывшаго зданія Николаевской академіи): новые писаря, не имѣвшіе никакого представленія о библиотекѣ и о работахъ въ ней и смѣнвшіе прежнихъ въ тотъ самый моментъ, когда болѣе $\frac{1}{2}$ всего библиотечнаго имущества было свалено на полъ въ беспорядочныхъ грудяхъ, естественно не могли быть полезными библиотекѣ въ должной мѣрѣ.

О крайнихъ неудобствахъ одновременнаго ухода изъ библиотеки обоихъ писарей завѣдующій библиотекою входилъ съ представленіемъ еще въ началѣ 1904 г. въ запискѣ, которая была составлена имъ по поводу неудовлетворительности общаго порядка обслуживания библиотеки военными писарями. Исполнявшій въ то время обязанности начальника Главнаго Штаба остановилъ на этомъ обстоятельстве свое вниманіе, сдѣлавъ, на поляхъ записки, замѣчаніе: „А кто въ этомъ виноватъ? Не самъ-ли г-нъ библиотекаръ?“ Въ виду этого, чтобы избѣжать въ будущемъ возможности повторенія одновременнаго ухода писарей изъ библиотеки, въ концѣ 1905 г., съ прибытіемъ въ Главный Штабъ молодыхъ писарей, библиотекою возбуждено было усиленное ходатайство о замѣнѣ одного изъ библиотечныхъ писарей другимъ писаремъ, изъ числа вновь прибывшихъ въ Штабъ. Но ходатайство это не увѣнчалось успѣхомъ.

Такимъ образомъ, въ 1907-мъ году библиотека снова можетъ оказаться въ такомъ же положеніи, въ какомъ была, въ отношеніи обслуживания ея писарями, въ концѣ 1904 г., т.-е. она получитъ,—на смѣну уходящихъ въ запасъ обоихъ писарей,—новыхъ двухъ, совершенно не подготовленныхъ къ библиотечному дѣлу и незнакомыхъ съ работами въ библиотекѣ. Между тѣмъ, именно въ 1907-мъ году можно, кажется, ожидать, что библиотека получитъ, наконецъ, возможность переѣхать въ переустроенное, послѣ пожара, помѣщеніе.

Слѣдовательно, вся работа по укладкѣ книгъ и разсортнровкѣ ихъ по новымъ шкафамъ (измѣненнаго вида и объема), которая, быть можетъ, потребуетъ измѣненія самой системы расположенія книгъ,—вся эта необыкновенно кропотливая и требующая большого вниманія и навыка работа перейдетъ сразу, въ болѣе трудное для библіотеки время, въ руки новыхъ писарей, совершенно незнакомыхъ съ дѣломъ ни въ прежнемъ, ни въ новомъ его видѣ. При такихъ условіяхъ едва-ли можно рассчитывать на успѣшный ходъ работъ по скорѣйшему возстановленію правильнаго функціонированія библіотеки.

Такимъ образомъ нынѣшній порядокъ обслуживания библіотеки чинами нестроевыхъ командъ Главнаго Штаба—ни по характеру подготовки этихъ чиновъ и общему уровню умственнаго развитія, ни по условіямъ комплектованія ими библіотеки—не отвѣчаетъ спеціальнымъ требованіямъ библіотечной службы и не обеспечиваетъ успѣшности тѣхъ работъ, для которыхъ названные чины берутся на службу въ библіотеку.

Сверхъ того, къ неудобнымъ для библіотеки сторонамъ обслуживания ея писарями по набору должно отнести еще слѣдующее:

1) Краткость службы такихъ писарей. Пользуясь обыкновенно льготою по образованію, они въ общемъ остаются на службѣ въ библіотекѣ не болѣе 3-хъ лѣтъ. Въ продолженіе 1-го года они обыкновенно только пріучаются къ совершенно новому для нихъ дѣлу, постепенно знакомясь съ разнообразными его деталями. Въ этотъ періодъ ихъ работа весьма мало производительна и качественно и количественно. На 2-ой годъ, пріобрѣтя нѣкоторый навыкъ (если, опять-таки, они въ общемъ окажутся пригодными для библіотечной службы), они могутъ работать болѣе успѣшно; на 3-ій годъ службы въ библіотекѣ, т.-е. къ концу этой службы, писаря могутъ, при благоприятныхъ условіяхъ, болѣе или менѣе основательно ознакомиться съ библіотечнымъ дѣломъ и выработать въ себѣ, необходимыя для дѣйствительно полезнаго въ библіотекѣ работника, качества; но, въ виду близости ухода ихъ въ запасъ, рабочая энергія ихъ, въ этотъ періодъ службы, обыкновенно, замѣтно понижается. Затѣмъ слѣдуетъ обычный уходъ писарей въ запасъ и замѣна ихъ молодыми неопытными писарями, снова сильно понижающая общую производительность писарской работы въ библіотекѣ.

2) Отвлечение писарей частыми дежурствами по Главному Управлению Генерального Штаба. До уничтожения самостоятельности библиотеки в 1903 г. одинъ изъ писарей ея,—старшій,—всегда освобождался отъ всѣхъ дежурствъ. Въ настоящее же время, съ присоединеніемъ библиотеки къ архиву, освобожденъ отъ дежурствъ только одинъ изъ архивныхъ писарей, а библиотечные писаря привлечены оба ко всѣмъ дежурствамъ. Это имѣетъ большія неудобства для библиотеки: во 1-хъ, теряется для библиотеки много рабочаго времени, что при наличномъ, всегда считавшемся крайне недостаточнымъ, составѣ писарей, обслуживающихъ библиотеку, крайне вредно отражается на общей успѣшности писарской работы; во 2-хъ, не позволяетъ необходимаго, въ цѣляхъ установленія извѣстной личной отвѣтственности каждаго изъ писарей въ отдѣльности, точнаго разграниченія между писарями лежащихъ на нихъ по библиотекѣ обязанностей *).

*) Напр., до присоединенія библиотеки къ архиву, весьма важная въ интересахъ охраны библиотечнаго имущества обязанность закрывать, по окончаніи присутствія, библиотеку и немедля относить ключи въ помѣщеніе Казначейской части, а также ходить за ключами и открывать библиотеку по утрамъ, возлагалась всегда специально на одного писаря, болѣе заслуживавшаго довѣрія, который и несъ единственно въ своемъ лицѣ отвѣтственность за ключи и за библиотечное помѣщеніе. Въ настоящее время, съ привлеченіемъ обоихъ библиотечныхъ писарей къ дежурствамъ, эта обязанность не можетъ уже исполняться всегда именно тѣмъ писаремъ, на котораго она возложена, а это, въ свою очередь, ведетъ къ ослабленію самой отвѣтственности, съ которою связано несеніе специальной обязанности. Точно также невозможно полное разграниченіе между писарями и другихъ обязанностей и работъ ихъ, весьма важное въ томъ смыслѣ, что оно устанавливаетъ должную отвѣтственность каждаго въ отдѣльности писаря за исправность и порядокъ въ той группѣ библиотечныхъ работъ, которая поручена именно этому писарю. Строгой отвѣтственности, безъ специализаціи писарскихъ работъ, не можетъ быть въ особенности въ отношеніи работы по разбору и укладкѣ книгъ. Если въ этой работѣ принимаютъ участіе оба наличныхъ писаря библиотеки (что неизбежно при такомъ составѣ писарей), то при какой-либо неисправности—напр. при ненахожденіи книги на мѣстѣ,—одинъ писарь имѣетъ возможность сослаться на другого, указывая, что онъ или только принялъ книгу, но не укладывалъ ея на мѣсто, или обратно, и что вообще книга не чрезъ однѣ его руки проходила и онъ не знаетъ куда дѣвалась книга, и т. д. Отсутствіе определенной отвѣтственности въ такихъ случаяхъ можетъ повести къ болѣе серьезнымъ злоупотребленіямъ со стороны писарей (конечно, изъ числа недостаточно устойчивыхъ въ нравственныхъ своихъ правилахъ)—къ умышленному похищенію книгъ.

ТИТУЛЬ БИБЛІИ, ИЗДАННОЙ ВЪ МОСКВѢ, ВЪ 1663 Г.

ВЪ НЕЙ ВПЕРВЫЕ ПОМѢЩЕНЪ РОССІЙСКІЙ ОРЕЛЪ СЪ РАЗНЫМИ ПО СТО-
РОНАМЪ ИЗБРАЖЕНІЯМИ ИЗЪ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ И НЕБОЛЬШИМЪ
ЧЕРТЕЖОМЪ ГОРОДА МОСКВЫ.

СНИМОКЪ УМЕНЬШЕНЪ ПРОТИВЪ ОРІГІНАЛА ВЪ 2 РАЗА.

Наконецъ, дѣло обслуживанія библіотеки писарями не можетъ считаться поставленнымъ въ ней правильно въ виду того, что число обслуживающихъ нынѣ писарей (всего только два) не соотвѣтствуетъ количеству работъ по библіотекѣ.

Еще до пожара библіотеки бывшій библіотекаръ, нынѣ покойный, ген.-маіоръ Петровъ неоднократно ходатайствовалъ объ увеличеніи состоявшихъ при библіотекѣ писарей вмѣсто 2-хъ до 4-хъ человекъ. Ходатайство это вызывалось тѣми коренными измѣненіями, которыя послѣдовали въ организаціи библіотеки и въ общемъ характерѣ ея дѣятельности въ періодъ послѣдняго 20-ти—30-ти-лѣтія существованія библіотеки. Въ этотъ періодъ времени она изъ специальной библіотеки,—служившей исключительно для потребностей однихъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, и притомъ только изъ числа находившихся на службѣ въ Петербургѣ,—сдѣлалась доступною для всѣхъ желающихъ въ ней работать.

Оставаясь замкнутою библіотекою Генеральнаго Штаба, она считала своихъ посѣтителей только десятками, а когда она сдѣлалась открытою для всѣхъ лицъ—число посѣтителей ея стало доходить до нѣсколькихъ сотенъ (послѣдніе годовые отчеты, до пожара, показываютъ ежегодное число посѣтителей библіотеки свыше 500 чел.).

Такое расширеніе контингента лицъ, имѣющихъ право пользоваться книгами библіотеки Главнаго Штаба, въ связи съ измѣненіемъ законодательнымъ порядкомъ (Высочайше утвержденное въ 1887 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта) условій пополненія этой библіотеки новыми изданіями, выходящими въ Россіи, а также въ связи съ расширеніемъ кредита на приобрѣтеніе новыхъ иностранныхъ сочиненій, въ сильной степени увеличило общую дѣятельность библіотеки. Въ особенности увеличились работы по веденію разнообразныхъ каталоговъ (инвентарнаго, алфавитнаго и систематическаго), журналовъ, записей, расписокъ и т. п. Въ сильной степени увеличилась также работа по выдачѣ книгъ (число ежегодно выдаваемыхъ книгъ возрасло до 6,000, тогда какъ прежде оно ограничивалось нѣсколькими сотнями), по приему ихъ и обратной укладкѣ по шкафамъ.

Объ увеличеніи числа писарей—библіотекою Главнаго Штаба возобновлялось ходатайство и предъ составленіемъ новыхъ штатовъ 1903 г.

Въ 1900 году, въ виду экстренныхъ работъ, вызванныхъ пожаромъ библіотеки, къ ней прикомандировано было, сверхъ 2-хъ имѣвшихся до этого времени писарей, еще 4 писаря, всего же дано было библіотекѣ 6 писарей. Въ 1901 году, по окончаніи въ библіотекѣ особыхъ работъ по просушкѣ книгъ, двое изъ всего наличнаго состава писарей (6) были откомандированы отъ библіотеки, остальные же 4 писаря, по особому ходатайству предъ начальникомъ Штаба, оставлены были въ библіотекѣ для постоянныхъ въ ней работъ.

Объ удержаніи въ библіотекѣ 4-хъ писарей ходатайствовалося и при введеніи штатовъ 1903 г., какъ въ виду, во 1-хъ, указаннаго выше значительнаго увеличенія, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, текущихъ работъ, такъ и, во 2-хъ, въ виду особыхъ работъ, вызванныхъ пожаромъ, по общей переборкѣ и детальной провѣркѣ всего библіотечнаго имущества и ея каталоговъ. Несмотря на это, въ томъ же 1903 году, лѣтомъ, отъ библіотеки былъ отобранъ одинъ изъ писарей, только что предъ этимъ оставленный въ библіотекѣ, въ виду приобрѣтенной имъ здѣсь опытности, на сверхсрочной службѣ. Затѣмъ, вскорѣ взятъ былъ изъ библіотеки и другой писарь.

Такимъ образомъ, въ настоящее время въ библіотекѣ Генеральнаго и Главнаго Штаба остается то же самое число писарей (двое), которое было въ ней 30 лѣтъ тому назадъ, несмотря на громадное различіе въ условіяхъ дѣятельности библіотеки тогда и теперь, въ особенности въ виду разгрома, причиненнаго пожаромъ 1900-г.

Вызванныя этимъ пожаромъ многократныя передвиженія библіотеки изъ одного помѣщенія въ другое *) и въ высшей степени неблагоприятныя для работъ условія нынѣшняго помѣщенія библіотеки внесли сильное разстройство въ общее состояніе библіотеки и задержали многія необходимѣйшія для библіотеки работы по разбору книгъ, къ которымъ можно будетъ приступить только съ переѣздомъ въ новое помѣщеніе библіотеки.

Самый переѣздъ потребуетъ и другихъ, непосредственно съ нимъ связанныхъ, работъ и прежде всего—громадной работы по измѣненію прежней распланировки всего библіотечнаго инвентаря въ виду того, что новые шкафы для библіотеки, соотвѣтственно измѣненному

*) Объ этихъ передвиженіяхъ подробнѣе указано на стр. 16.

общему плану библиотечнаго помѣщенія и расположенію хоръ, будутъ имѣть иную вмѣстимость, нежели прежніе шкафы. Эта работа, въ свою очередь, вызоветъ другую такую же большую работу—по измѣненію и исправленію всѣхъ библиотечныхъ каталоговъ: инвентарнаго, алфавитнаго и систематическаго. На ближайшей очереди стоятъ и другія крупныя библиотечныя работы, какъ: выдѣленіе дублетовъ, перепись книгъ, поступившихъ въ библиотеку, но не предназначенныхъ къ включенію въ ея инвентарь, и т. д.

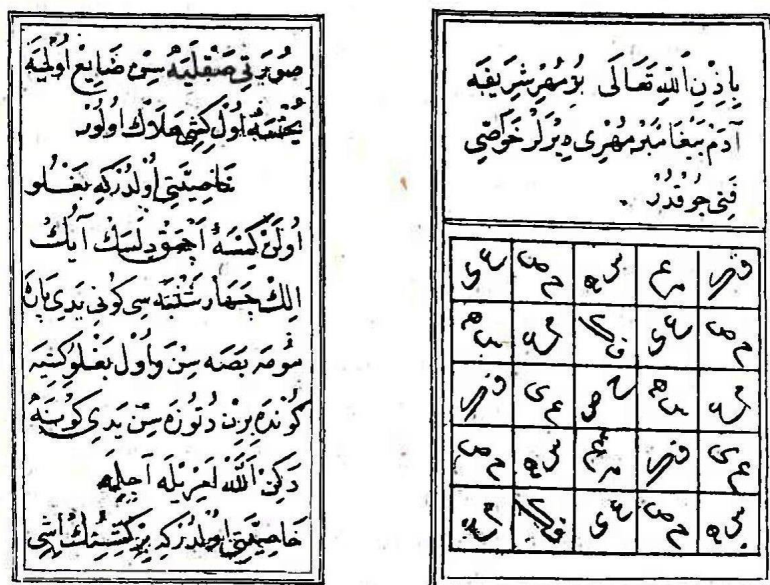
Но если двухъ писарей оказывалось недостаточнымъ, для обслуживания библиотеки, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ то время, когда библиотека работала въ нормальныхъ условіяхъ своей дѣятельности, то, очевидно, что тотъ же составъ писарей,—при болѣе неблагоприятныхъ для библиотеки общихъ условіяхъ обслуживания ими этой библиотеки,—не можетъ оказаться достаточнымъ въ настоящее время, когда библиотека находится въ исключительномъ положеніи, требующемъ особыхъ работъ для скорѣйшаго возстановленія правильного функціонированія ея.

Въ виду общаго неудовлетворительнаго положенія обслуживания библиотеки Главнаго Штаба писарями, въ началѣ 1904 г. библиотекою этою было возбуждено ходатайство: во 1-хъ, объ увеличеніи числа лицъ, обслуживающихъ библиотеку, до 4-хъ человекъ, и во 2-хъ, о замѣнѣ половины этого состава частными лицами по вольному найму.

Приглашеніе для казенныхъ работъ частныхъ лицъ много уже лѣтъ практикуется и у насъ, въ военномъ вѣдомствѣ (напр.: Управление военныхъ сообщеній и Общій Архивъ Штаба) и во многихъ другихъ министерствахъ и управленіяхъ.

По примѣру другихъ казенныхъ учрежденій, въ особенности архивовъ и библиотекъ (напр. Главнаго Морского Штаба, Академіи наукъ, Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба и др.), можно было бы открыть двери нашей библиотеки для женскаго труда. Этотъ элементъ могъ бы замѣстить, въ нашей библиотекѣ, военныхъ писарей съ большою пользою для дѣла. Образованныя женщины были бы, во 1-хъ, вообще болѣе пригодны, въ силу лучшаго ихъ образованія, для библиотечныхъ работъ, требующихъ специальныхъ знаній (хотя бы со стороны иностранныхъ языковъ); во 2-хъ, онѣ могли бы быть бо-

лѣе постояннымъ, а слѣдовательно—и болѣе полезнымъ рабочимъ элементомъ, такъ какъ привлекались бы къ службѣ не на опредѣленный, сравнительно кратковременный, срокъ и потому имѣли бы возможность приобрести большую опытность, большіи навыкъ и, въ конечномъ результатѣ,—лучшее знаніе своего дѣла.

ФАКСИМИЛЕ ДВУХЪ СТРАНИЦЪ ИЗЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНО РѢДКАГО ВОСТОЧНАГО МАНУСКРИПТА, СОДЕРЖАЩАГО ВЪ СЕБѢ ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ КОРАНА. ПИСАНО НА ШЕЛКОВОЙ БУМАГѢ РАЗНЫХЪ ЦВѢТОВЪ, СЪ РАЗЛИЧНЫМИ УКРАШЕНІЯМИ ЗОЛОТОМЪ. СНИМКИ СДѢЛАНЫ ВЪ ВЕЛИЧИНУ ОРИГИНАЛА.

Опыты примѣненія женскаго труда къ библіотечнымъ работамъ дѣлались неоднократно и въ библіотекѣ Главнаго Штаба, но эти работы не имѣли характера постоянныхъ занятій, а періодически вызывались тѣми или другими потребностями библіотеки: такъ, переписка фундаментальнаго карточного каталога библіотеки Главнаго Штаба была исполнена спеціально приглашенными интеллигентными переписчицами; въ 1880-хъ годахъ, при библіотекарѣ генералѣ Петровѣ, также приглашались такія же переписчицы для освѣженія того же алфавитнаго каталога *). Онѣ приглашались и позже для разныхъ дру-

*) Позже ген.-маісръ Петровъ (нынѣ уже покойный) также неоднократно возбуждалъ ходатайства по поводу, какъ онъ писалъ, „насушнаго для библіотеки вопроса,—объ увеличеніи числа писарей и о привлеченіи къ писарской работѣ

гихъ библиотечныхъ работъ, какъ напр.: для исправленія каталоговъ и для детальнаго разбора библиотечнаго инвентаря. Такая работа, по сложности своихъ манипуляцій, выходила уже изъ круга занятій, возлагаемыхъ на казенныхъ писарей. Всѣ эти опыты примѣненія женскаго труда къ работамъ въ нашей библиотекѣ дали весьма удовлетворительные, во всѣхъ отношеніяхъ, результаты, что, въ свою очередь, даетъ основаніе надѣяться, что если бы послѣдовало разрѣшеніе на ходатайство о замѣнѣ хотя бы половины изъ наличнаго состава казенныхъ писарей (признавая его минимально необходимымъ въ 4 человекъ), женскимъ элементомъ, то на будущее время возможно было бы не прибѣгать болѣе къ періодическимъ приглашеніямъ для нашей библиотеки другихъ частныхъ лицъ сверхъ установленной нормы.

Исправлявшій должность генераль-квартирмейстера Главнаго Штаба ген.-маіоръ Целебровскій, представляя, 24 іюня 1904 г., докладъ по библиотекѣ относительно писарей исправлявшему должность Начальника Главнаго Штаба ген.-м. Фролову, съ своей стороны далъ заключеніе, въ которомъ вполне соглашался съ приведенными въ докладѣ доводами о необходимости увеличить число писарей библиотеки до 4-хъ человекъ и въ то же время признавалъ „полезнымъ для дѣла также и замѣну писарей, предполагая, что послѣднихъ будетъ 4,—вольнонаемными лицами, безразлично—мужчинами или женщинами, лишь бы они знали библиотечное дѣло и настолько иностранные языки, чтобы могли записывать въ каталоги иностранныя книги и разбираться при выдачѣ этихъ книгъ для пользованія“.

Въ отношеніи расходовъ на наемъ частныхъ лицъ ген. Целебровскій находилъ возможнымъ отнести часть такихъ расходовъ на специальный кредитъ, ассигнуемый по § 5 ст. 2 и 3 смѣты Главнаго Штаба, на каковой кредитъ были уже неоднократно относимы, въ прежніе годы, подобные же расходы по найму частныхъ лицъ для усиленія библиотечныхъ работъ.

болѣе подготовленныхъ лицъ и на болѣе продолжительное время (а не на годъ—на два, какъ въ настоящее время)“.—(Докладная записка генерала Петрова отъ 1-го мая 1897 г.).

Несмотря на коренную реформу,—въ силу которой библиотека отошла изъ Главнаго Штаба въ самостоятельное управление Генеральнаго Штаба,—поднятый еще въ началѣ 1904 г. вопросъ о лучшей постановкѣ дѣла обслуживанія библиотеки низшимъ персоналомъ—остается до настоящаго времени открытымъ.

ЗАГЛАВНЫЙ ЛИСТЪ „БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ, ДАНТЕ АЛИГИЕРИ“,
ИЗДАННОЙ ВЪ 1804 Г.

(СНИМОКЪ УМЕНЬШЕНЪ ПРОТИВЪ ОРИГИНАЛА).

Г Л А В А VIII.

КАПИТАЛЬНЫЯ РАБОТЫ ВЪ БИБЛИОТЕКЪ, СВЯЗАННЫЯ СЪ ПЕРЕВЪЗ- ДОМЪ ЕЯ ВЪ НОВОЕ ПОМЪЩЕНІЕ.

Размѣщеніе книгъ по новымъ шкафамъ. — Коренная передѣлка всѣхъ каталоговъ. — Разборъ новыхъ книгъ, а также книгъ изъ библиотекъ ген. Пузыревскаго, Доктурова и Величко. — Пополненіе сгорѣвшихъ книгъ. — Общая провѣрка библиотечнаго инвентаря. — Исключеніе дублетовъ. — Изданіе печатнаго каталога.

Перевѣздъ библиотеки въ переустроенное помѣщеніе поставитъ на ближайшую очередь слѣдующія, наиболѣе крупныя, работы:

1) Размѣщеніе книгъ по новымъ шкафамъ. Какъ упомянуто выше, новые шкафы не будутъ соответствовать, по размѣрамъ (ширинѣ, высотѣ и глубинѣ) и по общей вмѣстимости ихъ, прежнимъ шкафамъ и поэтому, при новомъ размѣщеніи библиотеки, книги не получаютъ прежнихъ мѣстъ — въ тѣхъ же шкафахъ и на тѣхъ же полкахъ, на которыхъ онѣ значатся занумерованными въ настоящее время. Такое измѣненіе въ размѣщеніи книгъ по шкафамъ и полкамъ вызоветъ не простое передвиженіе книгъ, — изъ одного шкафа въ другой, — а потребуетъ иной, болѣе сложной, работы.

Размѣщеніе книгъ въ прежнихъ шкафахъ производилось по извѣстному порядку: прежде всего книги подбирались по формату и располагались такъ, что первый рядъ на данной полкѣ занимали болѣе низкія книги съ тою цѣлью, чтобы онѣ не закрывали собою совсѣмъ 2-го ряда книгъ, болѣешихъ по формату; этимъ значительно облегчалась выборка книгъ по номерамъ на ярлычкахъ, обыкновенно приклеивавшихся сверху книги. Затѣмъ, при размѣщеніи книгъ, осо-

Gallerie Politique.

La Balançoire.

ИЗЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНО РѢДКАГО СОБРАНІЯ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ КАРРИКАТУРЪ ТОГО ВРЕМЕНИ.

Снимки уменьшены на половину противъ подлинниковъ.—Оригинальные рисунки раскрашены въ соответственные костюмамъ цвѣта.

бенно въ большомъ кругломъ (болѣе парадномъ) залѣ,—обращалось вниманіе на внѣшній видъ; поэтому на переднее мѣсто полки ставились обыкновенно книги въ лучшихъ переплетахъ. Въ задніе ряды большею частью намѣчались книги или безъ переплета, или съ какими-нибудь наружными дефектами. Наконецъ, при размѣщеніи книгъ, держались правила: книгамъ, найчаще требуемымъ, давать мѣсто на нижнихъ полкахъ, а на верхнія полки, менѣе доступныя, откуда книги доставались при помощи очень громоздкихъ передвижныхъ лѣстницъ,—пользованіе которыми осложняло работу по выемкѣ книгъ изъ шкафа,—размѣщать матеріалы наирѣже требуемые.

Весь этотъ порядокъ размѣщенія книгъ совершенно нарушится, если допустить простое передвиженіе книгъ изъ одного ряда въ другой, съ одной полки шкафа на другую, въ той самой послѣдовательности померовъ, въ которой книги занесены въ каталоги въ настоящее время: книги малаго формата могутъ попасть въ задній рядъ и закроются спереди большими книгами; книги безъ переплетовъ или истрепанныя, которыя скрывались въ заднихъ рядахъ, въ свою очередь, могутъ передвинуться въ передній рядъ; на одной и той же полкѣ окажутся книги разныхъ форматовъ—и большія и малыя. Все это не только измѣнитъ наружный видъ шкафовъ съ книгами и нарушитъ общее благообразіе библиотечныхъ залъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, сильно отзовется и на удобствахъ пріисканія книгъ и выбора ихъ изъ шкафовъ. Чтобы избѣжать этого, необходимо будетъ прибѣгнуть къ перестановкѣ громаднаго количества книгъ, или, вѣрнѣе, къ измѣненію всего прежняго порядка расположенія библиотечнаго инвентаря.

2) Перестановка книгъ вызоветъ, въ свою очередь, другую работу—измѣненіе и исправленіе всѣхъ библиотечныхъ каталоговъ.

Въ библиотекѣ ведутся три разныхъ каталога: инвентарный, алфавитный и систематическій. Инвентарный каталогъ,—представляющій подробную опись, по шкафамъ, полкамъ и номерамъ, всего книжнаго имущества библиотеки и состоявшій до пожара изъ 9 большихъ in fol. томовъ,—уже давно нуждался въ коренной передѣлкѣ его, вслѣдствіе многочисленныхъ измѣненій въ немъ, вызывавшихся, въ продолженіе многихъ лѣтъ, тѣми или другими причинами, главнымъ же

образомъ—тѣсною библиотечнаго помѣщенія и неимѣніемъ мѣстъ въ шкафахъ для вновь поступающихъ книгъ *).

Кромѣ того, во время пожара, изъ числа упомянутыхъ выше девяти томовъ инвентарнаго каталога два изъ нихъ совершенно утрачены и потому потребуютъ полного возстановленія.

Затѣмъ, съ переездомъ библиотеки въ новое помѣщеніе, сохранившіяся части инвентарнаго каталога должны подвергнуться новымъ кореннымъ измѣненіямъ, вслѣдствіе общей перестановки библиотечнаго инвентаря, о которой сказано выше.

Въ общемъ результатъ весь инвентарный каталогъ потребуетъ полного пересоставленія его,—работа громадная, для которой нужно будетъ много времени и много рабочихъ силъ.

Алфавитный и систематическій каталоги также потребуютъ,—въ виду тѣхъ измѣненій, которыя произойдутъ въ размѣщеніи книгъ по новымъ шкафамъ,—коренной переработки ихъ.

Сверхъ того, часть карточекъ (изъ числа лежавшихъ на рабочихъ столахъ) алфавитнаго каталога сгорѣла во время пожара и потребуетъ возстановленія ихъ.

Затѣмъ весь алфавитный каталогъ нуждается въ значительномъ освѣженіи его, т. е. въ перепискѣ массы карточекъ его, пришедшихъ отъ времени и отъ частаго употребленія въ состояніе неудобное для общаго пользованія въ библиотекѣ, въ цѣляхъ котораго существуетъ этотъ каталогъ.

3) Размѣщеніе по новымъ шкафамъ,—съ соотвѣтственною записью въ основной инвентарный каталогъ,—новыхъ книгъ, поступившихъ послѣ пожара.

Въ виду неимѣнія въ настоящее время книжныхъ шкафовъ и невозможности номеровать книги по принятой въ нашей библиотекѣ системѣ (съ извѣстнымъ подборомъ книгъ и съ обозначеніемъ шкафа, полки и №), означенныя выше книги могли быть пока занесены только

*) Это неимѣніе мѣстъ для новыхъ книгъ заставляло дѣлать постоянныя перетасовки книжнаго инвентаря, а именно—переносить изъ болѣе близкихъ шкафовъ матеріалы рѣже спрашиваемые и запрягивать ихъ въ другіе шкафы, въ дальніе ряды, а освобожденные отъ нихъ мѣста заполнять новыми книгами. Такія перемѣщенія книгъ требовали соотвѣтственныхъ измѣненій и въ самыхъ каталогахъ.

Galerie Politique.

La Chute du Titan.

ІЗЪ РѢДУЧАЙШАГО СОБРАНІЯ ПОЛІТИЧЕСКІХЪ КАРІКАТУРЪ НАПОЛЕОНОВСКОЙ ЭПОХИ.

во временные списки, изъ которыхъ онѣ и должны быть въ послѣдствіи перенесены въ общій инвентарный каталогъ.

4) Разборъ и запись въ библиотечные каталоги книгъ (въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ) изъ бывшихъ библиотекъ генераловъ Пузыревскаго, Дохтурова и Величко.

Работа эта не можетъ быть исполнена раньше переѣзда библиотеки, вслѣдствіе неимѣнія соотвѣтственнаго помѣщенія для разбора книгъ, а также въ виду недостатка рабочихъ рукъ.

5) Пополненіе сгорѣвшихъ книгъ.

Пожаръ библиотеки совершенно истребилъ, — а частью попортилъ въ такой степени, что сдѣлалъ крайне затруднительнымъ, а иногда и почти невозможнымъ самое пользованіе, — свыше 11,000 томовъ. Въ числѣ такихъ изданій находится много книгъ, которыя имѣютъ несомнѣнное значеніе для библиотеки и восполненіе которыхъ представляется безусловно необходимымъ. До настоящаго времени такое восполненіе не могло быть сдѣлано какъ по ограниченности общаго кредита, ассигнуемаго на приобрѣтеніе книгъ по текущей смѣтѣ Главнаго Штаба (§ 5 ст. 3), такъ отчасти и вслѣдствіе неимѣнія во временномъ помѣщеніи библиотеки свободнаго мѣста для размѣщенія тѣхъ книгъ, которыя могли бы быть приобрѣтены взамѣнъ сгорѣвшихъ. Но съ переѣздомъ библиотеки въ постоянное ея помѣщеніе, на ближайшую очередь должно быть поставлено восполненіе библиотеки всѣми необходимыми для нея матеріалами изъ числа сгорѣвшихъ, попорченныхъ или утраченныхъ. Для этого потребуются, конечно, испросить чрезъ Военный Совѣтъ спеціальныи денежныи кредитъ на означенный предметъ.

6) Общая провѣрка всего библиотечнаго инвентаря.

Необходимость этой работы вызывается тѣмъ крайнимъ разстройствомъ, которое внесено въ общее состояніе библиотеки многократными переѣздами *), большею частью производившимися спѣшно и потому не дававшими возможности подготовиться къ переѣзду въ такой мѣрѣ, чтобы перевезти книги безъ полнаго нарушенія того порядка, въ какомъ ихъ засталъ переѣздъ.

*) О нихъ подробнѣе сказано на стр. 16.

7) Выборъ изъ библіотеки лишнихъ дублетныхъ сочиненій и исключеніе ихъ изъ библіотечныхъ каталоговъ.

Эта работа крайне необходима, чтобы очистить мѣсто для новыхъ книжныхъ поступленій, въ виду тѣсноты библіотечнаго помѣщенія, которое, при переустройствѣ своемъ, осталось, какъ это объяснено выше, не увеличеннымъ въ своихъ размѣрахъ и не расширеннымъ на счетъ сосѣднихъ помѣщеній,—несмотря на значительный ежегодный приростъ библіотечнаго имущества.

8) Исключеніе изъ библіотеки, съ тою же цѣлью (пунктъ 7-й), другихъ, мало полезныхъ для библіотеки, книгъ, какъ, напр.: разрозненныхъ пожаромъ сочиненій; въ томъ или другомъ отношеніи дефектныхъ изданій; разныхъ устарѣлыхъ учебниковъ, наконецъ, книгъ и брошюръ, не имѣющихъ близкаго отношенія къ военному дѣлу. Всѣ такія изданія, безъ особаго ущерба для нашей библіотеки, могутъ быть также выдѣлены изъ нея и исключены въ интересахъ очищенія мѣста для болѣе нужныхъ и полезныхъ книгъ.

9) Составленіе печатнаго каталога, который могъ бы служить справочною книгою по библіографіи,—военной и обще-научной, русской и иностранной,—какъ для лицъ, непосредственно работающихъ въ библіотекѣ Генеральнаго и Главнаго Штаба, такъ и вообще для лицъ, встрѣчающихъ надобность въ болѣе или менѣе полномъ руководствѣ по военной библіографіи и по библіографіи наукъ, наиболѣе соприкасающихся съ военнымъ дѣломъ (общая исторія, географія, этнографія, картографія, статистика, правовѣдѣніе и политическія науки).

Ходатайство объ изданіи такого каталога,—отвѣчающаго одной изъ существеннѣйшихъ потребностей библіотеки въ настоящемъ ея положеніи, — было возбуждено завѣдующимъ библіотекою еще въ 1905 г., а въ январѣ 1906 г. имъ представлена была подробная записка съ изложеніемъ программы каталога и всѣхъ необходимыхъ, для разрѣшенія сего дѣла, свѣдѣній, справокъ и смѣтъ.

Генрихъ IV Великій, король Франціи.

ОДИНЪ ИЗЪ РИСУНКОВЪ РѢДЧАЙШАГО СОБРАНІЯ ГРАВІРОВАННЫХЪ ПОРТРЕТОВЪ, ИЗДАННЫХЪ ВО ФРАНЦІИ, ВЪ 1-й ПОЛОВИНѢ XVII СТОЛѢТІЯ:

„Les portraits des Hommes Illustres François“.

Г Л А В А ІХ.

КОМУ НУЖНА БИБЛИОТЕКА ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

Общія культурныя цѣли библіотеки.—Спеціальное значеніе библіотеки въ данное время для дѣла военнаго просвѣщенія въ Россіи.

Библіотека нужна, прежде всего, для общихъ культурныхъ цѣлей, для которыхъ государства устраиваютъ свои національныя, публичныя, при академіяхъ наукъ и университетахъ, при разныхъ ученыхъ обществахъ и другія собранія книгъ. Служить такимъ цѣлямъ должна стремиться всякая библіотека, расширяя свою дѣятельность, усложняя свои задачи. И та эволюція,—которую прошла библіотека Главнаго Штаба въ періодъ времени, близкій къ столѣтію, накопляя, за эти годы, книжныя богатства самаго разнороднаго характера, развивая свою дѣятельность и раздвигая рамки своихъ задачъ,—ставила эту библіотеку, еще задолго до постигшаго ее разгрома, въ возможность служить общимъ цѣлямъ русскаго просвѣщенія.

Начиная уже съ 1874 г.,—вслѣдъ за переформированіемъ всего военнаго министерства и съ изданіемъ новыхъ правилъ пользованія книгами библіотеки Главнаго Штаба,—послѣдняя теряетъ характеръ закрытой библіотеки, доступной только для ограниченнаго числа офицеровъ Генеральнаго Штаба (и притомъ живущихъ въ Петербургѣ), и открываетъ свои двери офицерамъ всѣхъ родовъ оружія, съ допущеніемъ для занятій даже вольноопредѣляющихся и юнкеровъ; открываетъ двери также и всѣмъ другимъ лицамъ, желающимъ въ ней работать, безъ различія принадлежности къ тому или другому вѣдомству и безъ различія пола, и въ этомъ смыслѣ библіотека

Главнаго Штаба пріобрѣтаетъ характеръ сходный съ Императорскою Публичною бібліотекою.

Благодаря разнообразію ея книжныхъ богатствъ, матеріалами ея начинаютъ пользоваться лица разныхъ общественныхъ положеній и научныхъ спеціальностей. Въ спискахъ бібліотеки того времени встрѣчаются имена академикова, профессорова, историкова, изслѣдователей въ области географическихъ знаній, археологовъ, художниковъ, писателей и многихъ другихъ.

Содержа въ себѣ, въ числѣ другихъ матеріаловъ, много цѣнныхъ рукописей по исторіи Польши XVI и XVII вѣковъ, бібліотека Главнаго Штаба дѣлается вскорѣ извѣстною также и среди иностранныхъ ученыхъ,—нѣкоторые изъ нихъ пріѣзжаютъ въ Петербургъ съ спеціальною цѣлью—получить доступъ въ названную бібліотеку для ознакомленія съ тѣми или другими ея матеріалами *).

Если бібліотека Главнаго Штаба нужна для общихъ культурныхъ цѣлей, то она не менѣе нужна спеціально для дѣла военнаго просвѣщенія, въ интересахъ котораго она была призвана къ жизни около ста лѣтъ тому назадъ.

Успѣвъ въ этотъ періодъ, благодаря заботамъ правительства, развиться въ обширное книгохранилище, съ гораздо болѣе широкими научными цѣлями, чѣмъ тѣ, которыя были поставлены ей вначалѣ,—названная бібліотека не могла, однако, измѣнить своего главнаго назначенія—служить дѣлу *военнаго образованія* въ Россіи. Задачи ея въ этомъ смыслѣ, въ данное время, не только не могутъ суживаться, но должны еще расширяться въ соотвѣтствіи съ требованіями и запросами, выдвигаемыми текущимъ временемъ.

*) Такъ, уже въ позднѣйшее время (послѣ пожара бібліотеки) пріѣзжалъ въ Петербургъ польскій ученый докторъ Венцеславъ Собѣскій, представившій ходатайство Краковской академіи наукъ о допущеніи его въ бібліотеку для работы (состоявшей подъ научнымъ покровительствомъ названной академіи) по изданію корреспонденціи великаго канцлера Польши Яна Замойскаго. Въ началѣ 1903 г. австро-венгерское правительство обращалось, черезъ министерство иностранныхъ дѣлъ, съ ходатайствомъ о присылкѣ, для временнаго пользованія, въ Вѣнскую національную бібліотеку нѣсколькихъ, изъ числа принадлежащихъ бібліотекъ Главнаго Штаба, рукописей по исторіи Польши—для научныхъ работъ доктора Барвинскаго.

Gallerie Politique.

Histoire de la Révolution Française ou le Bonheur du Peuple.

Mai 1814.

На поверженныхъ на землю фоліантахъ надписи: на наклоненной книгѣ—
„Charte Constitutionnelle“; на лежащихъ горизонтально томахъ— „Constitution“
разныхъ годовъ.

Изъ рѣдчайшаго собранія политическихъ каррикатуръ того времени.

Существует большая аналогія настоящаго положенія съ тѣми обстоятельствами, при которыхъ возникла первая въ Россіи специальная военная бібліотека.

Какъ сто лѣтъ тому назадъ военные успѣхи Наполеона I вызвали напряженныя заботы русскаго правительства о развитіи своихъ вооруженныхъ силъ,—побудившія, между прочимъ, императора Александра I командировать, въ 1810 году, кн. П. М. Волконскаго во Францію для изученія подробностей устройства французской арміи и ея генеральнаго штаба (по возвращеніи изъ каковой командировки кн. Волконскаго и назначеніи его генераль-квартирмейстеромъ—и послѣдовало, въ 1811 г., учрежденіе бібліотеки Главнаго Штаба),—такъ въ настоящее время неудачи Россіи въ войнѣ съ Японіею, вызвавъ уже коренную реформу въ нашемъ высшемъ военномъ управленіи, выдвигаютъ,—наряду съ заботами объ усиленіи боевой готовности русской арміи,—заботы о возможно лучшемъ специальномъ образованіи офицеровъ этой арміи.

При такихъ обстоятельствахъ потребность въ специальной военно-научной бібліотекѣ не можетъ считаться менѣе настоятельною въ настоящее время, чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ, когда мысль объ учрежденіи такой бібліотеки въ Россіи впервые проникла въ сознаніе военныхъ дѣятелей.

Такимъ образомъ, въ настоящее время бібліотека нужна: прежде всего—для Генеральнаго Штаба,—въ обширномъ смыслѣ этого слова, т. е. какъ непосредственно для офицеровъ, составляющихъ названный корпусъ, такъ и для всѣхъ другихъ офицеровъ и гражданскихъ чиновъ, входящихъ въ составъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

Офицеры Генеральнаго Штаба всегда широко пользовались бібліотекою Главнаго Штаба для всѣхъ научныхъ своихъ работъ какъ служебнаго, такъ и частнаго характера. Капитальнѣйшіе официальные труды названныхъ офицеровъ, какъ: „Матеріалы по географіи и статистики“, издававшіеся въ 1860—70-хъ гг.,—„Обзоры вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ“, „Описанія пограничныхъ областей“, „Сборникъ матеріаловъ по Азіи“—изданія бывшаго Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба—составлялись, главнымъ образомъ, на основаніи матеріаловъ бібліотеки Главнаго Штаба.

Для другихъ работъ (частнаго характера) офицеры Генеральнаго Штаба также въ большинствѣ случаевъ черпали источники въ матеріалахъ той-же бібліотеки. Сохранившіеся въ бібліотекѣ журналы ея посѣтителей свидѣтельствуютъ, что почти нѣтъ ни одного офицера Генеральнаго Штаба, составившаго или издавшаго какую-либо крупную военно-научную работу, имя котораго не встрѣчалось бы въ названныхъ журналахъ за тотъ или другой годъ.

Бібліотека Главнаго Штаба можетъ съ гордостью указать, что только на протяженіи двухъ послѣднихъ десятковъ лѣтъ она послужила своими матеріалами такимъ представителямъ корпуса генеральнаго штаба, пріобрѣвшимъ широкую извѣстность въ военно-научной литературѣ (только изъ числа уже сошедшихъ съ жизненнаго поприща), какъ: Драгомировъ, — Лееръ, — Обручевъ, — Богдановичъ (М. И.), — кн. Голицынъ, — Риттихъ, — Стрѣльбицкій, — Макшеевъ (А. И.), — Пржевальскій, — Масловскій, — Бобровскій, — Пузыревскій, — Шильдеръ, — Лобко, — Войде и многіе другіе корифеи военной науки.

Всѣ другіе офицеры и гражданскіе чины, входящіе въ составъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, могутъ также встрѣчать надобность въ тѣхъ или другихъ бібліотечныхъ матеріалахъ.

Военно-топографическій отдѣлъ часто нуждается, для своихъ работъ по картографіи, въ разныхъ географическихъ и статистическихъ матеріалахъ.

Офицеры корпуса топографовъ, состоящіе въ Николаевской академіи, пользуются бібліотекою для академическихъ своихъ работъ.

Управленіе военныхъ сообщений часто обращается въ бібліотеку за различными иностранными статистическими сборниками, относящимися до желѣзныхъ дорогъ.

Военно-историческая комиссія постоянно пользовалась и продолжаетъ пользоваться изъ бібліотеки разными печатными матеріалами по исторіи русско-турецкой войны и друг.

Бібліотека нужна для Николаевской академіи Генеральнаго Штаба, — для ея профессоровъ и преподавателей, пользующихся, на основаніи § 15 бібліотечныхъ правилъ, правомъ брать книги на домъ въ двойномъ размѣрѣ и на двойной срокъ.

DISCORSI INTORNO IL GOVERNO DELLA GUERRA,

Et Governo Domestico,
Theorica dell'Agricoltura,
Regimento Regio,
Il Tiranno,
Epitome delle virtù dell'huomo sauo, & per-
turbazioni del suo animo,
Et l'èccellentia dell'humano genu.

*Composti per M. Berardino Bombino V. I. D.
Gentilhuomo Cosentino.*

Con alcuni altri discorsi intorno il Governo della Guerra
nuouamente con breuità da Xenofonte
per il medesimo raccolti.

IN VENETIA,
Appresso Francesco de Franceschi Senese, 1583.

ОДИНЪ ИЗЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ПЕЧАТНЫХЪ ТРАКТАТОВЪ,
посвященный разнообразѣйшимъ сторонамъ человѣческой дѣятель-
ности и природы: управленію военнымъ дѣломъ;—управленію домаш-
нимъ строемъ;—земледѣлію;—королевскимъ войскамъ;—тиранну (кото-
рый божественнымъ промысломъ предназначенъ быть бичемъ для по-
рочнаго вѣка);—лучшимъ добродѣтелямъ мудраго мужа и душевнымъ
его эмоціямъ, и, наконецъ, превосходству человѣческаго ума.

Она нужна и для офицеровъ-слушателей этой академіи, изъ числа состоящихъ на дополнительномъ курсѣ. Эти послѣдніе, до пожара и разгрома библіотеки, ежегодно широко пользовались изъ нея различными матеріалами, въ которыхъ они нуждались для академическихъ темъ и которыхъ они не находили въ своей библіотекѣ. И въ настоящее время многіе профессора Николаевской академіи направляютъ своихъ слушателей въ библіотеку Главнаго Штаба для подбора источниковъ по той или другой темѣ.

Затѣмъ, библіотека попрежнему нужна для Главнаго Штаба — для разныхъ его отдѣловъ и частей: для отдѣленій, вѣдающихъ устройствомъ войскъ, образованіемъ ихъ, изданіемъ уставовъ, для Азіатскаго отдѣла, для Общаго архива и другихъ частей Штаба.

Библіотека можетъ служить разнымъ лицамъ (офицерамъ и чиновникамъ) изъ состава Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба и Главнаго Штаба не только матеріалами для научныхъ работъ, но и другими книгами—для чтенія и самообразованія, также периодическими изданіями (по исторіи, политикѣ и литературѣ), какъ доставляемыми изъ цензуры, такъ и спеціально выписываемыми, наконецъ—разными учебниками, лекціями и другими пособиями, присылаемыми бесплатно изъ цензуры и въ которыхъ могутъ нуждаться лица, имѣющія дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ. Такія лица могутъ найти въ нашей библіотекѣ не только обыкновенныя учебныя пособия, но много классическихъ произведеній на разныхъ языкахъ.

Библіотека нужна и для другихъ управленій и учрежденій военнаго вѣдомства: ею часто пользовались чины Штаба войскъ гвардіи, Канцеляріи Военнаго Министерства, также члены Военнаго Совѣта, чины Главнаго Интендантскаго Управленія, Главнаго Военно-Суднаго Управленія, Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній и др.

Библіотека нужна для другихъ военныхъ академій (кромѣ Николаевской Генеральнаго Штаба) и разныхъ военныхъ курсовъ (курсы восточныхъ языковъ, интендантскіе курсы и т. п.), въ лицѣ своихъ профессоровъ, а также и слушателей—не рѣдко обращающихся въ нее за тѣми или другими матеріалами.

Библіотека безусловно нужна для всѣхъ составителей полковыхъ (и другихъ войсковыхъ частей) исторій, которые принуждены поль-

OEUVRES
DE
M. DE VAUBAN,

MARECHAL DE FRANCE, & DIRECTEUR
GENERAL DES FORTIFICATIONS
DU ROYAUME.

TOME SECOND.

CONTENANT

LE TRAITÉ
DE LA
DÉFENSE DES PLACES.

A AMSTERDAM ET A LEIPZIG,
Chez ARKSTÉE & MERKUS,
MDCCLXXI.

ТИТУЛЪ ОДНОГО ИЗЪ ПЕРВЫХЪ ИЗДАНИЙ КАПИТАЛЬНѢЙШАГО ТРАКТАТА
ЗНАМЕНИТАГО ФРАНЦУЗСКАГО ИНЖЕНЕРА, МАРШАЛА ФРАНЦІИ, ВОБАНА
ОБЪ АТАКѢ И ОБОРОНѢ КРѢПОСТЕЙ.

зоваться для своихъ работъ не только архивными матеріалами, но также и разными печатными источниками.

О широкомъ пользованіи, при составленіи исторіи полковъ и другихъ войсковыхъ частей, разными матеріалами бібліотеки имѣются свидѣтельства самихъ составителей исторій, часто вносящихъ въ свои труды указанія на такое пользованіе и на содѣйствіе, оказанное ими со стороны бібліотечной администраціи.

Для такого колоссальнаго труда, какъ юбилейное изданіе: „Столѣтіе Военнаго Министерства“, главный редакторъ и его сотрудники черпали матеріалъ изъ бібліотеки Главнаго Штаба въ теченіе всего періода работъ (не вполнѣ законченныхъ еще и нынѣ), начиная съ 1897 г.

Бібліотека нужна для офицеровъ, дѣлающихъ сообщенія въ разныхъ собраніяхъ—въ штабѣ войскъ гвардіи, въ обществѣ ревнителей военныхъ знаній и т. д.

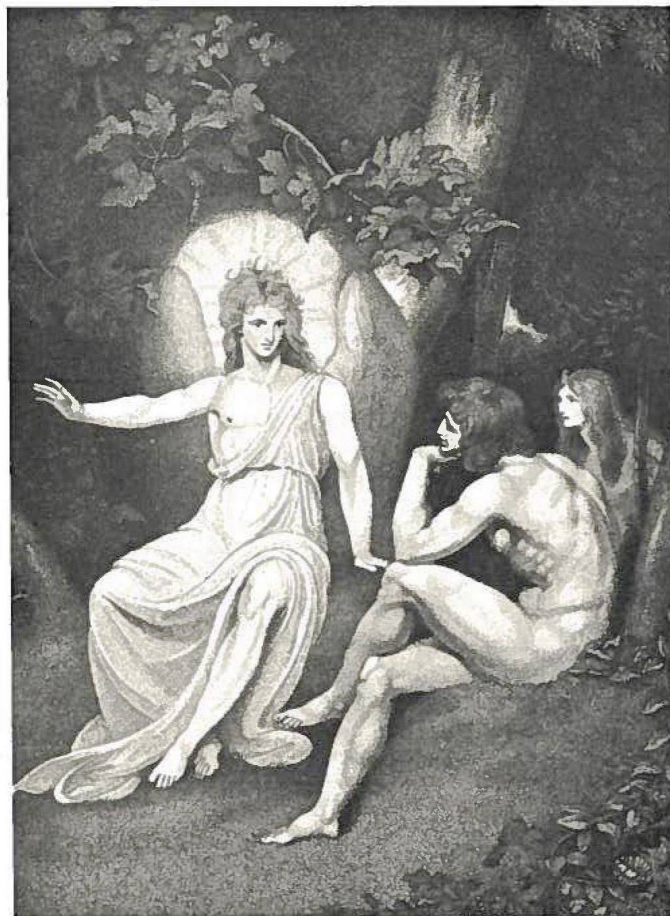
Наконецъ, въ матеріалахъ бібліотеки можетъ встрѣтиться надобность для тѣхъ или другихъ лицъ, находящихся внѣ Петербурга (необходимыя имъ для работъ книги пересылаются, въ такихъ случаяхъ, по почтѣ).

Нѣтъ сомнѣнія, что поставленная въ болѣе правильныя условія своей жизнедѣятельности, бібліотека Генеральнаго и Главнаго Штаба, несмотря на сильное разстройство, внесенное въ нее, въ позднѣйшіе годы, пожаромъ въ ея помѣщеніи, частыми передвиженіями ея имущества съ мѣста на мѣсто и, наконецъ, штатами 1903 г., низведшими ее на степень „стола“,—несмотря на все это бібліотека не только въ состояніи будетъ встать на прежнюю высоту, въ уровень съ ея назначеніемъ, но и обезпечитъ себѣ дальнѣйшій ростъ, а въ соотвѣтствіи съ этимъ—и большую плодотворность ея дѣятельности.

The Poetical Works of John Milton.

London. 1795.

Художественно-иллюстрированное английское издание
—конца XVIII вѣка—
поэтическихъ твореній Джона Мильтона.

Рисунокъ, значительно уменьшенный, взятъ изъ VII-й книги
знаменитой поэмы Мильтона:

„ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ“.

ГЛАВА X.

ОБЩЕ ВЫВОДЫ И DESIDERATA ДЛЯ БИБЛИОТЕКИ.

...„Жаль, отъ души жаль великолѣпнаго зданія; жаль невозвратно погибшихъ рѣдкостей; но пройдетъ время,—и эта печальная картина измѣнится: вокругъ Благословеннаго Царя снова засіяютъ люстры, снова соберутся труженники для блага и процвѣтанія Россіи“.

[„Россія“, 7 марта 1900 г.].

Пожаръ библіотеки хотя и нанесъ ей довольно значительный имущественный вредъ (не столько отъ огня и воды, сколько отъ послѣдовавшихъ за пожаромъ многочисленныхъ передвиженій библіотечнаго инвентаря изъ одного помѣщенія въ другое), но далеко не уничтожилъ всѣхъ ея книжныхъ сокровищъ, накопившихся въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ. Послѣдовавшіе вскорѣ за пожаромъ штаты 1903 г., обратившіе библіотеку Главнаго Штаба въ „столъ“ и оставившіе ее безъ прямого представителя ея интересовъ,—хорошо освѣдомленнаго съ прошлымъ положеніемъ библіотеки, съ постепеннымъ ходомъ ея развитія и съ пріобрѣтеннымъ ею значеніемъ и потому поставленнаго въ возможность правильно оцѣнивать положеніе библіотеки послѣ пожара и всѣ вызываемыя такимъ положеніемъ нужды и потребности,—ослабивъ заботы о библіотекѣ въ наиболѣе острый періодъ ея существованія, задержали возстановленіе правильнаго функціонированія библіотеки и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ были даже самостоятельной причиною бѣльшаго разстройства библіотеки; но такое печальное положеніе должно разсматриваться какъ явленіе

случайное и временное и не должно быть поводомъ къ дальнѣйшему ослабленію библіотеки, путемъ сѣуженія ея дѣятельности и передачи самыхъ жизненныхъ ея функцій—какъ пополненіе библіотеки новыми матеріалами—въ тѣ или другія отдѣленія; напротивъ, такое положеніе должно только вызывать интенсивнѣйшія заботы, направленныя къ поднятію библіотеки,—считавшейся до пожара одною изъ лучшихъ въ Россіи,—на прежнюю высоту, въ уровень съ первоначальнымъ ея назначеніемъ.

Для возстановленія нормальной дѣятельности библіотеки и для поднятія ея на должную высоту, представляется необходимымъ: въ соотвѣтствіи съ внѣшнимъ переустройствомъ библіотеки,—вызваннымъ въ цѣляхъ обезпеченія ея отъ новаго пожара и потребовавшимъ весьма значительныхъ отъ казны затратъ,—переустроить и внутреннее положеніе библіотеки, въ цѣляхъ болѣе правильной общей постановки библіотечнаго дѣла, увеличенія рабочихъ силъ библіотеки и возвращенія ея въ условія большей самостоятельности и самодѣятельности, въ которыхъ она функционировала въ теченіе почти столѣтняго своего существованія.

Главнѣйшими мѣрами, необходимыми для внутренняго переустройства библіотеки, являются слѣдующія:

- 1) Библіотека должна быть поставлена въ прежнее, совершенно самостоятельное отъ какого-либо отдѣленія, положеніе. Она не можетъ оставаться „столомъ“,—это противорѣчитъ основному понятію о библіотекѣ, какъ о книгохранилищѣ, имѣющемъ функцію совершенно отличную отъ канцелярской работы, составляющей сущность дѣятельности стола въ отдѣленіи. Если принято за общее правило выдѣлять изъ канцелярскаго дѣлопроизводства такія функціи, какъ функціи завѣдующаго бухгалтерскою частью или казначея, которымъ все-таки не чуждо бумажное дѣло, то тѣмъ менѣе представляется рациональнымъ—совершенно обособленное отъ дѣлопроизводства въ столахъ библіотечное дѣло вливать въ формы канцелярскаго дѣла. Тѣмъ болѣе, что такая постановка дѣла (обращеніе библіотеки въ столъ) даже въ военномъ вѣдомствѣ является единственнымъ исключеніемъ только для фундаментальнаго книгохранилища этого вѣдомства (каковымъ должна служить библіотека Генеральнаго и Главнаго Штаба),—всѣ же

другія бібліотеки, какъ бібліотеки Николаевской академіи Генеральнаго Штаба, Военно-Медицинской академіи и т. д., не подверглись, по тѣмъ-же штатамъ 1903 г., переименованію ихъ въ столы.

2) Библіотекаръ Генеральнаго и Главнаго Штаба, несущій громадную отвѣтственность по охранѣ бібліотечнаго имущества (далеко превосходящую отвѣтственность казначея, у котораго всѣ цѣнности подѣ замкомъ и не выдаются для переходящаго изъ рукъ въ руки пользованія), долженъ быть поставленъ на іерархической лѣстницѣ достаточно самостоятельно, чтобы онъ не только имѣлъ право составлять докладныя записки, безъ увѣренности, что онъ получаютъ движеніе, но чтобы онъ былъ дѣйствительнымъ представителемъ завѣдуемой имъ бібліотеки, авторитетнымъ охранителемъ ея интересовъ и непосредственнымъ ходатаемъ о всѣхъ ея нуждахъ и потребностяхъ. Для этого онъ долженъ быть возстановленъ въ прежнихъ служебныхъ правахъ, которыми онъ пользовался до 1903 г., именуясь: по штатамъ 1832 г. — начальникомъ бібліотеки и по позднѣйшимъ штатамъ 1867 г. — бібліотекаремъ.

3) Всѣ не отмѣненные до сихъ поръ формальнымъ закономъ или штатнымъ расписаніемъ суммъ денежныя отпуска, которые ассигновывались на пополненіе бібліотеки книгами въ разные періоды ея существованія, должны расходоваться по прямому ихъ назначенію — т. е., во 1-хъ, только на приобрѣтеніе книгъ, картъ и журналовъ (и вмѣстѣ и на переплетъ ихъ), а не на другія, не имѣющія прямого отношенія къ бібліотекѣ, потребности, и во 2-хъ, именно только на бібліотеку, а не на другія отдѣленія или дѣлопроизводства Генеральнаго или Главнаго Штаба.

Штаты 1903 г. измѣнили личное служебное положеніе чиновъ бібліотеки Главнаго Штаба, — (пониживъ классъ должности и содержаніе), но пониженіе служебнаго положенія завѣдующаго бібліотекою ни въ какомъ случаѣ не могло измѣнить характера самой бібліотеки и ея назначенія, а потому и не могло лишитъ бібліотеку тѣхъ денежныхъ средствъ, которыми она пользовалась до 1903 г., или же измѣнить самый порядокъ расходованія этихъ средствъ.

Если для сохраненія за бібліотекою Главнаго Штаба „подобающаго ей значенія“ Военный Совѣтъ призналъ въ 1898 г. необходимымъ

увеличить болѣе чѣмъ вдвое специальный библиотечный кредитъ (Высочайше утвержденное 3-го сентября 1898 г. положеніе Военнаго Совѣта), то въ настоящемъ положеніи библиотеки,—когда она, имѣя тѣ-же текуція потребности въ книгахъ, должна, кромѣ того, восполнить, хотя отчасти, тѣ большія книжныя потери, которыя она понесла во время пожара 1900 г.,—названная библиотека еще болѣе чѣмъ когда-либо нуждается въ томъ, чтобы назначенный ей Военнымъ Совѣтомъ и не отмѣненный позднѣйшими штатами специальный на библиотеку кредитъ расходовался въ строгомъ соотвѣтствіи съ его первоначальнымъ назначеніемъ.

Ассигнованныя на приобрѣтеніе книгъ и картъ (§ 5 ст. 3) суммы не должны, въ прямой ущербъ библиотекъ, расходоваться для частныхъ нуждъ разныхъ отдѣленій или отдѣловъ,—библиотека Генеральнаго и Главнаго Штаба, имѣющая специальную цѣль обслуживать книгами весь контингентъ военнаго вѣдомства, подобно тому, какъ Императорская Публичная библиотека обслуживаетъ все гражданское вѣдомство, должна сама удовлетворять потребности въ книгахъ, возникающія въ тѣхъ или другихъ отдѣленіяхъ, и въ соотвѣтствіи съ отпускаемымъ на удовлетвореніе этой потребности кредитомъ и поставляемыми библиотекъ задачами—должна сама прибрѣтать нужные печатные матеріалы (если они еще не имѣются въ ней), и послѣ записи въ библиотечные инвентарные каталоги—передать эти матеріалы, на общихъ правилахъ, подъ установленныя расписки, въ тѣ отдѣленія, которыя нуждаются въ нихъ для служебныхъ работъ.

Книги и другія печатныя изданія, прибрѣтаемыя на библиотечный кредитъ (§ 5 ст. 3) нашими военными агентами за границею, должны также,—прежде чѣмъ поступать въ какое-либо отдѣленіе для пользованія,—передаваться предварительно въ библиотеку и здѣсь записываться въ соотвѣтствующіе каталоги.

То-же самое основное правило—немедленная передача всѣхъ поступающихъ матеріаловъ въ библиотеку для записи въ инвентарь—должно строго соблюдаться относительно иностранныхъ періодическихкихъ изданій, на выписку которыхъ расходуются весьма значительныя суммы изъ указаннаго выше кредита и которыя, въ то-же время, совѣмъ не поступаютъ въ библиотеку, что, съ одной стороны,

лишаетъ всѣхъ посѣтителей этой послѣдней возможности пользоваться текущимъ, весьма важнымъ, военно-научнымъ матеріаломъ, представляемымъ означенными изданіями, а съ другой стороны—обращаетъ эти же изданія за предыдущіе годы, имѣющіяся въ библіотекѣ, въ мало производительную бумажную залежь.

Только при такихъ условіяхъ,—дающихъ возможность вести правильный учетъ всѣмъ прибрѣтеннымъ книгамъ и въ то-же время избѣгать непроеводительныхъ расходовъ на дублетные экземпляры сочиненій (иногда очень дорогихъ по цѣнѣ), а также предотвращать утрату книгъ и вообще регулировать пользованіе ими,—представляются возможными—какъ наиболѣе цѣлесообразное расходованіе книжнаго кредита, такъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и наибольшая полнота самой библіотеки и общедоступность ея матеріаловъ для всѣхъ лицъ, обращающихся въ эту библіотеку.

4) Въ соотвѣтствіи съ значительно возросшими въ послѣдніе годы, начиная съ 1879 г., текущими работами по библіотекѣ и съ особыми капитальными работами, связанными съ предстоящимъ переходомъ библіотеки въ переустроенное ея помѣщеніе, необходимо долженъ быть увеличенъ личный составъ библіотеки и измѣненъ порядокъ обслуживанія ея писарями, съ цѣлью достиженія большей продуктивности библіотечныхъ работъ.

5) Въ удовлетвореніе настоящей потребности,—сказывавшейся еще много лѣтъ до пожара,—въ увеличеніи библіотечнаго помѣщенія, библіотекѣ должно быть предоставлено въ пользованіе примыкающее къ ней сосѣднее помѣщеніе (бывшаго Военно-Ученнаго Комитета), съ которымъ библіотека составляла до пожара одно цѣлое и о присоединеніи котораго къ библіотечному помѣщенію,—въ цѣляхъ увеличенія его и достиженія большей изолированности помѣщенія и обезпеченія сохранности книжнаго имущества,—администраціею библіотеки возбуждались многократныя ходатайства какъ до начала работъ по переустройству библіотеки, такъ и во время производства ихъ и, наконецъ, и въ самое позднѣйшее время.

6) Въ удовлетвореніе не менѣе существеннѣйшей потребности библіотеки,—въ особенности въ настоящемъ ея положеніи,—необходимо скорѣйшее составленіе и изданіе печатнаго каталога, имѣющаго

громадное значеніе для надлежащаго пользованія бібліотечными матеріалами.

Возрожденная изъ огня въ своемъ внѣшнемъ обликѣ, возстановленная въ нормальныхъ условіяхъ внутренней своей жизнедѣятельности,—въ которыхъ она жила и работала въ теченіе почти столѣтняго своего существованія,—бібліотека получитъ возможность стать на подобающую ей высоту, чтобы она могла достойно служить основной своей цѣли, намѣченной ей, при самомъ учрежденіи, вѣнченоснымъ ея Основателемъ—Императоромъ Александромъ I—дѣлу военнаго просвѣщенія въ Россіи.

ФАКСИМИЛЕ СТРАНИЦЫ ИЗЪ ДРЕВНЯГО МАНУСКРИПТА.
ВЪ ВЕЛИЧИНУ ОРГИНАЛА.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Поясненія къ рисункамъ расположены въ *порядкѣ страницъ*, на которыхъ напечатаны эти рисунки; причемъ, сначала идутъ поясненія къ тѣмъ рисункамъ, которые помѣщены на *отдѣльныхъ* листахъ, — эти поясненія занимаютъ здѣсь страницы 107—122. Затѣмъ уже идутъ, опять въ томъ-же порядкѣ страницъ, объясненія ко всѣмъ остальнымъ рисункамъ, напечатаннымъ въ *текстѣ*, — эти послѣднія объясненія даются здѣсь на стр. 122—134.

Рисунки на отдѣльныхъ листахъ.

Портретъ Императора Александра I.

(При стр. 1).

Творецъ бібліотеки Генеральнаго Штаба, — въ соотвѣтствіи съ цѣлью настоящаго труда, — долженъ былъ-бы быть представленнымъ въ снимкѣ съ прекраснаго бронзоваго бюста, — съ лавровымъ вѣнкомъ на главѣ, — хранящагося въ этой бібліотекѣ. Но, къ большому сожалѣнію, въ данную минуту воспроизведеніе такого снимка встрѣтило препятствіе въ виду незаконченности работъ въ большомъ бібліотечномъ залѣ по установкѣ книжныхъ шкафовъ и невозможности перенести сюда названный бюстъ изъ временнаго помѣщенія бібліотеки и водворить его на оставленную послѣ пожара въ томъ залѣ мраморную колонну, служащую этому бюсту пьедесталомъ.

Въ виду этого, взамѣнъ снимка съ бюста, дается здѣсь портретъ Императора АЛЕКСАНДРА I въ автотипическомъ снимкѣ съ весьма рѣдкой гравюры академика и гравера Его Величества Л. А. Сѣрякова ¹⁾, исполненной имъ въ 1877 г., въ Парижѣ, для извѣстнаго въ свое время историческаго журнала „Русская Старина“, издававшагося и редактировавшагося М. И. Семевскимъ ²⁾. Подлинникомъ для этой гравюры послужилъ живописный портретъ Александра I (изъ собранія портретовъ князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго), принадлежащій кисти французскаго портретиста Жана Воаля. Кисти этого же художника принадлежатъ, изъ числа исполненныхъ въ Россіи, между прочимъ,

¹⁾ Званіе гравера Его Императорскаго Величества пожаловано было академику Сѣрякову въ 1866 г. за портретъ Императора Александра II. Умеръ этотъ талантливый граверъ въ 1881 г., за границею, гдѣ онъ жилъ начиная съ 1876 г.

²⁾ По смерти основателя „Русскую Старину“ и много потрудившагося для разработкы отечественной исторіи — М. И. Семевскаго, журналъ этотъ редактировался временно А. С. Лавинскимъ, затѣмъ, съ переходомъ изданія въ собственность С. П. Зыкова, Н. К. Шильдеромъ, а позже — академикомъ Н. О. Дубровинимъ, по смерти же послѣдняго — редакторство объединилось съ издательствомъ въ лицѣ одного С. П. Зыкова.

слѣдующіе портреты: кн. А. Б. Куракина; Ив. П. Елагина (въ 1773 г.); великаго князя Павла Петровича (въ 1773, 1784 и 1789 г.г.) и нѣкоторыхъ другихъ лицъ.

Портретъ Александра I-го писанъ Воалемъ на доскѣ 5 вершковъ высоты и $4\frac{1}{4}$ вершка ширины. Государь изображенъ въ поясъ, въ легко напудренномъ парикѣ, въ темно-зеленомъ съ краснымъ, шитымъ золотомъ, мундирѣ; съ золотымъ аксельбантомъ на правомъ плечѣ; препоясанъ шарфомъ. Внизу портрета подпись: „Voile reïx 1802“.

Эта дата на подлинникѣ указываетъ, что изображеніе Императора Александра I въ кисти Воаля принадлежитъ къ достопамятнѣйшимъ годамъ царствованія этого государя, именно къ началу той эпохи, когда Императоръ Александръ I, по восшествіи своемъ на престоль, одушевленный лучшими намѣреніями и желаніями блага врученному ему Богомъ народу, предпринялъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ реформъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія.

1802-й годъ особенно достопамятенъ какъ годъ учрежденія министерствъ, въ числѣ ихъ и—„министерства военно-сухопутныхъ силъ“.

Свѣтлѣйшій князь Петръ Михайловичъ Волконскій.

(При стр. 4).

Генераль-адъютантъ князь П. М. Волконскій,—однѣ изъ виднѣйшихъ дѣятелей царствованія Александра I,—считающійся основателемъ русскаго генеральнаго штаба, въ то-же время является инициаторомъ въ дѣлѣ основанія библиотеки Генеральнаго штаба, такъ какъ именно по представленію кн. Волконскаго,—сдѣланному имъ тотчасъ послѣ возвращенія изъ Франціи, куда онъ былъ командированъ для изученія устройства французскаго генеральнаго штаба,—послѣдовало учрежденіе Императоромъ Александромъ I этой библиотеки.

Прилагаемый здѣсь портретъ князя П. М. Волконскаго составляетъ автентическій снимокъ съ литографированнаго портрета, помѣщеннаго въ извѣстномъ изданіи Михайловскаго-Данилевскаго: „Императоръ Александръ I. Его сподвижники въ 1812, 1813, 1814 и 1815 г.г. Военная галлерія Зимняго дворца“.

Общій видъ большого зала библиотеки до пожара ея въ 1900 г.

(При стр. 10).

Заль этотъ былъ возобновленъ въ 1892 г.,—о чемъ гласитъ, виднѣющаяся на рисункѣ надъ входными дверьми, соответственная надпись,—и украшенъ дѣльными работами (слѣва и справа видны военно-академическіе вензеля).—У дверей стоялъ мраморный бюстъ Императора Петра Великаго, а подъ нимъ въ особомъ ковчегѣ,—прикрѣпленномъ къ мраморной колоннѣ, служившей бюсту пьедеста-

ломъ,—хранялся знаменитый законодательный памятникъ—подлинный Воинскій уставъ Петра I.—Слѣва на рисунокѣ виднѣется конный портретъ Императора Николая I. (Подробное описаніе зала и его украшеній см. стр. 28 и 29).

Настоящій рисунокъ исполненъ, автотипически, съ фотографическаго снимка съ натуры, сдѣланнаго, за нѣсколько лѣтъ до пожара бібліотеки, бывшимъ правителемъ Канцеляріи Главнаго Штаба (позже начальникомъ отдѣла, и наконецъ—членомъ комитета Главнаго Штаба) Сергѣемъ Николаевичемъ Перетерскимъ. Одинъ экземпляръ снимка тогда-же былъ любезно предоставленъ мнѣ въ распоряженіе составителя этого очерка и въ настоящее время сослужилъ громадную службу, давъ возможность возстановить въ рисунокѣ и сохранить на будущія времена прежній наружный обликъ бібліотеки, до постигшаго ее бѣдствія.

Общая картина разрушенія, произведеннаго пожаромъ.

(При стр. 14).

Этотъ снимокъ сдѣланъ съ фототипическаго рисунка, помѣшеннаго, въ свое время, въ одной изъ нынѣ уже несуществующихъ газетъ, именно въ „Россію“, за 1900 г. Экземпляръ этой газеты имѣется въ настоящее время чуть-ли не въ одной только Публичной бібліотекѣ,—по крайней мѣрѣ, въ нѣсколькихъ другихъ бібліотекахъ, въ которыхъ были произведены поиски этой газеты, ея не оказалось ни въ одной изъ нихъ. Съ любезнаго разрѣшенія г. бібліотекаря Императорской Публичной бібліотеки, полный экземпляръ, съ приложеніями, названной газеты, за 1900 г., былъ выданъ изъ этой бібліотеки и предоставленъ въ распоряженіе составителя настоящаго очерка, что дало ему возможность воспроизвести, въ автотипическихъ снимкахъ, два рисунка (изъ числа помѣщенныхъ въ „Россію“ четырехъ рисунковъ),—въ высокой степени интересныхъ для бібліотеки Главнаго Штаба, какъ своевременно схватившихъ и передавшихъ будущимъ временамъ самые трагическіе моменты изъ жизни этой бібліотеки.

Одинъ изъ этихъ рисунковъ (при стр. 14-й) изображаетъ, какъ указано выше, общую картину разрушенія послѣ пожара. Другой рисунокъ (помѣщенный ниже, именно въ текстѣ на стр. 20), которымъ открывается спеціальная группа матеріаловъ по исторіи пожара бібліотеки—„Отклики печати на пожаръ“,—несмотря на нѣкоторую, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда, неясность своихъ контуръ, происходящую, очевидно, не столько отъ техническихъ недостатковъ самого рисунка, сколько отъ, полной хаоса разрушенія, обстановки картины,—производитъ не менѣе сильное впечатлѣніе, очень красиво переданное газетою „Россія“ (давшею упомянутые выше рисунки) въ слѣдующихъ словахъ:

...„Величественный залъ въ два свѣта, съ хорами, опирающимися на изящныя мраморныя колонны, съ куполомъ и лѣпными фресками, все это, поистинѣ великолѣпное, помѣщеніе стоитъ теперь осиротѣлымъ,—вѣтеръ свободно гуляетъ по этому залу-дворцу, похлопывая

кусками желѣза, оставшимися мѣстами на куполѣ-скелетѣ. Люстры, когда-то сіявшія своимъ мягкимъ свѣтомъ и манившія въ гостепріимныя объятія круглаго зала, висятъ побитыя и обледенѣлыя. Часть хоръ обрушилась, драгоценныя картины сгорѣли..

„Среди всего этого разрушенія, прямо противъ входа въ залъ, возвышается бюстъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го.

„Творецъ бібліотеки, какъ капитанъ корабля, остался на своемъ мѣстѣ. Спокойно лицо Императора. Лавровый вѣнокъ, украшающій его главу, сіяетъ разными огнями отъ играющихъ, по ледянымъ его украшеніямъ, лучей солнца“.

„Двухглавыя орлы на римскихъ арматурахъ сидятъ такъ-же горделиво, какъ раньше, и невольно приходитъ въ голову мысль: жаль, отъ души жаль великолѣпнаго зданія; жаль невозвратно погибшихъ рѣдкостей; но пройдетъ время, и эта печальная картина измѣнится: вокругъ Благословеннаго Царя снова засіяютъ люстры, снова соберутся труженики для блага и процвѣтанія Россіи“..

Редакція „Россіи“, сверхъ рисунковъ, дала еще мѣсто тремъ отдѣльнымъ статьямъ (въ №№ отъ 25 февраля и 7 марта 1900 г.), посвященнымъ страшному пожару бібліотеки. Воспроизведя изъ названной газеты два рисунка, мы позволили себѣ воспользоваться для нашей книги и этими статьями, весьма ярко обрисовывающими постигшее бібліотеку и всѣхъ работающихъ въ ней „великое горе“.

Для большей полноты картины пожара, какъ она нарисовалась въ первые моменты, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ отъ постигшаго бібліотеку несчастья,—мы присоединили къ упомянутымъ выше статьямъ „Россіи“ отклики на пожаръ двухъ другихъ газетъ—„Русскаго Инвалида“ и „Новаго Времени“.

Молебствіе въ Парижѣ въ 1814 г.

(При стр. 23).

Снимокъ съ чрезвычайно рѣдкой современной гравюры, исполненной, по рисунку Бажетта, какъ значитса на оригиналѣ, „подъ веденіемъ“ К л а у б е р а.

Снимокъ уменьшенъ болѣе чѣмъ въ 4 раза.

На оригиналѣ внизу картины двойная надпись: на лѣвой сторонѣ, по русски— „Молебствіе въ Парижѣ въ день Воскресенія Господня 10-го апрѣля 1814-го года, и окончаніе войны 1812-го, 1813-го и 1814-го годовъ“, а на правой сторонѣ, по французски: „Te Deum chanté à Paris le 10 Avril jour de Paques l'année 1814 et fin de la guerre de 1812, 1813 et 1814“.

Оригиналъ гравюры, съ которой воспроизведенъ здѣсь снимокъ, былъ переданъ въ бібліотеку, для вѣчнаго храненія въ ней, 5-го марта 1887 г. во исполненіе особаго Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 17-й день февраля этого

года. Вдѣланная тогда-же въ рамку и поставленная на особый треножникъ, картина занимала, до пожара, мѣсто въ большомъ библиотечномъ залѣ, у колонны съ бюстомъ Александра I. Картина во время пожара была вынесена, но треножникъ погибъ.

Сообщаемъ здѣсь нѣсколько біографическихъ данныхъ о граверѣ на мѣди Клауберѣ, подъ руководствомъ котораго была исполнена гравюра. Родился въ 1754 г., въ Аугсбургѣ, работалъ въ Римѣ и Парижѣ подъ руководствомъ знаменитаго Вилля; состоялъ придворнымъ граверомъ курфюрста трирского и членомъ датской академіи художествъ. Въ 1796 г. прибылъ въ Петербургъ и назначенъ былъ профессоромъ гравированія въ академію художествъ. Ему обязаны своимъ развитіемъ Н. Уткинъ, Ухтомскій, Галактіоновъ, Ческій и друг. искусные граверы, явившіеся у насъ въ началѣ XIX столѣтія. Умеръ Клауберъ въ 1817 г.

Высочайшій манифестъ Императора Александра I объ учрежденіи медали въ память войны 1812 г.

(При стр. 32).

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I, желая увѣковѣчить память объ Отечественной войнѣ, постановилъ соорудить храмъ Христу Спасителю и выбить серебряныя медали съ изображеніемъ Всевидящаго Ока. Медали эти были розданы всѣмъ участникамъ на войнѣ—отъ генерала до солдата.

Подлинный манифестъ Императора Александра объ учрежденіи означенной медали былъ переданъ, для вѣчнаго храненія, въ бібліотеку Главнаго Штаба. До пожара послѣдней онъ хранился, вмѣстѣ съ собственноручными письмами и замѣтками Императора Александра I,—въ особомъ вызолоченномъ ковчегѣ, съ вензелемъ Императора, поддерживаемомъ двуглавымъ орломъ и прикрѣпленномъ къ мраморной колоннѣ, на которой стоялъ массивный бронзовый бюстъ Александра Благословеннаго, увѣнчанный лавровымъ вѣнкомъ. (Объ этомъ бюстѣ сказано выше).

Извѣстный военный историкъ ген.-лейт. М. И. Богдановичъ († въ 1882) напечаталъ въ своемъ капитальномъ трудѣ: „Исторія Отечественной войны 1812 г.“¹⁾ полный текстъ манифеста объ учрежденіи медали, но, къ сожалѣнію, съ нѣсколькими отступленіями отъ подлинника и крупною погрѣшностью въ датѣ подписанія манифеста. Учрежденіе медали въ память войны 1812 г. послѣдовало, какъ извѣстно, тотчасъ послѣ окончанія этой войны, т. е. по изгнаніи врага изъ предѣловъ Россіи, и подлинный Высочайшій манифестъ объ этомъ былъ датированъ 5-го февраля 1813 г.; между тѣмъ, у Богдановича напечатана дата: „5-го февраля 1814 г.“

¹⁾ Томъ III, стр. 520 и 521.

Къ болѣ существеннымъ отступленіямъ отъ подлинника слѣдуетъ, между прочимъ, отнести допущенную у Богдановича замѣну выраженія въ подлинникѣ: „...поразили и наказали вы дерзнувшаго вступить въ Отечество *ваше* лютаго и сильнаго врага“... выраженіемъ: „...поразили и наказали вы дерзнувшаго вступить въ Отечество *наше* лютаго и сильнаго врага“...

Собственная бронзовая чернильница Императора Александра I.

(При стр. 36).

По преданію, чернильница эта находилась при Императорѣ АЛЕКСАНДРѢ I во время пребыванія его въ 1807 г. въ Тильзитѣ, гдѣ и послужила при подписаніи знаменитаго Тильзитскаго мира.

До пожара чернильница хранилась въ особой нишѣ, устроенной въ мраморной колоннѣ, на которой стоялъ бронзовый бюстъ Александра I.

Бюстъ этотъ, увѣнчанный лавровымъ вѣнкомъ, былъ поставленъ, на цѣльной колоннѣ изъ темно-зеленоватаго мрамора, въ главномъ библиотечномъ залѣ еще въ началѣ прошлаго столѣтія (какъ нѣкоторыми указывается—въ 1827 г.).

Здѣсь, у бюста державнаго Основателя библиотеки, были сосредоточены до пожара наиболѣ цѣнные, изъ числа хранящихся въ библиотекѣ, историческіе памятники, относящіеся до эпохи Александра Благословеннаго.

Сверхъ чернильницы, заключенной въ нишѣ колонны, въ особомъ ковчегѣ, прикрѣпленномъ къ этой же колоннѣ, съ вензелемъ императора Александра I и съ двуглавымъ орломъ, хранились:

- 1) Подлинный манифестъ императора Александра I объ учрежденіи серебряной медали въ память войны 1812 г. и одинъ экземпляръ самой медали.
- 2) Серебрянная готовальная, поднесенная Императору Александру I отъ города Парижа въ 1814 г.
- 3) Разныя рукописныя бумаги (заключенныя въ особый портфейль изъ тисненной кожи); въ числѣ ихъ:

Тетрадь сѣрой бумаги, форматомъ въ листъ, всего 24 полулиста, изъ нихъ первые 5½ полулистовъ исписаны собственною рукою Императора Александра I. На заглавной страницѣ собственноручная надпись, начинающаяся словами: „*Оправданіе. Сія тетрадь не иное что, какъ записка о всякъхъ мысляхъ, которыя мнѣ представляются въ разныя времена*“...

Тамъ-же помѣтка карандашемъ, повидимому рукою Императора Николая I: „Списать копію и мнѣ представить, а оригиналъ хранить въ секретныхъ бумагахъ, собственною рукою покойнаго Государя писанныхъ“.

Военно-Ученый Комитетъ Главнаго Штаба въ 1881 г.

(При стр. 42).

Рисунокъ этотъ представляетъ снимокъ съ фотографической группы, которая была исполнена для альбома, поднесеннаго, въ 1881 г., чинами Главнаго Штаба бывшему начальнику этого Штаба—ген.-ад. графу Гейдену, назначенному въ этомъ году на постъ финляндскаго генераль-губернатора и командующаго войсками финляндскаго военнаго округа.

Въ фотографическую группу отъ Военно-Ученаго Комитета вошли:

1) Члены Военно-Ученаго Комитета:

М. И. Драгомировъ (†), Э. И. Форшъ (†), И. И. Ореусъ,
Э. А. Коверскій, О. Э. Штубендорфъ, А. П. Шевелевъ, Г. И. Бобриковъ,
П. И. Мезенцевъ (†), А. И. Махшеевъ (†), С. П. Зыковъ.

2) Канцелярія названнаго Комитета:

управляющій дѣлами Комитета (передняя фигура у стола) П. Л. Лобко, бывший впоследствии государственнымъ контролеромъ (†); рядомъ съ нимъ (слѣва) В. У. Соллогубъ, позже также управлялъ дѣлами Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба, былъ временнымъ прибалтійскимъ генераль-губернаторомъ, а нынѣ состоитъ по военному министерству;

дѣлопроизводители (начиная сверху):—Н. Н. Сухотинъ, позже былъ профессоромъ Николаевской академіи Генеральнаго Штаба, начальникомъ кавалерійской дивизіи, начальникомъ упомянутой выше академіи, Степнымъ генераль-губернаторомъ и командующимъ войсками Сибирскаго военнаго округа, нынѣ членъ Государственнаго Совѣта, генераль-отъ-кавалеріи;—П. О. Щербовъ-Нефедовичъ, нынѣ начальникъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, генераль-отъ-инфантеріи;—А. В. Тугенгольдъ;—И. Г. Шульцъ;—Н. Р. Овсяной, нынѣ ген.-майоръ, состоитъ въ распоряженіи начальника Главнаго Штаба;

слѣдующій рядъ: А. А. Боголюбовъ, впоследствии начальникъ варшавскаго укрѣпленнаго района, генераль-отъ-инфантеріи;—А. К. Тимлеръ;—О. К. Энкель, позже директоръ финляндскаго кадетскаго корпуса;—В. И. Афанасьевъ, позже предсѣдатель Хозяйственнаго комитета Главнаго Штаба, † въ 1906 г.;—О. А. Бертельсъ, нынѣ начальникъ 36-й пѣх. дивизіи;

дѣлопроизводители той-же Канцеляріи Военно-Ученаго Комитета, снятые въ отдѣльныхъ медальонахъ: слѣва отъ группы за столомъ—И. И. Веймарнъ, позже начальникъ штаба пограничнаго округа, нынѣ командиръ 14-го арм. корпуса, генераль-лейтенантъ;—И. И. Шнеуръ;—справа: А. А. Бильдерлингъ, позже помощникъ начальника Главнаго Штаба, командиръ XVII армейскаго округа, нынѣ членъ Военнаго Совѣта;—А. А. Шепелевъ.

3) Военные агенты (въ боковыхъ медальонахъ, налѣво отъ центральной группы): А. П. Протопоповъ, позже—помощникъ командующаго войсками

Одесскаго военного округа, нынѣ постоянный членъ Совѣта государственной обороны и предсѣдатель главнаго крѣпостного комитета, генераль-лейтенантъ;— В. И. Филипповъ;— А. П. Горловъ, нынѣ—генераль-лейтенантъ, состоитъ въ распоряженіи Его И. Выс. Вел. Кн. Владиміра Александровича;—Ф. А. Фельдманъ, позже—управлялъ дѣлами Военно-Ученаго Комитета.

4) Архивъ и бібліотека (въ боковыхъ медальонахъ, направо отъ центральной группы): А. Н. Петровъ, бібліотекаръ и членъ Военно-Ученаго Комитета († въ 1900 г.);—А. С. Лацинскій, помощникъ бібліотекаря, въ 1900 г. назначенный бібліотекаремъ;—Ф. В. Тарловскій (†) и Ф. И. Кремковъ, помощники начальника военно-ученаго архива.

Давая въ настоящемъ историческомъ очеркѣ бібліотеки краткія біографическія свѣдѣнія о первомъ бібліотекарѣ генеральнаго штаба—А. И. Михайловскомъ-Данилевскомъ, мы считаемъ не менѣе соответственнымъ цѣли очерка—сообщить такія-же свѣдѣнія о послѣднихъ лицахъ, носившихъ званіе бібліотекаря Главнаго Штаба.

Андрей Николаевичъ Петровъ.

Лучшими біографическими данными о немъ могутъ служить двѣ автобіографическія записи, внесенныя имъ, въ 1885 и 1887 г.г., въ „Альбомъ М. И. Семевского, издателя-редактора историческаго журнала „Русская Старина“. Книга автобіографическихъ собственноручныхъ замѣтокъ. 1867—1888. Спб. 1888“:

„Петровъ, Андрей Николаевичъ, генеральнаго штаба генераль-маіоръ, родился въ Полтавской губерніи, въ 1838 г. Воспитывался въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, кончилъ курсъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, членъ Военно-Ученаго Комитета. Написалъ: „Воину Россіи съ Турціею и съ польскими конфедератами, съ 1769 по 1774 г.“; то же съ 1787 по 1791 г. и съ 1806 по 1812 г. Изъ мелкихъ сочиненій: „Устройство и управленіе военныхъ поселеній“, „Здоровье войскъ“ и проч.

„Въ 1887-мъ году сочиненіе: „Воина съ 1806-го по 1812-й годъ“, рассмотрѣнное профессоромъ Генрихомъ Антоновичемъ Лееромъ, увѣнчано отъ Академіи Наукъ высшею полною Макаріевскою преміею.

„Въ томъ же (1887-мъ) году закончено въ рукописи „Описаніе войны 1853—1854 г.г. на Дунаѣ, съ изображеніемъ дѣйствительныхъ намѣреній Австріи“.

Дополняемъ эти краткія автобіографическія данныя указаніемъ на важнѣйшія статьи по разнымъ военно-научнымъ вопросамъ, напечатанныя генераломъ Петровымъ въ военно-періодическихъ изданіяхъ, преимущественно въ „Военномъ Сборникѣ“:

„Къ вопросамъ стратегіи (критическіе очерки)“;—„Вліяніе турецкихъ войнъ съ половины прошлаго столѣтія на развитіе русскаго военного искусства“;—„Здоровье войскъ“;—„Нарвская операція 1700 г.“;—„Противникъ Петра Великаго въ Турціи“;—„Ларго-Кагульская операція 1770 г.“;—„Русскіе въ Румыніи и на Дунаѣ въ 1853—54 г.г.“;—„Задачи современной стратегіи“;—„О маневрахъ въ мирное время“ и друг.

Дмитрій Александровичъ Скордули.

Являсь преемникомъ генерала Петрова и будучи назначенъ библиотечаремъ Главнаго Штаба изъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, прослужилъ менѣе 3 лѣтъ и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ пожара библиотечки вышелъ въ отставку, въ чинѣ генераль-маіора.

Александръ Семеновичъ Лацинскій.

Здѣсь составитель настоящаго очерка библиотечки поставленъ въ необходимость говорить лично о себѣ. Въ параллель съ помѣщенными выше автобиографическими записями нынѣ покойнаго ген.-лейт. Петрова, мы даемъ въ нижеслѣдующихъ строкахъ личную нашу автобиографію, которая была напечатана въ томъ же „Альбомѣ М. И. Семевскаго, редактора историческаго журнала „Русская Старина“, изъ котораго заимствована нами автобиографія А. Н. Петрова; причемъ также дополняемъ прежнюю нашу запись позднѣйшими биографическими данными, которыя не могли попасть въ упомянутый „Альбомъ“, вышедшій въ свѣтъ въ 1888 году.

Родился въ 1850 г., въ Тифлисѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ гимназій (начавъ въ 3-ей С.-Петербургской и кончивъ въ Ярославской), а высшее—въ Демидовскомъ лицѣѣ, имѣвшемъ въ то время широкую энциклопедическую программу. (Читались какъ юридическія, такъ и камеральныя науки).

Окончилъ полный курсъ лицея въ 1871 году, по первому разряду, съ правомъ на чинъ губернскаго секретаря.

Учасъ въ Ярославлѣ въ гимназій, а позже въ лицѣѣ, проживалъ все время въ монастырѣ (Спасо-Преображенскомъ, одномъ изъ древнѣйшихъ въ Россіи), у дяди своего, архіепископа Нила, извѣстнаго своею миссіонерскою дѣятельностью среди бурятъ и монголъ въ Сибири и переводами богослужебныхъ книгъ на монгольскій языкъ. Продолжительное пребываніе, въ самомъ юномъ возрастѣ, въ стѣнахъ монастыря не осталось безъ вліянія на развитіе нѣкоторыхъ особенныхъ чертъ характера, сохранившихся и въ позднѣйшіе годы. (Быть можетъ, именно изъ стѣнъ древняго монастыря вынесены имъ любовь къ старинѣ и археологическимъ занятіямъ и расположеніе къ уединенной жизни и кропотливымъ работамъ въ тиши кабинета).

Высочайшимъ приказомъ отъ 28-го ноября 1871 г. былъ опредѣленъ на службу въ Главный Штабъ, чиновникомъ на усиленіе, съ производствомъ въ чинъ губернскаго секретаря.

1-го января 1874 г. былъ назначенъ младшимъ помощникомъ столоначальника, а 1-го сентября того же года назначенъ уже помощникомъ библиотечкаря¹⁾.

Вскорѣ на него возложена была особая работа,—затянувшаяся на нѣсколько лѣтъ,—по составленію печатныхъ каталоговъ Главнаго Штаба, до того времени совершенно отсутствовавшихъ въ ней. Въ 1879 г. была отпечатана 1-я часть Систематическаго каталога—военныя науки, а въ 1880 г. 2-я часть этого ката-

¹⁾ Библиотечаремъ былъ въ то время генеральнаго штаба полковникъ Петровъ.

лога—общія науки; въ 1884 г. издано было первое дополненіе; наконецъ, въ 1886 г., составленъ и отпечатанъ былъ алфавитный каталогъ.

Одновременно съ этимъ служебныя занятія въ бібліотекѣ наталкивали его на другія работы,—предпринимавшіяся имъ по собственной инициативѣ,—какъ бібліографическаго, такъ и военно-хронологическаго характера, которымъ онъ и отдавалъ все свободное отъ службы время.

Владѣя древними и новыми языками (изъ послѣднихъ, кромѣ французскаго и нѣмецкаго, изучалъ языки: англійскій, итальянскій, испанскій, шведскій и голландскій), онъ давалъ въ „Русскомъ Инвалидѣ“ отзывы объ иностранныхъ военныхъ сочиненіяхъ. Одна изъ такихъ рецензій на итальянскую книгу,—представляющую сводъ лекцій по военной администраціи, читанныхъ въ римской военной академіи генеральнаго штаба майоромъ Сисмондо,—обратила на себя вниманіе читавшаго въ то время въ нашей академіи генеральнаго штаба лекцій, также по военной администраціи, П. Л. Лобко, который и предложилъ автору упомянутой рецензій сдѣлать переводъ книги для редакціи „Военнаго Сборника“. Работа эта была исполнена и напечатана въ названномъ журналѣ (въ особомъ приложеніи къ семи номерамъ) подъ редакціею П. Л. Лобко, взявшаго лично на себя трудъ по сокращенію перевода въ соотвѣтствіи съ рамками, отведенными статьѣ редакціею журнала. Позже переводъ этотъ, по желанію П. Л. Лобко, былъ изданъ отдѣльною книгою, въ настоящее время составляющею бібліографическую рѣдкость.

Въ послѣдующіе годы имъ сдѣланы были и другіе переводы разныхъ иностранныхъ сочиненій по научнымъ предметамъ (нѣкоторые изъ этихъ переводовъ, въ видѣ извлеченій, напечатаны были, между прочимъ, въ „Сборникѣ матеріаловъ по Азіи“,—изданіи бывшаго Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба).

Въ то-же время знаніе иностранныхъ языковъ втянуло его и въ другую область работъ, именно—по военно-исторической хронологіи. Первымъ опытомъ такихъ работъ явилась „Хронологія русской военной исторіи“, напечатанная въ 1890 г. въ „Военномъ Сборникѣ“, а въ слѣдующемъ 1891 г. изданная отдѣльно. Книга была одобрена Военно-Ученымъ Комитетомъ и признана полезною справочною книгою для бібліотекъ, архивовъ и для лицъ, работающихъ по военной исторіи ¹⁾.

Съ назначеніемъ его на должность помощника бібліотекаря Главнаго Штаба, для него надолго пріостановилось всякое движеніе по службѣ,—причиною этому было неимѣніе въ Военно-Ученомъ Комитетѣ, при которомъ состояла бібліотека, другихъ высшихъ классныхъ должностей, кромѣ бібліотекаря (вакансія котораго не открывалась въ теченіе очень длиннаго періода времени). Вслѣдствіе такого положенія вещей онъ оставался въ одной и той же должности помощника бібліотекаря (VIII-го класса) въ теченіе цѣлыхъ 26-ти лѣтъ. (Въ одномъ и томъ же чинѣ надворнаго совѣтника онъ пробылъ 12 лѣтъ).

¹⁾ Все изданіе этой книги давно разошлось и въ настоящее время въ продажѣ не имѣется ни одного экземпляра.

Русская хронологія Петровскаго періода являлась только небольшою, эпизодическою, частью задуманнаго имъ, чрезвычайно обширнаго, труда по военно-исторической хронологіи. Трудъ этотъ имѣлъ цѣлью—дать полный хронологическій обзоръ всѣхъ войнъ, за весь громадный многолѣтній періодъ исторической жизни человѣчества. При составленіи его встрѣтились немалыя затрудненія какъ въ подборѣ соответственной литературы (почти исключительно на иностранныхъ языкахъ), такъ и въ другихъ отношеніяхъ,—главнымъ образомъ, вслѣдствіе большой неустойчивости многихъ хронологическихъ данныхъ: необходимость тщательной провѣрки этихъ данныхъ, путемъ взаимнаго сличенія и сопоставленія между собой нѣсколькихъ источниковъ, дѣлала самую работу чрезвычайно кропотливою, поглощавшею иногда нѣсколько часовъ времени для выясненія одной какой-либо сомнительной даты, въ результатъ чего подготовка всего хронологическаго матеріала, для всѣхъ разобранныхъ имъ войнъ, общее число которыхъ составляетъ свыше 1500 номеровъ,—потребовала затратъ болѣе десятка лѣтъ.

Въ конечномъ результатѣ, только въ 1901 году могла появиться первая часть систематическаго труда по всемірной хронологіи подъ заглавіемъ: „Fasti Militares“.

Книга эта, заслуживъ лестные отзывы А. К. Пузыревскаго, П. О. Бобровскаго и А. Ф. Редигера и вызвавъ, въ то же время, весьма существенную матеріальную поддержку со стороны бывшаго военнаго министра ген.-адъют. Куропаткина, удостоилась быть поднесенною ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, соизволившему на всеподданнѣйшей запискѣ, при которой представлена была книга, собственноручно начертать: „Благодарю автора“.

Матеріалы для другихъ томовъ (Ч. II—Средняя исторія; Ч. III—Новая исторія и Ч. IV—Новѣйшая исторія),—въ числѣ многихъ тысячъ отдѣльныхъ карточекъ,—также подготовлены для печати, но изданіе ихъ задерживается недостаткомъ необходимыхъ для этого денежныхъ средствъ.

Въ 1892 г.,—послѣ смерти редактора-издателя „Русской Старины“ тайнаго совѣтника Семевского,—редактировалъ, съ разрѣшенія бывшаго военнаго министра ген.-адъют. Ванновскаго, названный журналъ до перехода его въ собственность товарищества „Общественная Польза“ и до вступленія въ редакторство Н. К. Шильдера, біографа Александра I.

Въ 1894—1895 гг., состоя въ должности помощника бібліотекаря, въ цѣляхъ болѣе научнаго и систематическаго ознакомленія съ архивнымъ и бібліотечнымъ дѣломъ, прослушалъ курсъ С.-Петербургскаго, нынѣ ИМПЕРАТОРСКАГО, археологическаго института и былъ удостоенъ диплома на званіе дѣйствительнаго члена, съ награжденіемъ серебряною медалью. Ученый дипломъ высшей въ Россіи археологической школы,—созданной по образцу знаменитой парижской Ecole des chartes, воспитанникамъ которой, по законамъ Франціи, присвоено право на занятіе должностей во всѣхъ государственныхъ и общественныхъ архивахъ и бібліотекахъ,—не упрочилъ однако за нимъ, въ будущемъ, права ни на переводъ его въ архивъ Главнаго Штаба (гдѣ неоднократно открывалась вакансія началь-

ника этого архива), ни на занятіе должности бібліотекаря (когда она открылась, послѣ ген. Петрова, въ 1898 г.) въ той самой бібліотекѣ, въ которой онъ уже прослужилъ,—не считая 3-хъ лѣтней службы въ канцеляріи Главнаго Штаба,—24 года, всего же, слѣдовательно, въ Главномъ Штабѣ 27 лѣтъ¹⁾). На открывшуюся вакансію былъ переведенъ, въ томъ же году, изъ козловскихъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ полковникъ Скордули.

Только черезъ два года,—именно въ концѣ 1900 г., когда вторично открылась вакансія бібліотекаря (послѣ выхода въ отставку полковника Скордули),—онъ былъ назначенъ бібліотекаремъ Главнаго Штаба, принявъ,—по образному выраженію управлявшаго тогда дѣлами Военно-Ученаго Комитета,—„тяжелое наслѣдіе“, оставленное пожаромъ.

Наслѣдіе это оказалось, дѣйствительно, тяжелымъ: бібліотечное имущество было разсыяно по разнымъ, крайне неудобнымъ для работъ, помѣщеніямъ; груды книгъ лежали еще неразобранными въ подвалахъ; многія, вызванныя пожаромъ, экстренныя работы по спасенію книгъ, поврежденныхъ огнемъ и водою, требовали скорѣйшаго окончанія; нѣкоторыя изъ нихъ должны были производиться при крайне неблагоприятныхъ гигиеническихъ условіяхъ: или при высокой температурѣ (въ специальной сушильнѣ), или въ нетопленныхъ помѣщеніяхъ, среди книжной пыли, крайне вредной для глазъ и дыханія. Тяжелое положеніе бібліотеки скоро усугубилось тѣмъ, что новыми штатами Главнаго Штаба, введенными въ 1903 г., бібліотека подверглась реформированію въ столъ, ослабившему ея рабочія силы и вообще сильно понизившему ея жизнеспособность. Затянувшіяся работы по ремонту сгорѣвшаго помѣщенія стали вызывать частыя передвиженія²⁾ книжнаго инвентаря изъ одного помѣщенія въ другое, требовавшія усиленныхъ работъ по подготовкѣ бібліотечныхъ книгъ къ перевозкѣ и заботливого наблюденія за самою перевозкою въ интересахъ огражденія книгъ какъ отъ потерь, такъ и отъ возможной порчи ихъ. Даже текущія работы должны были производиться, на протяженіи цѣлыхъ годовъ, въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ: въ помѣщеніи необыкновенно сыромъ, темномъ, зимою страшно холодномъ (въ часы открытія бібліотеки температура въ помѣщеніи бываетъ иногда не выше 3°) и въ общемъ—крайне неудобномъ для работъ и вредномъ для здоровья всѣхъ служащихъ въ бібліотекѣ.

Въ 1903 году,—съ введеніемъ въ Главномъ Штабѣ новыхъ штатовъ, реформировавшихъ бібліотеку въ столъ и упразднившихъ, существовавшее 92 года,

¹⁾ Между тѣмъ, такая продолжительная, свыше 25 лѣтъ, служба, сама по себѣ, независимо отъ археологическаго диплома, даетъ въ другихъ бібліотекахъ военнаго вѣдомства особыя права и преимущества, такъ напр., въ бібліотекахъ, состоящихъ при Военно-Медицинской академіи и Николаевской академіи генеральнаго штаба, она даетъ право на выслугу полной пенсіи, а въ первой изъ нихъ, т. е. состоящей при Военно-Медицинской академіи, сверхъ того, даетъ другое, весьма существенное, преимущество, а именно: бібліотекарь и его помощникъ, прослуживъ 25 лѣтъ и выслуживъ полную пенсію, въ случаѣ, если остаются еще на той-же службѣ, сохраняютъ на ней одновременно и пенсію и жалованье. Затѣмъ, эти же лица, по прослуженіи каждаго новаго пятилѣтія, получаютъ прибавку въ размѣрѣ 10% отъ штатнаго содержанія.

²⁾ О нихъ сказано на стр. 16.

звание библиотекаря,—назначенъ управляющимъ 2-мъ столомъ (архивно-историческаго отдѣленія), на который было возложено тѣми штатами завѣдываніе бібліотекою. Въ 1905 г. архивно-историческое отдѣленіе—вмѣстѣ съ бібліотекою—отошло къ вновь сформированному Главному Управленію Генеральнаго Штаба.

28-го ноября 1906 г. выслужилъ 35 лѣтъ государственной службы, въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ и въ одномъ и томъ же учрежденіи, отдавъ—изъ этихъ 35-ти лѣтъ—32 года спеціальной службѣ въ бібліотекѣ.

Воинскій Уставъ Петра Великаго.

(При стр. 48).

Снимокъ представляетъ наружный видъ кожаннаго футляра, въ которомъ заключена подлинная рукопись знаменитаго въ лѣтописяхъ русскаго права „ВОИНСКАГО УСТАВА“, собственноручно подписанная ПЕТРОМЪ Великимъ и по листамъ „закрѣпленная рукою кабинетъ-секретаря господина Макарова“.

Въ дополненіе къ этому снимку, въ текстѣ (на стр. 51) воспроизведенъ начальный листъ самаго Устава, со вставкою на поляхъ страницы, на лѣвой ея сторонѣ.

Этотъ знаменитый въ исторіи русскаго права законодательный памятникъ, „послужившій основою русскому военно-уголовному кодексу и во многихъ отношеніяхъ имѣвшій вліяніе на исторію русскаго общеуголовнаго законодательства“¹⁾,—хранился до пожара въ особомъ ковчегѣ при мраморной колоннѣ, на которой стоялъ бюстъ великаго преобразователя русской арміи и всей Россіи.

На рисунокѣ (при стр. 10-й), изображающемъ бібліотеку до пожара, этотъ бюстъ и колонна видны въ общихъ очертаніяхъ. Отдѣльнаго снимка съ болѣе детальнымъ и отчетливымъ изображеніемъ бюста, къ сожалѣнію, не представилось возможности дать въ настоящей книгѣ, по причинамъ, объясненнымъ уже выше по отношенію къ бюсту императора Александра I,—именно вслѣдствіе незаконченности работъ въ большомъ бібліотечномъ залѣ.

Бюстъ Петра Великаго, изъ бѣлаго мрамора, исполненъ былъ извѣстнымъ итальянскимъ художникомъ Карло Альбагини (Albaghini), работавшимъ въ Петербургѣ при Петрѣ I-мъ. Высота бюста 1 арш. 2 вершка. Общая высота бюста съ колонною (темно-зеленаго мрамора), безъ двухъ нижнихъ ступеней, составляла 2 аршина 14 вершковъ, соотвѣтствовавшихъ росту Петра Вел. Черты лица великаго преобразователя Россіи на этомъ бюстѣ запечатлѣны съ гипсовой маски, снятой съ почившаго императора вскорѣ послѣ его смерти.

Уставъ, бюстъ и колонна сохранились, послѣ пожара, въ неприкосновенномъ видѣ.

¹⁾ Бобровскій. О военныхъ законахъ Петра Великаго.

Но, къ великому несчастію для бібліотеки, уничтоженъ огнемъ другой, не менѣе важной, памятникъ русскаго военнаго законодательства — „ВОИНСКІЕ АРТИКУЛЫ“, съ собственноручными редакціонными поправками и приписками Петра Великаго. Въ специальной главѣ, посвященной пожару бібліотеки, на стр. 18 и 19, было уже сказано — почему именно погибла въ огнѣ эта драгоценная книга несмотря на то, что хранилась въ одной изъ тѣхъ передвижныхъ витринъ, которыя, безъ особыхъ усилій, могли быть спасены въ началѣ пожара.

Утрата „Воинскихъ артикуловъ“, — одного изъ драгоценнѣйшихъ памятниковъ дѣятельности великаго основателя русской арміи, — составляетъ самое крупное, ничѣмъ невознаградимое, зло, причиненное бібліотекѣ страшнымъ пожаромъ въ ней 1900 г.

Полтавскій бой въ изображеніи Шхонебека.

(При стр. 66).

Въ pendant къ описанію полтавскаго боя по одному изъ первоисточниковъ, каковымъ является „Книга Марсова“ (снимокъ страницы этого описанія напечатанъ въ текстѣ на стр. 67) нами приложено изображеніе этого боя по современной гравюрѣ Шхонебека.

Голландецъ Адрианъ Шхонебекъ пріѣхалъ въ Россію по вызову Петра Великаго и поступилъ на царскую службу 13 мая 1698 г. Въ томъ же году ему назначено было „жалованья по 600 эфимковъ, да хлѣба по 20 четвертей, да постоянный дворъ, и отданы ему для обученія 3—4 ученика“¹⁾.

Подъ руководствомъ Шхонебека Петръ I научился искусству гравированія. Одна изъ гравюръ, сдѣланныхъ царемъ, представляетъ торжество христіанства надъ исламомъ.

Въ Россіи Шхонебекъ выгравировалъ нѣсколько большихъ листовъ, которые всѣ очень рѣдки и дорого цѣнятся любителями и археологами.

Особенно замѣчательна большая гравюра его: „Взятіе Азова“ со множествомъ фигуръ, въ числѣ которыхъ находятся портреты Шенна, Лефорта, Гордона, Головина, Тиммермана и самого Петра Великаго. Снимокъ съ этой гравюры Шхонебека имѣется, между прочимъ, въ изданіи Брикнера: „Исторія Петра Великаго“. Изъ этой же книги мы заимствовали и рисунокъ Полтавскаго боя, снимокъ съ котораго нами дается здѣсь.

¹⁾ Ровинскій. Русскіе граверы, стр. 71.

La Galerie Politique. La Balançoire.

(При стр. 88).

Изъ чрезвычайно рѣдкаго собранія политическихъ каррикатуръ, относящихся до наполеоновской эпохи. Снимки уменьшены на половину противъ подлинниковъ. Оригинальные рисунки раскрашены, отъ руки, въ соответственные костюмамъ цвѣта.

La Chute du Titan.

(При стр. 90).

Изъ того-же рѣдчайшаго собранія политическихъ каррикатуръ (см. предыдущее объясненіе).

Генрихъ IV Великій, король Франціи.

(При стр. 93).

Одинъ изъ рисунковъ рѣдчайшаго собранія гравированныхъ портретовъ, изданныхъ во Франціи, въ 1-й половинѣ XVII столѣтія: „Les portraits des Hommes Illustres François“.

Изданіе это представляетъ большой томъ in-folio. Снимокъ уменьшенъ противъ оригинала болѣе чѣмъ въ 2 раза.

Центральное мѣсто рисунка занимаетъ портретъ французскаго короля Генриха IV Великаго. По краямъ рисунка, въ особыхъ медальюнахъ, изображены военные подвиги этого короля и дано нѣсколько аллегорическихъ рисунковъ.

**La Galerie Politique. Histoire de la Révolution Française
ou le Bonheur du Peuple. Mai 1814.**

(При стр. 94).

Изъ того-же собранія политическихъ каррикатуръ наполеоновской эпохи. (См. объясненіе къ рисунку при стр. 88).

Надписи на поверженныхъ на землю фоліантахъ: „Charte Constitutionnelle“, „Constitution 1793“, „Constitution 1791“, — „Constitution 1794“ и друг. годовъ.

Снимокъ уменьшенъ на половину противъ оригинала. Подлинный рисунокъ раскрашенъ отъ руки.

The Poetical Works of John Milton.

(При стр. 101).

Художественно-иллюстрированное английское издание—конца XVIII вѣка—поэтическихъ твореній Джона Мильтона. Рисунокъ, значительно уменьшенный, взятъ изъ VII-й книги знаменитой поэмы Мильтона: „Потерянный рай“.

Издание это—три большихъ тома in-folio—хранилось до пожара въ одной изъ витринъ съ библиотечными рѣдкостями, сильно пострадавшихъ отъ огня. Всѣ три тома удалось спасти, и только одинъ изъ нихъ оказался немного поврежденнымъ въ верхней части переплета.

Рисунки въ текстѣ.

Монахъ-переписчикъ въ средніе вѣка. Съ миниатюры XV вѣка.

(На заглавномъ листѣ).

Снимокъ представляетъ средне-вѣкового монаха, въ келіи, окруженнаго рукописными фоліантами и пишущаго на юпитрѣ. Рисунокъ заимствованъ изъ книги Э. И. Булгакова: „Иллюстрированная исторія книгопечатанія и типографскаго искусства“.

Въ книгѣ этой такъ очерчивается роль монаховъ, какъ распространителей книгъ, въ эпоху среднихъ вѣковъ:

„Наступила эпоха переселенія народовъ, послѣдствіемъ котораго было разрушеніе всего строя умственной жизни классической древности. Все, что осталось отъ прежней учености, нашло себѣ пристанище въ монастыряхъ. Явилась постепенно потребность въ воспроизведеніи и распространеніи религиозныхъ и богословскихъ книгъ. У монаховъ, при уединенной ихъ жизни, оставалось достаточно времени не только для простаго переписыванія, но и для превращенія послѣдняго въ искусство каллиграфіи. Практиковавшаяся монахами художественная переписка и раскрашеніе книгъ постепенно совершенствовались. Явилась потребность въ формальномъ раздѣленіи труда, сообразно различнымъ специальностямъ. Одни писали, другіе сравнивали, третьи исправляли и раскрашивали. Искусные въ этомъ дѣлѣ монахи (rubricatores, illuminatores, miniatores) раскрашивали начальныя буквы, рисовали вишѣтки и картинки. Тутъ же составлялись и коллекціи драгоценныхъ миниатюръ съ переплетами изъ бархата или благороднаго металла, усыпанными драгоценными камнями, и съ золотыми застежками. Такія произведенія цѣнились, конечно, очень дорого и даже обмѣнивались иногда

на рыцарскія імѣнія и покупались владѣтельными князьями или очень богатыми людьми“.

На стр. 24, 41 и 106 напечатаны 3 другихъ снимка съ миниатюръ, составляющихъ собственность нашей библиотеки. (См. объясненія къ этимъ снимкамъ).

Книжный знакъ библиотеки генеральнаго штаба.

(На оборотѣ титула).

Снимокъ представляетъ первый по времени ex-libris библиотеки Генеральнаго Штаба. Всѣ книги, поступившія въ эту библиотеку до переименованія ея въ библиотеку Главнаго Штаба (въ 1867 г.), имѣютъ именно этотъ книжный знакъ, съ изображеніемъ: посрединѣ—государственнаго герба и внизу—надписи, въ видѣ ленты: „Библиотека Генеральнаго Штаба“. Овалы по угламъ знака предназначались для заполнения ихъ номерами: сочиненія, волюма, шкафа и полки.

Типографская марка „Эльзевировъ“.

(На стр. VI).

Рисунокъ представляетъ марку одной изъ извѣстнѣйшихъ въ Европѣ типографій, принадлежавшей голландской фамиліи „Эльзевиръ“ (Elzevirius) и прославившейся изданіемъ въ Амстердамѣ и Лейденѣ, въ 1583—1680 годахъ, разныхъ классическихкихъ сочиненій.

Съ развитіемъ вкуса къ украшеніямъ, изобрѣтательность и исполненіе типографской марки стали отличаться большою фантазіею и искусствомъ. Фамилія Эльзевировъ избрала своимъ девизомъ масличное дерево, считавшееся, по греческому мнѣю, богатнѣйшимъ даромъ человѣчеству богини Минервы. Фамилія французскихъ типографщиковъ Этьеннъ также приняла дерево, къ которому благочестивый и ученый Этьеннъ прибавилъ фигуру апостола Стефана, указывающаго пальцемъ на упавшія сложенные вѣтки, а также на изреченіе апостола Павла: „Noli altum sapere, sed time“ (не заносись высоко, а бойся). Марка Франсуа Этьенна гласила: „Plus olei quam vini“ (больше масла, чѣмъ вина).

Въ настоящей книгѣ, на стр. 77, данъ снимокъ съ заглавнаго листа произведеній Виргилія Марона, на которомъ изображена типографская марка такъ называемыхъ альдинъ, или альдинскихъ изданій, вышедшихъ изъ книгопечатнаго заведенія знаменитой фамиліи типографовъ Альда (Aldus) въ Венеціи. На маркѣ этой изображенъ якорь, обвитый дельфиномъ.

Фробенъ взялъ для типографской марки эмблему, представляющую посохъ съ обвившеюся вокругъ него змѣею, съ голубемъ наверху посоха, и

какъ бы указывающую, что ученый типографщикъ соединяетъ змѣнную мудрость съ голубиною простотою.

Много другихъ своеобразныхъ эмблемъ, гербовъ, изреченій употреблялось издателями, въ раннемъ періодѣ книгопечатанія, въ видѣ типографскихъ знаковъ, для обозначенія—кому именно принадлежитъ изданіе той или другой книги.

Квинтъ Горацій Флаккъ.

(На стр. 9 п 134).

Снимки представляютъ факсимиле,—въ величину оригинала,—двухъ изъ рисунковъ, иллюстрирующихъ лондонское изданіе—1733—1737 г.г.—произведеній знаменитаго римскаго поэта, друга Виргилія,—Квинта Горація Флакка.

Изданіе это хранилось, до пожара, въ одной изъ витринъ съ рѣдкостями и состояло изъ двухъ томовъ, изъ которыхъ одинъ совсѣмъ сгорѣлъ, а другой нѣсколько пострадалъ отъ огня.

Рисунокъ на стр. 9 изображаетъ древнюю карту окрестностей Рима, съ протекающею здѣсь рѣкою Аніо (или Аніонъ), на берегахъ которой полководецъ Фурій Камиллъ разбилъ галловъ въ 367 г. до Р. Хр. На этой же картѣ указаны дороги, храмы, гробницы и виллы; въ числѣ послѣднихъ обозначены: виллы Катутла, Горація, Квинтилія, Вара, погубившаго римскіе легіоны въ Тевтобургскомъ дѣлѣ въ 9-мъ году по Р. Хр., и друг.

Портретъ А. И. Михайловскаго-Данилевскаго.

(На стр. 13).

Выше было сказано, что въ моментъ зарожденія библіотеки Генеральнаго Штаба, когда долженъ былъ возникнуть вопросъ о помѣщеніи для этой библіотеки,—завѣдующему зданіемъ Главнаго Штаба полковнику Эйхену было поручено заняться устройствомъ библіотеки. Но вскорѣ, съ увеличеніемъ имущества библіотеки, потребовалось и болѣе научное отношеніе къ имѣвшимся въ ней матеріаламъ. Поэтому, въ 1815 г., вмѣсто полковника Эйхена, назначенъ былъ завѣдывать библіотекою уже заявившій себя военно-историческими трудами полковникъ флигель-адъютантъ Михайловскій-Данилевскій, который, такимъ образомъ, явился первымъ библіотекаремъ,—и въ то-же время энергичнымъ устроителемъ,—вновь созданной библіотеки Генеральнаго Штаба. При немъ именно послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на ежегодный отпускъ по 500 червонцевъ для пополненія библіотеки новыми книгами.

Прилагая здѣсь портретъ А. И. Михайловскаго-Данилевскаго, съ именемъ котораго связаны самыя ранніе годы существованія библіотеки, мы передаемъ

здѣсь, вмѣстѣ съ тѣмъ, краткія біографическія данныя объ этомъ дѣятелѣ Александровской эпохи¹⁾.

Михайловскій-Данилевскій, Александръ Ивановичъ (род. въ 1790 г., † въ 1848 г.); на 14-мъ году отъ роду получилъ чинъ коллежскаго регистратора; въ 1807 г. вышелъ въ отставку и отправился за-границу, чтобы довершить свое образованіе въ Геттингенскомъ университетѣ, отсюда онъ предпринялъ путешествіе по Германіи и Италіи. Въ началѣ войны 1812 г. опредѣлился въ ополченіе С.-Петербургской губерніи и начальникомъ его, княземъ Михаиломъ Иларіоновичемъ Кутузовымъ, былъ избранъ въ должность адъютанта, причемъ занимался преимущественно корреспонденціей на французскомъ языкѣ. При Тарутинѣ тяжело раненъ и уѣхалъ лечиться въ Петербургъ. Въ 1813 г., передъ самой кончиной Кутузова, переведенъ въ свиту по квартирмейстерской части, съ переименованіемъ изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ штабсъ-капитаны. Состоя при начальникѣ Главнаго Штаба, князѣ Волконскомъ, перешелъ въ гвардейскій Генеральный Штабъ; въ продолженіе кампаній 1813 и 1814 г.г. участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и получилъ золотую шпагу съ надписью „за храбрость“. Въ Вѣнѣ, во время конгресса, находился при императорѣ Александрѣ. Въ 1816 г., уже полковникомъ, назначенъ флигель-адъютантомъ. Онъ постоянно сопровождалъ императора въ его путешествіяхъ по Южной Россіи и находился при немъ во время конгресса въ Аахенѣ. Въ 1825 г. произведенъ въ генераль-маіоры и назначенъ командиромъ 2-й бригады 7-й пѣхотной дивизіи. Въ 1826 г., по болѣзни, зачисленъ по арміи. Въ турецкую войну 1828—1829 г.г. командовалъ 2-ю бригадою 4-й пѣхотной дивизіи, а потомъ исправлялъ въ Адрианополѣ должность дежурнаго генерала 2-й арміи. Въ 1831 г. раненъ въ сраженіи при Гроховѣ, противъ польскихъ мятежниковъ, и возвратился въ Петербургъ. Въ 1835 г. произведенъ въ генераль-лейтенанты и сдѣланъ сенаторомъ и предсѣдателемъ Военно-цензурнаго комитета, а въ 1839 г.—членомъ Военнаго Совѣта. Умеръ отъ холеры.

Михайловскій-Данилевскій прославилъ свое имя описаніями войнъ и походовъ царствованія императора Александра I. Онъ издалъ сперва „Записки 1814 и 1815 г.г.“, а потомъ, по Высочайшему повелѣнію, были напечатаны: въ 1834 г.—„Записки о походѣ 1813 г.“; въ 1836—„Описаніе похода во Франціи 1814 г.“; въ 1839—знаменитое „Описаніе отечественной войны въ 1812 г.“; въ 1840—„Описаніе войны 1813 г.“; вслѣдъ затѣмъ—„Описаніе финляндской войны на сухомъ пути и на морѣ въ 1808 и 1809 г.г.“; въ 1843 г.—„Описаніе турецкой войны съ 1806 по 1812 г.г.“; „Описаніе 1-й войны императора Александра съ Наполеономъ 1805 г.“, и наконецъ—„Описаніе 2-й войны 1806 и 1807 г.г.“. Кромѣ того, въ послѣдніе годы своей жизни, Михайловскій-Данилевскій былъ главнымъ редакторомъ „Военной галлерей Зимняго Дворца“,—изданія, въ которомъ нѣсколько біографій написаны пмъ самимъ.

¹⁾ Пользуемся для этого статью военно-энциклопедическаго словаря Г. А. Леера, составленную по очерку Брандта: „Біографія А. П. Михайловскаго-Данилевскаго“.

Факсимиле первой по времени печати библиотеки.

(На стр. 19).

Рисунокъ изображаетъ первую, по времени, библиотечную печать съ изображеніемъ двухглаваго, съ распростертыми крыльями, орла и съ надписью: „Печат. библиотеки Главнаго штаба Е. И. В.“.

Большой библиотечный залъ послѣ пожара.

(На стр. 20).

Объ этомъ рисунокѣ сказано выше,—при объясненіи рисунка, напечатаннаго на отдѣльномъ листѣ, при стр. 14.

Манускрипты съ миниатюрами.

(На стр. 24, 41, 106).

Манускрипты съ миниатюрами,—т. е. съ рисунками въ маленькомъ видѣ, исполненными красками,—представляютъ въ настоящее время большую археологическую цѣнность. О лицахъ, трудившихся надъ миниатюрами, и о значеніи этихъ художественныхъ работъ—сказано выше, въ объясненіи къ рисунку, напечатанному на заглавномъ листѣ. Имѣющіеся въ библиотекѣ манускрипты съ миниатюрами хранились до пожара въ особыхъ витринахъ, предназначенныхъ для наиболѣе рѣдкихъ и цѣнныхъ библиотечныхъ книгъ и рукописей. Какъ уже упомянуто выше, въ главѣ о пожарѣ библиотеки, всѣ витрины погибли во время этого пожара, а находившіеся въ нихъ рѣдкости частью также сгорѣли, а частью найдены во время позднѣйшихъ раскопокъ,—нѣкоторыя въ сильно обгорѣвшемъ видѣ,—въ грудахъ мусора, подъ обломками рухнувшихъ хоръ.

Манускрипты съ миниатюрами также сильно пострадали во время пожара.

Здѣсь даются нами три снимка съ такихъ миниатюръ. Будучи исполнены посредствомъ автотипіи, безъ помощи цвѣтныхъ красокъ, снимки эти, къ сожалѣнію, не передаютъ самага цѣннаго въ оригиналѣ: живости и яркости красокъ, наложенныхъ на пергаментъ (на которомъ написаны манускрипты) нѣсколько столѣтій тому назадъ. Самыя изображенія на рисункахъ, благодаря именно цвѣтнымъ краскамъ оригинала, не воспринимаемымъ фотографією, не переданы въ автотипическихкихъ снимкахъ съ желательною отчетливостію.

Древнее изданіе сочиненій Боккачіо.

(На стр. 25).

Рисунокъ представляетъ факсимиле заглавнаго листа одного изъ древнѣйшихъ печатныхъ изданій—вышло въ свѣтъ въ 1538 г.—знаменитаго итальянскаго писателя и ученаго Джіованни Боккачіо. Книга, во время пожара библіотеки, немало пострадала въ верхней своей части, отчего и рисунокъ вышелъ съ нѣкоторыми дефектами.

„Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей“.

(На стр. 30).

Подъ такимъ заглавіемъ въ 1647 г. вышелъ въ свѣтъ первый русскій воинскій уставъ, напечатанный по указу царя Алексѣя Михайловича.

Помимо специально военно-историческаго значенія, названная книга представляетъ большую библіографическую цѣнность какъ первая, напечатанная въ Москвѣ, свѣтская книга.

Заглавный листъ этого изданія,—уменьшенное факсимиле котораго дается нами здѣсь,—является первою гравюрою на мѣди въ русской книгѣ; но гравюра эта не была еще исполнена русскими людьми, а была заказана въ Голландіи, богатой въ то время разными искусными мастерами и художниками. Самый рисунокъ для гравюры былъ также исполненъ въ Голландіи, именно—иконописцемъ Благушинымъ.

Текстъ на заглавномъ листѣ окруженъ бордюромъ или рамкою изъ травъ и цвѣтовъ; наверху рамки—двуглавый орелъ; внизу изображены разныя военныя сцены.

Къ книгѣ приложено значительное число чертежей. Всѣ они отпечатаны оригинальными голландскими досками голландскаго изданія.

Крупное значеніе книги „Ученіе и хитрость“ какъ перваго воинскаго устава, принадлежащаго до-Петровской Руси, не могло не обратить вниманія русскихъ изслѣдователей въ области военнаго искусства. По инициативѣ бывшаго начальника Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, дѣйствительнаго и почетнаго члена Императорскаго Археологическаго Института—В. Г. Глазова, испросившаго у начальника Главнаго Штаба необходимыя денежныя средства,—рѣдкая и весьма цѣнная для военной науки книга „Ученіе и хитрость ратнаго строенія“ была, въ 1904 г., переиздана подъ редакціею профессора упомянутой выше Николаевской академіи и дѣйствительнаго члена Императорскаго Историческаго Общества—А. З. Мышлаевскаго, и тѣмъ, несомнѣнно, сдѣлана болѣе доступною для общаго пользованія.

Факсимиле страницы изъ древняго манускрипта.

(На стр. 41).

См. объясненіе къ рисунку, напечатанному на страницѣ 24.

Графъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ.

(На стр. 44 и 45).

Графъ Д. А. Милютинъ, бывшій военный министръ, съ именемъ котораго связанъ цѣлый рядъ крупнѣйшихъ преобразованій во всѣхъ областяхъ военного управленія и военного быта, оставилъ слѣды своей реформаторской дѣятельности и по отношенію къ библиотекѣ Главнаго Штаба, которая новыми правилами пользованія ея книгами, утвержденными гр. Д. А. Милютинымъ въ 1875 г., изъ закрытой библиотекы, доступной только для офицеровъ генеральнаго штаба,—притомъ изъ числа находившихся въ Петербургѣ,—была обращена въ открытую и доступную для всѣхъ желающихъ въ ней работать.

Вмѣстѣ съ портретомъ графа Д. А. Милютина мы даемъ здѣсь автографъ его, представляющій весьма характерную резолюцію его на письмѣ къ нему академика И. М. Срезневскаго, который обратился къ военному министру съ просьбою разрѣшить выдать изъ библиотекы Главнаго Штаба одну изъ весьма рѣдкихъ книгъ,—единственный экземпляръ во всемъ Петербургѣ. Эта книга, очень древняя,—XVI столѣтія, изданная въ Испаніи, въ Севильѣ, представляетъ очень цѣнное для исторіи описаніе путешествія по Востоку Рюи Гонзалеса-де-Клавихо (Clavijo), котораго король Кастиліи Генрихъ III отправилъ, въ 1403 г., во главѣ особаго посольства къ Тамерлану.

Положенная графомъ Д. А. Милютинымъ на письмѣ академика Срезневскаго резолюція: *„Исполнить, по книгу выдать лично академику Срезневскому, съ квартиру его, подъ его росписку“*—служитъ драгоцѣннымъ для библиотекы документомъ, свидѣтельствующимъ о крайне заботливомъ отношеніи графа Д. А. Милютина къ хранившимся въ то время библиотекѣ книжнымъ сокровищамъ.

Факсимиле первой страницы подлиннаго „Воинскаго Устава Петра I-го“.

(На стр. 51).

О значеніи этого знаменитаго памятника законодательной дѣятельности Императора Петра Великаго сказано выше, по поводу рисунка, на отдѣльномъ листѣ, при стр. 48.

„Книга Марсова или воинскихъ дѣлъ отъ войскъ царскаго величества
россійскихъ“.

(На страницахъ 55, 67 и 71).

Книга подъ приведеннымъ выше заглавіемъ представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ историческихъ памятниковъ Петровской эпохи. Первое изданіе этой книги было напечатано, въ 1713 г., въ первой типографіи въ Петербургѣ, заведенной Петромъ Великимъ въ 1711 г., по образцу Москвы, откуда и были выписаны печатники, мастера, наборщики, тередорщики, батырщики и необходимые для печатанія станы. Петръ Вел. не разъ самъ заходилъ въ основанную имъ типографію и держалъ тамъ корректуру нѣкоторыхъ печатавшихся въ ней книгъ.

Мы даемъ здѣсь три снимка изъ „Книги Марсовой“: на стр. 55-й—факсимиле заглавнаго листа (во второмъ изданіи книги); на стр. 67—снимокъ съ одной изъ страницъ: „Реляція о главной баталіи межъ войскъ его Царскаго Величества Россійскаго и Королевскаго Величества Свейскаго, учинившейся не подалеку отъ Полтавы“, и на стр. 71—факсимиле одного изъ рисунковъ, приложенныхъ къ тексту „Книги Марсовой“, именно изображеніе „Стетинской фортеціи“.

Молитвенникъ Императора Петра I.

(На стр. 59).

Два рисунка представляютъ факсимиле титула и первой страницы молитвенника ПЕТРА ВЕЛИКАГО, бывшаго, по преданію, на груди царя въ день славнаго Полтавскаго боя.

Молитвенникъ этотъ хранился въ одной изъ витринъ, погибшихъ во время пожара библиотеки. Найденъ онъ былъ, совершенно нетронутымъ огнемъ, на 3-й день послѣ пожара, среди тлѣвшихъ книгъ и массы обгорѣвшихъ обломковъ отъ шкафовъ и хоръ ¹⁾.

Собственноручное письмо Императора Петра I.

(На стр. 63).

Помѣщенный на этой страницѣ автографъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО представляетъ одно изъ писемъ его къ „генералъ-маеору и отъ гвардіи маеору господину Матюшкину“, командовавшему въ персидскомъ походѣ сухопутными войсками ²⁾. Собраніе писемъ (большею частію собственноручно писанныхъ) Императора Петра I съ 1716 г. по 1724 г., а также позднѣйшихъ писемъ къ тому-же генералу,

¹⁾ Подробнѣе см. въ текстѣ стр. 15.

²⁾ Указываемъ здѣсь на допущенную нами на снимкѣ, стр. 63, корректурную ошибку въ фамиліи Матюшкина, неправильно напечатанной: „Матюшинъ“.

посланныхъ, уже по смерти Петра Великаго, Императрицею Екатериною I въ 1725 г., было поднесено во время коронаціи, въ 1826 г., въ Москвѣ Императору Николаю I, который повелѣлъ передать ихъ на храненіе въ бібліотеку Генеральнаго (нынѣ Генеральнаго и Главнаго) Штаба. Во время пожара 1900 г. они хранились въ особыхъ витринахъ, сильно пострадавшихъ отъ огня. Къ счастью, драгоценное собраніе писемъ Петра Великаго спасено не поврежденнымъ.

Дешифрировка писемъ, писанныхъ собственною рукою Петра Великаго, представляетъ большія затрудненія, происходящія, несомнѣнно, прежде всего, отъ того, что только что введенный этимъ государемъ въ обиходъ „новоизобрѣтенный“ гражданскій, печатный и рукописный, алфавитъ—не упрочился окончательно въ своихъ очертаніяхъ, не вылился въ твердо опредѣленные и вполне законченныя линіи, въ особенности рукописный алфавитъ.

Для большей наглядности помѣщаемъ здѣсь то-же письмо,—факсимиле котораго дано нами на стр. 63,—въ дешифрованномъ видѣ (съ расположеніемъ строчекъ въ полномъ соответствіи съ оригиналомъ):

Господин маюр

*Писмо ваше от 21 сего мѣсяца я по
лучилъ в котором пишете что все лотки
посылютъ къ 5.у мая і пять мастовых то
го ради с того числа или с. 6. мая ко
нечно поди со всеми лотками и съ 5.ю
мастовыми судами [а буде более посыл
ет то сколько посылет возми с собою] к ниже
му идъ мастовыя суда оснастити да
також (... боа¹) возми с собою или на
перед отпусти а для достройки судов
мастовых оставь надежнаго челоука
из офицеров і салдат небольшое число
также гвариле меншикову з досто
лыми вели писать самому
на москву съ 27. аугуля 1722 П е т р ъ*

Реляція о Полтавской баталіи.

(На стр. 67).

Снимокъ представляетъ факсимиле страницы изъ рѣдкаго печатнаго изданія Петровской Руси—„Марсовой книжки“, о которой уже сказано выше, при объясненіи рисунка, помѣщеннаго на стр. 55.

¹) Здѣсь одно слово не поддается разбору.

Стетинская фортеція.

(На стр. 71).

Снимокъ представляетъ факсимиле одного изъ рисунковъ того-же печатнаго изданія Петровской Руси—„Книги Марсовой“. (См. о ней въ объясненіи рисунка, помѣщеннаго на стр. 55).

Факсимиле шрифта одного изъ древнѣйшихъ печатныхъ изданій,
такъ наз. „никунабуловъ“.

(На стр. 73).

Общее число книгъ, напечатанныхъ со времени открытія книгопечатанія до 1500 или 1525 г. и относимыхъ къ „никунабуламъ“, доходитъ всего до 16 тысячъ. Наша бібліотека имѣетъ по разнымъ отраслямъ наукъ (преимущественно по исторіи, хронологіи, географіи, естественнымъ и математическимъ наукамъ, философіи и классической литературѣ) значительное число очень цѣнныхъ старопечатныхъ книгъ. Экземпляръ книги, снимокъ съ одной изъ страницъ которой здѣсь дается, представляетъ особую цѣнность, такъ какъ содержитъ въ себѣ большое количество гравюръ, рѣзанныхъ на деревѣ (первые опыты украшать книги рисунками).

Какъ свидѣтельствуемъ сохранившійся на означенной книгѣ ex-libris, она принадлежала раньше князю Лобанову-Ростовскому и, вмѣстѣ съ другими рѣдкими и цѣнными книгами изъ его коллекціи, была приобрѣтена бібліотекою въ 1822 г.

Книга носитъ названіе: „Liber cronicarum cum figuris et imaginibus ab initio mundi“¹⁾. Большой томъ, in-folio; съ гравированными на деревѣ рисунками, въ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ и деревянными крышками.

Настоящій снимокъ заключаетъ въ себѣ послѣсловіе книги, очень характерное и по содержанію и по стилю. Въ немъ разъясняется внимательному читателю, что теперь передъ нимъ окончаніе книги, составленной въ формѣ эпитомы и требника. Прекрасный трудъ, старательно обработанный учеными мужами, заключаетъ въ себѣ описанія дѣлъ и событій наиболѣе достопамятныхъ, начиная отъ сотворенія міра до нашего злосчастнаго времени. По просьбѣ заботливыхъ гражданъ Себальда Шрейера и Себастьяна Камермейстера эту книгу напечатали Антоній Кобергеръ въ Нюрембергѣ. При этомъ были приглашены люди, очень свѣдущіе въ математикѣ и въ рисованіи—Михель Вольгемуть и Вильгельмъ Плейденвурфъ. Благодаря ихъ искусству даны многія карты и портреты разныхъ знаменитыхъ мужей. Законченъ этотъ трудъ въ 12-й день мѣсяца іюля 1493 г. эры нашего спасенія.

¹⁾ На рисункѣ вкралась, въ названіе книги, опечатка: вмѣсто—*figuris* напечатано *figiuris*.

Альдинское изданіе Виргилія Марона.

(На стр. 77).

Снимокъ представляетъ факсимиле заглавнаго листа одного изъ такъ называемыхъ альдинскихъ изданій, т. е. изданій, вышедшихъ изъ книгопечатнаго заведенія знаменитой венеціанской фамиліи типографовъ Альда Мануцци и отличавшихся особенными достоинствами типографской и издательской работы. Этимъ типографамъ принадлежатъ первыя изданія (editiones principes) древнихъ, греческихъ и римскихъ, классиковъ. Имъ-же принадлежитъ изданіе, критически провѣреннаго по рукописямъ, текста многихъ новыхъ классическихъ писателей—Данте, Петрарки, Боккаччо и друг.

На титульномъ листѣ твореній Виргилія Марона,—снимокъ съ котораго, въ величину оригинала, дается нами здѣсь,—изображена типографская марка альдинскихъ изданій—знаменитый якорь, обвитый дельфиномъ.

Библіотека Генеральнаго и Главнаго Штаба имѣетъ богатѣйшую коллекцію,—на всевозможныхъ языкахъ,—классическихъ произведеній какъ древняго, такъ и новаго міра. Особенно богато представлены въ ней писатели, поэты, философы, ораторы—древне-греческіе и латинскіе, какъ въ оригинальныхъ ихъ произведеніяхъ, такъ и въ переводахъ, комментаріяхъ и т. под. Гомеръ имѣется, на латинскомъ и французскомъ языкахъ, въ 8-и изданіяхъ;—Сенека въ 6-ти изданіяхъ (болѣе древнее—1640 г.);—Цицеронъ, въ оригиналѣ, въ 11-ти изданіяхъ, начиная съ 1523 г.;—Виргилію Маронъ, въ оригиналѣ, около десятка изданій, начиная съ 1495 г., и нѣсколько изданій на нѣмецкомъ (1562 г.) и французскомъ языкахъ;—Горацию Флаккъ, въ оригиналѣ и во французскомъ переводѣ, также болѣе десятка разныхъ изданій (древнѣйшія изъ нихъ: 1612, 1650, 1690 г.г.);—Овидію, въ изданіяхъ конца XVIII и начала XIX вв.;—Аристотель, Софокль, Платонъ, Плутархъ, Демосфенъ, Геродотъ, Титъ Ливій, Полибій, Тацитъ, Саллюстій, Корнелій Непотъ, Гезіодъ, Персію Флаккъ, Анакреонъ Теосскій, Луканъ, Марціалъ, Теренцій Публий и многіе другіе греческіе и римскіе писатели въ разномъ числѣ экземпляровъ, на разныхъ языкахъ и въ разныхъ изданіяхъ.

Титуль рѣдкой библи, изданной въ Москвѣ въ 1663 г.

(На стр. 81).

Въ библии московскаго изданія 1663 г. впервые помѣщенъ россійскій орелъ съ разными по сторонамъ изображеніями изъ священнаго писанія и небольшимъ чертежомъ города Москвы. Снимокъ уменьшенъ противъ оригинала въ 2 раза.

Въ библіотекѣ имѣются и болѣе древнія изданія библии на разныхъ языкахъ, напр.: на славянскомъ—библія, напечатанная въ Острогѣ въ 1581 г.; на латинскомъ языкѣ—изданія: въ Парижѣ, въ 1507 г.,—въ Лондонѣ, въ 1512,—въ Венеціи,

въ 1519,—опять въ Лондонъ, въ 1522 г. (всѣ относимыя къ „пикун абудамъ“) и нѣсколько другихъ, тоже очень древнихъ, изданій на латинскомъ, итальянскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, голландскомъ, чешскомъ, польскомъ и другихъ языкахъ. По исторіи христіанской церкви имѣется еще больше старопечатныхъ книгъ. Достаточно указать на такія древнія изданія, какъ: *Decretalia* 1479;—*Platina* (В.). *De vitis summorum pontificum etc.* Norimberge. 1481;—*Lombardica historia*. Argentino. 1496 и друг.

Рукописный Аль-Коранъ.

(На стр. 85).

Рисунки представляютъ факсимиле двухъ страницъ изъ чрезвычайно рѣдкаго восточнаго манускрипта, содержащаго въ себѣ извлеченія изъ корана.

Писано на шелковой бумагѣ разныхъ цвѣтовъ, съ различными украшеніями золотомъ.

Снимки сдѣланы въ величину оригинала.

„La Divina Comedia“.

(На стр. 87).

Рисунокъ представляетъ заглавный листъ иллюстрированнаго итальянскаго изданія (1803 г.) „Божественной Комедіи“,—творенія величайшаго поэта Италіи Данте Алигьери.

О богатствѣ имѣющейся въ библіотекѣ коллекціи классической литературы, древняго и новаго міра, сказано выше, на стр. 132.

Произведенія Данте имѣются въ библіотекѣ: въ оригиналѣ—въ пяти экземплярахъ и въ нѣмецкомъ переводѣ—одинъ экземпляръ.

Въ библіотекѣ имѣются въ подлинникахъ творенія и другихъ великихъ поэтовъ Италіи: *Torquato Tasso* (изданія: 1604, 1745, 1784—94, 1814 и 1819 гг.), *Ariosto* (изд. 1780, 1812—14 гг.) и *Petrarca* (изд.: 1799, 1805 гг.).

„Discorsi intorno il governo della guerra“.

(На стр. 97).

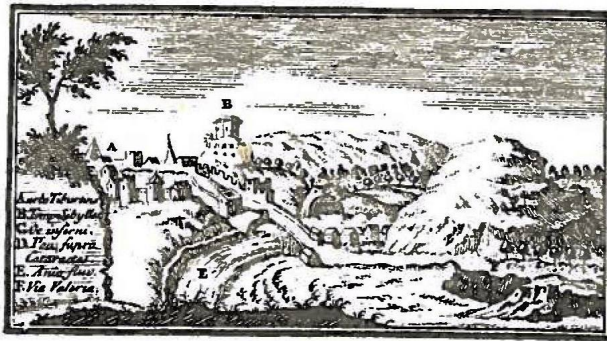
Снимокъ представляетъ факсимиле заглавнаго листа одного изъ древнѣйшихъ—изд. въ 1583 г.—печатныхъ трактатовъ, посвященныхъ разнообразнѣйшимъ сторонамъ человѣческой дѣятельности и природы: „управленію военнымъ дѣломъ;—управленію домашнимъ строемъ;—земледѣлію;—королевскимъ войскамъ;—тирану (который божественнымъ промысломъ предназначенъ быть бичемъ для порочнаго вѣка);—лучшимъ добродѣтелямъ мудраго человѣка и душевнымъ его эмоціямъ, и, наконецъ, превосходству человѣческаго ума“.

„Oeuvres de M. de Vauban“.

(На стр. 99).

Факсимиле титула одного из первых изданий капитальнѣйшаго трактата знаменитаго французскаго инженера, маршала франціи, Вобана (род. 1633 г., † 1707 г.), который, по подсчету его биографовъ, исправилъ 300 старыхъ крѣпостей, построилъ 33 новыхъ крѣпости, управлялъ 53 осадами (въ томъ числѣ одинъ только разъ—въ роли обороняющагося) и былъ въ 140 сраженіяхъ. Умеръ Вобанъ въ большой бѣдности. Послѣ смерти своей оставилъ 12 томовъ драгоценныхъ записокъ подъ названіемъ: „Mes oisivetés“ („Мои досуги“); въ 1841—43 гг. были напечатаны во Франціи извлечения изъ этихъ записокъ („Mémoires inédits de Vauban“). Въ 1847 г. изданы его „Военные мемуары“.—Франція почтила его заслуги, перенесла въ 1808 г. прахъ его въ Домъ инвалидовъ.

136 Q. HORATII FLACCI

EPISTOLA XVI.
AD QUINTIVM.

ОБРАЗЕЦЪ РИСУНКОВЪ ИЗЪ РѢДКАГО ИЗДАНИЯ ПОЭТИЧЕСКИХЪ
ТВОРЕНІЙ ГОРАЦІЯ ФЛАККА.

НАПЕЧАТАНО ВЪ ЛОНДОНѢ, ВЪ 1737 Г.

